

31525

Судъ во Франціи

при старомъ порядкѣ

по наказамъ третьяго сословія Санскаго бальяжа.

~~39541~~
Сочиненіе слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ

И. К. Григорьевой,

подъ редакціей и съ предисловіемъ

проф. П. Н. Ардашева.

Оттискъ изъ сборника MINERVA, издаваемого при Историко-филологическомъ
Семинаріи Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ.

КІЕВЪ.

Типографія наслѣдниковъ Т. Г. Мейнандера, Пушкинская 20.

1914.

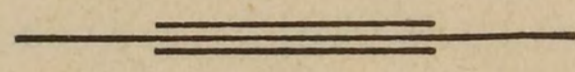
31525

Судъ во Франціи

при старомъ порядкѣ

по наказамъ третьяго сословія Санскаго бальяжа.

~~39541~~

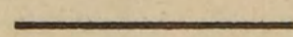

Сочиненіе слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ

И. К. Григорьевой,

подъ редакціей и съ предисловіемъ

проф. П. Н. Ардашева.

Оттискъ изъ сборника MINERVA, издаваемого при Историко-филологическомъ Семинаріи Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Кіевѣ.

КІЕВЪ.

Типографія наслѣдниковъ Т. Г. Мейнандера, Пушкинская 20.

1914.

39

И. К. Г.

Судъ во Франціи

при старомъ порядкѣ

по извѣстныи третью собраніи Сѣнскато Собранія

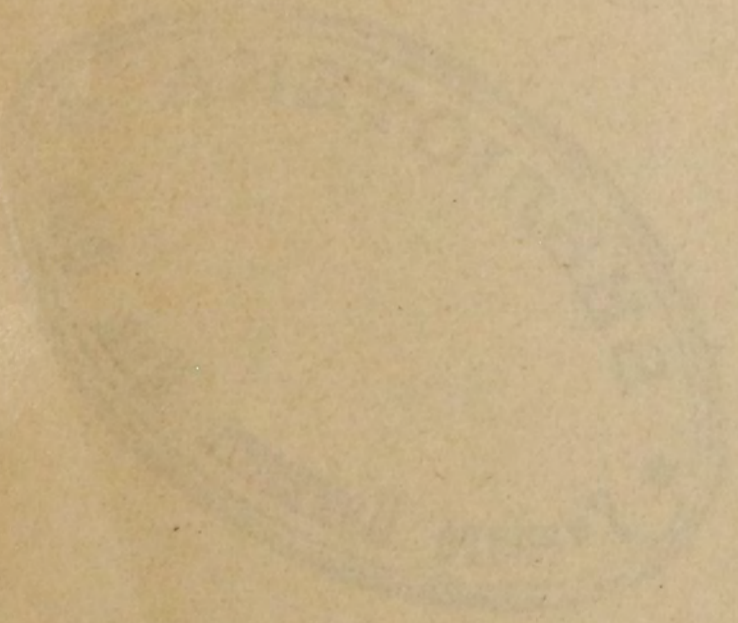
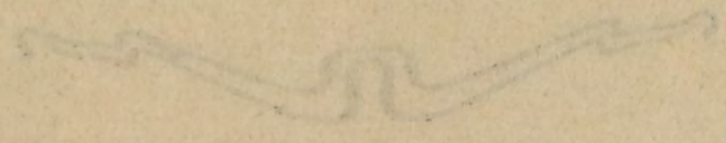
Собраніи депутатовъ Франціи. Мѣсяцы: Январь, Февраль, Март, Апрель, Май, Июнь, Июль, Август, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь.

Н. К. Тригоревой

1868

проф. П. Н. Рязанцевъ

Собраніи депутатовъ Франціи. Мѣсяцы: Январь, Февраль, Март, Апрель, Май, Июнь, Июль, Август, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь.

Издано въ типографіи вѣдомствъ Т. Е. Министра Иностранн. Дѣл.
1914

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предисловіе	V
Введеніе	1
I. Жалобы и пожеланія общаго характера	4
II. Обыкновенные королевскіе суды	35
III. Сеньеріальные суды	67
IV. Исключительные суды	83
V. Интендантскій судъ	93
VI. Изъятія судебныхъ дѣлъ изъ обыкновенной подсудности	106

Предисловіе.

По богатству, разнообразію и—можно сказать—универсальности своего содержанія, французскіе указы 1789 года представляютъ совершенно исключительный интересъ въ качествѣ источника для изученія внутренняго состоянія Франціи въ концѣ стараго порядка. Съ другой стороны, этотъ многогранный, калейдоскопичный и далеко не одинаковой цѣнности въ различныхъ своихъ частяхъ матеріалъ даетъ чрезвычайно широкій просторъ для примѣненія принциповъ исторической критики. Все это дѣлаетъ изъ французскихъ указовъ 1789 г. чрезвычайно благодарный матеріалъ для практическихъ занятій при университетскомъ преподаваніи исторіи, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ пользованіе этимъ матеріаломъ для цѣлей преподаванія значительно облегчилось благодаря предпринятому недавно учрежденной при французскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія „Комиссіей для разысканія и опубликованія документовъ по экономической исторіи французской революціи“ критическому изданію текстовъ указовъ 1789 г.

Въ связи съ практическими занятіями по указамъ въ Университетѣ и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ Кіевѣ, въ послѣдніе годы было представлено моими слушателями и слушательницами нѣсколько болѣе или менѣе обстоятельныхъ письменныхъ работъ, основанныхъ на изученіи того или другого отдѣла указовъ. Двѣ изъ студенческихъ

работъ этого рода были недавно напечатаны въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ за 1911—1912 гг. ¹⁾).

Изъ числа подобныхъ же работъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ нынѣ впервые печатается въ издаваемомъ при Историко-филологическомъ семинаріи Курсовъ сборникѣ „Minerva“ сочиненіе И. К. Григорьевой. Написанная съ большой любовью къ дѣлу и съ большимъ вниманіемъ работа И. К. Григорьевой можетъ оказаться тѣмъ болѣе нелишней въ качествѣ пособія для приступающихъ къ изученію судебнаго строя до-революціонной Франціи, что сколько-нибудь пригодныхъ для этой цѣли монографій, которыя бы давали общую картину судебной организаціи стараго порядка, не имѣется ни на русскомъ, ни на французскомъ языкѣ.

Что касается моей роли, какъ редактора, то я старался свести ее къ необходимому минимуму. Исправлены различныя мелкія погрѣшности, сдѣланы кое-какія сокращенія, но въ общемъ, какъ планъ, такъ и его выполненіе составляютъ личное достояніе автора и остаются на его отвѣтственности.

П. Ардашевъ.

Кіевъ, 14 апрѣля 1914 г.

¹⁾ Также отдѣльными оттисками: *Никифоровъ, Руткевичъ и Естафьевъ*, Наказы третьяго сословія Аррасскаго бальяжа въ 1789 г., подъ ред. проф. Ардашева (Кіевъ, 1911 г.); *Никифоровъ*, Сенъеріальныя повинности во Франціи по наказамъ третьяго сословія Этампскаго бальяжа, (Кіевъ, 1912).

Судъ во Франціи при старомъ порядкѣ по наказамъ третьяго сословія Санскаго бальяжа.

ВВЕДЕНІЕ.

Выборы въ Санскомъ бальяжѣ и роль, которую въ нихъ играли судейскіе.

Въ четвергъ 12-го февраля 1789 г. въ городѣ Сансѣ (Sens) были получены королевская грамота о созывѣ генеральныхъ штатовъ и выработанный правительствомъ регламентъ, устанавливавшій порядокъ выборовъ. Согласно постановленію королевскаго совѣта, эти документы надлежало вручить военному бальи (bailli d'érée) Санскаго бальяжа. Должность эту занималъ тогда Людовикъ-Гаэтанъ де-Тьеннъ, шефелье, сеньеръ де-Разэ, кавалеръ ордена св. Людовика и капитанъ въ пѣхотномъ полку Royal-Infanterie, но такъ какъ онъ находился въ отсутствіи, то документы принялъ за него правомочный его представитель, генераль-лейтенантъ бальяжа Louis-Clément-Bonaventure Jodrilla ¹⁾.

17 февраля судебные пристава (huissiers) отправились изъ городовъ Sens, Joigny и Tonnerre для того, чтобы официально возвѣститъ населенію королевскую волю. Это показываетъ намъ, что глава судебного вѣдомства Санскаго бальяжа былъ

¹⁾ Cahiers de doléances du bailliage de Sens pour les Etats généraux de 1789, publiés par *Charles Porée*, Introduction, p. X.

человѣкомъ исполнительнымъ, аккуратнымъ, умѣвшимъ не только понимать распоряженія правительства, но и выполнять ихъ точно и быстро. Въ г. Sens разгорѣлись страсти, но генераль-лейтенантъ былъ достаточно своевременно освѣдомленъ о причинахъ и сущности происходящаго и заранее извѣстилъ правительство. 20-го февраля онъ писалъ королевскому секретарю Villedeuil: „Меня предупреждали, что тамъ (въ собраніи) возникнетъ затрудненіе по вопросу о привилегированныхъ, и что не захотятъ допустить ихъ депутатовъ въ собраніе“¹⁾.

Итакъ созывная грамота была адресована высшимъ представителямъ судебного вѣдомства согласно историческимъ прецедентамъ. Она уже и начиналась архаическимъ обращеніемъ: „Notre amé et féal“²⁾. Изъ этого видно, что руководить выборами было призвано судебное вѣдомство. Приложенный къ грамотѣ регламентъ ясно подтверждаетъ это, § 25 его гласитъ слѣдующее: „приходы и общины, а также города, не включенные въ приложенные при семъ списки, будутъ устраивать собранія въ обычномъ мѣстѣ (собраній) и въ присутствіи мѣстнаго судьи, или, если судья не будетъ на мѣстѣ, въ присутствіи любого должностного лица“³⁾. Это выраженіе—расплывчатое, многосмысленное—вызвало массу недорозумѣній при выборахъ, а главное—*de facto* отдало руководство выборами въ руки судейскихъ даже самаго низшаго разряда⁴⁾. Принято въ исторической литературѣ думать, что руководство выборами досталось судебному вѣдомству

¹⁾ Тамъ же, р. XI, note 1.

²⁾ *A. Brette*, Recueil de documents, t, 1, p. 64, № XXXVIII.

³⁾ Тамъ же, р. 76: „Les paroisses et les communautés, les bourgs, ainsi que les villes non comprises dans l'état annexé au présent règlement, s'assembleront dans le lieu devant le juge du lieu, ou en son absence devant tout autre officier publique“.

⁴⁾ *А. Ону*, Выборы 1789 г. во Франціи, стр. 40.

только потому, что правительство по волѣ короля приняло за „прецедентъ“ порядокъ выборовъ 1614 г. Дѣйствительно, даже текстъ регламента подтверждаетъ это мнѣніе: „Король, желая установить правила созыва и форму собраний, пожелалъ слѣдовать стариннымъ обычаямъ, насколько то было возможно. Его Величество, руководясь этимъ принципомъ, сохранилъ для всѣхъ баляжей, которые въ 1614 г. посылали депутатовъ прямо въ Генеральныя штаты, привилегію, освященную древностью“¹⁾. Тѣмъ не менѣе, поручая руководство выборами въ Генеральные штаты именно судейскимъ, правительство руководствовалось еще и соображеніями цѣлесообразности. Администрація стараго порядка далеко не удовлетворяла требованіямъ времени. Лучшіе, наиболѣе толковые, дѣловитые и просвѣщенные представители администраціи стараго порядка, интенданты, постоянно жаловались на недостатокъ пригодныхъ, работоспособныхъ и образованныхъ сотрудниковъ. Волей-неволей, иногда скрѣпя сердце, они принуждены были брать ихъ изъ среды лучшихъ представителей судейскаго сословія, гдѣ уровень образованія и служебной добросовѣстности стоялъ все-таки на значительной высотѣ²⁾.

Однако необходимо различать судейскихъ королевскихъ и вотчинныхъ. Различіе въ степени образованности и судейской добросовѣстности между верхами и низами одной и той-же корпораціи были, разумѣется, очень велики. Ужъ если Редереръ, членъ Мецскаго парламента, въ своемъ докладѣ Національному Собранію отъ 7-го апрѣля 1790 г. крайне

¹⁾ *A. Brette*, Recueil de documents, t. I p. № XXXVIII: „Le Roi, en réglant l'ordre des convocations et la forme des assamblées a voulu suivre les anciens usages autant qu'il était possible. Sa Majesté, guidée par ce principe, a conservé à tous les bailliages qui avaient député directement aux Etats Généraux, en 1614, un privilège consacré par le temps“.

²⁾ Тамъ же, Introduction, p. XLVI.

пренебрежительно отзывался объ уровнѣ юридическихъ познаній у своихъ бывшихъ коллегъ ¹⁾, то не покажется преувеличеннымъ отзывъ Фламмермона, который въ своемъ сочиненіи говоритъ: „...можно было встрѣтить 18 лѣтнихъ президентовъ (presidents à mortier), родители нанимали имъ преподавателя юриспруденціи, чтобы онъ ихъ немного вышколилъ“ ²⁾. Но несмотря на это, всѣ члены судебного сословія, какъ во всей Франціи, такъ и въ Сансскомъ бальяжѣ, были крѣпко спаяны цементомъ общности профессиональныхъ и корпоративныхъ интересовъ.

I. Жалобы и пожеланія общаго характера.

Общее недовольство судомъ. Требованіе коренной реформы. Уголовное и гражданское уложенія. Отсутствие кодификаціи. Отсутствие уложенія о наказаніяхъ. Произволь въ выборахъ мѣръ наказанія. Вопросъ о пыткѣ. Требованіе реформы гражданского судопроизводства. Медленность судопроизводства и ея причины. Многочисленность судебныхъ инстанцій. Отдаленность суда. Сложность судебной процедуры, формализмъ. Дороговизна суда; судебные поборы. Судебные пристава; жалобы на дороговизну ихъ услугъ. Судебное слѣдствіе. Требованіе юридической помощи.

Судейскіе не могли рубить тотъ сукъ, на которомъ сидѣли, и не могли даже допустить мысли о возможности такой коренной реформы, которая, облегчая населеніе, нанесла бы вмѣстѣ съ тѣмъ существенный ущербъ правамъ и привилегіямъ судейскаго сословія. Руководя выборами, они въ большинствѣ случаевъ и редактировали указы; образованіе и профессиональный навыкъ позволяли имъ облекать въ форму запутанныхъ, краснорѣчивыхъ періодовъ краткія, грубо наивныя, но всегда ярко-жизненныя конкретныя жалобы третьяго

¹⁾ П. Ардашевъ, Провинціальная администрація во Франціи, т. I, стр. 573, пр. 4.

²⁾ Тамъ же, стр. 460, примѣч.

сословія. Естественно, что весьма многое было ими смягчено, конкретнымъ требованіямъ придавался характеръ отвлеченныхъ пожеланій. Требования же, неприемлемыя съ точки зрѣнія профессиональныхъ интересовъ судейскаго сословія, вѣроятно, прямо не вносились въ наказъ. И тѣмъ не менѣе мы, изучая наказы, находимъ, если не полную, если не яркую, то все-же достаточно отчетливую и довольно печальную характеристику французскаго суда въ послѣднюю пору стараго порядка.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе при изученіи наказовъ Санскаго бальяжа это общее недовольство населенія судомъ и судебными порядками. Нѣтъ почти ни одного наказа, въ которомъ такъ или иначе, въ той или другой формѣ, не жаловалось бы населеніе на неудобства судебной организациі или на дѣятельность судейскихъ. Въ нѣкоторыхъ наказахъ жалобы и просьбы до убожества скромны: просятъ только отмѣны какихъ-нибудь „присяжныхъ оцѣнщиковъ“ (*jurés priseurs*), потому что вознагражденіе, взимаемое ими, ложится тяжелымъ бременемъ на вдовъ и сиротъ¹⁾. Въ другихъ наказахъ жалобы гораздо обширнѣе, лучше мотивированы, а пожеланія носятъ болѣе радикальный характеръ. Но сущность одна—общее недовольство судомъ, общее желаніе переменъ, реформъ. Это желаніе не новое и вовсе не характерное именно для наказовъ третьяго сословія 1789 г. Кажется, на всемъ протяженіи исторіи Франціи стараго порядка мы встрѣчаемся съ выраженіями этого недовольства со стороны третьяго сословія вообще, преимущественно же со стороны низшихъ слоевъ сельскаго населенія, *gens taillables et corvéables à merci*. До насъ дошелъ наказъ прихода

1) Cahier d'Etigny, art. 9. *Porée*, Cahiers, p. 26: „Nous demandons la suppression des jurés-prieurs, les droits que l'on leur a attribués tombant directement sur la veuve et l'orphelin.“

Bligny-en-Othe бальяжа Sens, избирательнаго округа Joigny, составленный при выборахъ въ Генеральные Штаты 1614 г. Въ этомъ наказѣ тоже говорится о необходимости „отрѣзать путь судебной волокитѣ“, объ ускореніи разбирательства дѣлъ; высказывается пожеланіе, чтобы сеньеры, обладающіе правомъ суда, „имѣли подобающихъ судей и приставовъ и не смѣли имѣть судьями своихъ арендаторовъ“; выдвигается даже принципъ выборности при замѣщеніи королевскихъ судебныхъ должностей ¹⁾. Если сравнить эти жалобы и пожеланія съ жалобами и пожеланіями наказовъ 1789 г., то увидимъ, что въ области суда мало что измѣнилось за 175 лѣтъ. Сущность одна и таже: судебная волокита, неудовлетворительность личнаго состава низшихъ судебныхъ установленій, злоупотребленія агентовъ суда.

¹⁾ „Forme générale et particulière de la convocation et de la tenue des assemblées nationales ou états généraux de France, justifiée par pièces authentiques, 1789, I partie pièces justificatives, № 45. Цит. по соч. О. Тьерри. „Исторія возникновенія третьяго сословія“ (Кіевъ 1901 г.), стр. 503: „Чтобы отрѣзать путь судебной волокитѣ и вернуть правосудіе къ первоначальному положенію, пусть королевскія судебныя должности будутъ предоставляться по выборамъ старымъ мѣстнымъ адвокатамъ на трехлѣтіе и оставаться за ними согласно выборамъ, съ продленіемъ ихъ, если понадобится; равнымъ образомъ адвокаты должны блюсти ордоннансы о сокращеніи разбирательства дѣлъ, подъ рискомъ возложенія на нихъ самихъ всѣхъ издержекъ и убытковъ, и должны быть приняты при тяжбахъ всѣми судебными палатами въ интересахъ сторонъ. Эдиктъ о прокурорахъ, недавно вышедшій, долженъ быть отмѣненъ. Пусть сеньеры, обладая правомъ суда, имѣютъ подобающихъ судей и приставовъ, какъ это было приказано ордоннансами, и пусть будетъ запрещено имъ имѣть судьями арендаторовъ подъ угрозой присоединія ихъ права суда къ королевскому домену. Пусть тѣ, кто окажется насилующимъ десницу правосудія, будутъ тѣлесно наказаны, ихъ имущество конфискуется въ пользу короля, ихъ дѣло разобрано судьями той мѣстности, гдѣ они провинились, безъ права какого-либо опротестованія или апелляціи и безъ отсрочки исполненія приговора“.

Понятно, что если первопричины судебной неурядицы стараго порядка въ основѣ своей остались безъ измѣненія, то и жалобы, вызывавшіяся этой неурядицей, должны были не только оставаться безъ измѣненія, но и усиливаться по той причинѣ, что за два вѣка государственная и общественная жизнь успѣла сильно развиться и усложниться. И мы видимъ, что пожеланія и требованія наказовъ 1789 г. въ Санскомъ бальяжѣ отличаются большимъ радикализмомъ. Въ очень многихъ случаяхъ населеніе не довольствуется уже пожеланіемъ частичныхъ, мелкихъ улучшеній, палліативныхъ мѣръ, оно добивается коренной реформы не только въ организациі суда, порядкѣ судопроизводства, но и полной переработки тѣхъ законодательныхъ нормъ, которыми судъ обязанъ былъ руководиться при отправленіи правосудія. Такъ, на примѣръ, въ наказахъ 9 общинъ (Les Sièges, Dollot, Thorigny, Tonnerre, Courtenay, Romelle, Rugny, Venizy, Champigny) мы встрѣчаемъ требованія, „чтобы уложенія гражданское и уголовное были преобразованы и упрощены“¹⁾. Это требованіе во всѣхъ указанныхъ наказахъ формулировано почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ. Объяснить это вліяніемъ одного редактора или одного какого-нибудь „образцоваго наказа“ (cahier modèle) затруднительно, такъ какъ приходы эти были разбросаны по всей территоріи Санскаго бальяжа. На примѣръ, приходы Les Sièges, Dollot, Thorigny, Champigny находились въ избирательномъ округѣ (élection) Sens, приходы Tonnerre, Pimelles, Rugny — въ избирательномъ округѣ Tonnerre, приходъ Venizy въ избирательномъ округѣ Joigny, а приходъ Courtenay въ избирательномъ округѣ Nemours.

Мы отмѣтили эти 9 наказовъ именно потому, что въ нихъ совершенно ясно и опредѣленно требуется коренное

¹⁾ Cahier de Champigny, № 26 (*Porée*, p. 147): „Que les codes, civil et criminel, soient réformés et simplifiés.“

преобразование всего гражданского и уголовного уложений. Наказъ Venizu требуетъ, чтобы создано было новое уголовное уложение (qu'il soit fait un nouveau code criminel": op. cit. 460, 18). Слѣдовательно старое признается настолько никуда негоднымъ, что реформировать его бесполезно. Судъ стараго порядка, несмотря на кажущуюся хаотичность своей организаціи, представлялъ собою прочное цѣлое, крѣпко спаянное со всѣмъ общественнымъ укладомъ стараго порядка. Попытки частичныхъ улучшеній дѣлались и при Людовикѣ XV и при Людовикѣ XVI, но кончались неизбѣжнымъ крушеніемъ. Ибо осуществленіе мало-мальски серьезной изъ такихъ частичныхъ реформъ повлекло бы за собою все ту-же коренную реформу какъ организаціи суда, такъ и тѣхъ правовыхъ нормъ, которыми онъ руководствовался при отправленіи своихъ функцій. Рѣпка слишкомъ глубоко засѣла въ землѣ; ее долго тянули—не могли вытянуть; а когда вытянули—повалились на землю и дѣдка, и бабка, и внучка, и жучка.

Для доказательства того, что даже самыя умѣренныя реформы роковымъ образомъ должны были вызвать крушеніе всего судебного строя Франціи стараго порядка сошлемся на пожеланія наказа Tonnerre.

Наказъ этотъ умѣренный и толковый. Онъ проситъ только, чтобы во всѣхъ городахъ, „которые будутъ для этого пригодны“, были учреждены королевскіе бальяжи, и приговоры ихъ подлежали обжалованію въ президіалы въ случаяхъ подсудныхъ президіальнымъ судамъ, и въ парламентъ во всѣхъ другихъ случаяхъ. При этомъ обѣимъ сторонамъ должно быть предоставлено право переносить дѣло непосредственно въ бальяжи и президіалы по принадлежности¹⁾.

¹⁾ *Porée*, p. 542, § 23: „...Les députés du Tiers demanderont qu'il soit créé, dans toutes les villes qui en seront susceptibles, des bailliages royaux, à la charge

Осуществить пожеланія наказа общины Тоннеръ, значило бы лишить сеньера одного изъ важнѣйшихъ феодальныхъ правъ—права суда. А феодальныя права были такъ тѣсно переплетены между собою, что, тронувъ одно, надо было затрагивать и другія, и въ конечномъ выводѣ во всю величину вставалъ огромный вопросъ, вопросъ необходимости перестройки обветшалаго зданія феодализма.

Тоже самое можно было бы повторить относительно другихъ проектовъ частичнаго улучшенія суда и судебныхъ порядковъ *ancien régime*.

Мы уже указывали на то, что многіе указы Санскаго бальяжа требовали реформы гражданскаго и уголовнаго уложеній (*code civil et criminel*).

Въ 18 в. и ранѣе употребляли слово *code*, кодексъ, въ смыслѣ ордоннанса ¹⁾. Такъ, напр., сводъ провинціальныхъ кутюмовъ, изданный при Людовикѣ XIII носилъ названіе *code Michau* ²⁾. Органической Блуаскій ордоннансъ 1579 г. называли *code Henri*; „*Ordonnance civile*“ 1667 г. получилъ названіе *code Louis*, точно такъ же какъ и *Ordonnance criminelle* 1670 г. При Людовикѣ XV эти уложенія подверглись частичнымъ измѣненіямъ. Слѣдовательно опредѣленнаго единого кодифицированнаго свода законовъ не существовало. По выраженію *Vauclouin*, все это были „лишь зачатки кодификаціи, ограниченныя узкими рамками своей спеціальности, за предѣлами

de l'appel aux présidiaux dans les cas présidiaux et aux Parlements dans les autres cas, avec faculté à l'une ou l'autre partie de porter directement l'affaire aux bailliages et présidiaux.“

¹⁾ По опредѣленію *Ferrières*, ордоннансами наз. общія королевскія постановленія (*constitutions générales*), повелѣвающія или воспрещающія что-либо по просьбѣ судей или частныхъ лицъ. Цит. по *A. Brette, Recueil... I, Introduction p. CIX, n. 1*

²⁾ *Ф. В. Тарановскій*, Догматика положительнаго государственнаго права во Франціи при старомъ порядкѣ, стр. 17-18, прим. 3.

которой попрежнему владычествовала безконечная пестрота¹⁾. Для вновь издаваемыхъ законовъ никакой кодификаціи не существовало: они заносились въ парламентскіе реестры, и тѣмъ кончалось дѣло. Можно себѣ представить, насколько было освѣдомлено населеніе относительно новыхъ, можетъ быть, непосредственно его касающихся актовъ правительства, и какое широкое поле для разнаго рода юридическихъ подвоховъ открывала такая примитивная кодификація. Да что говорить о простыхъ обывателяхъ или даже юристахъ, когда само правительство, еще при Людовикѣ XV, почувствовало свое безсиліе разобраться въ той массѣ ордонансовъ, эдиктовъ, постановленій Королевскаго Совѣта и другихъ указовъ, которая накопилась въ теченіе столѣтій. Поэтому и было учреждено въ Версалѣ, по королевскому повелѣнію, особое хранилище (*dépôt*), куда предписано было собирать всѣ акты законодательнаго характера для храненія, историческаго обслѣдованія и систематизаціи. Зная это, легко понять, почему королевскій совѣтъ нерѣдко снабжалъ свои постановленія оговоркой: „Настоящее постановленіе имѣетъ силу, если не существуетъ ранѣе изданныхъ постановленій, противорѣчащихъ настоящему“.

Болѣе того совсѣмъ не было уложенія о наказаніяхъ. Вотъ что говорятъ въ своемъ наказѣ жители прихода Perrigny²⁾: „Гражданскіе и уголовные законы несовершенны: послѣдніе потому, что подвѣгаютъ невинно обвиненнаго гибели, какъ виновнаго, и потому, что обусловливаютъ большую волокиту и требуютъ формальностей, которыя часто бесполезны, вслѣдствіе чего вовлекаютъ тяжущихся въ огромныя издержки; кромѣ того, такъ какъ уложенія о наказаніяхъ не существуетъ,

¹⁾ *Baudouin*, op. cit („Rev. Fr.“, 14 Janv. 1890, p. 60—61).

²⁾ *Porée*, Cahiers... p. 670, 2. Ф. В. Тарановскій, Догматика положит. государств. права во Франціи при старомъ порядкѣ, стр. 29-38.

то жители *Nicey* ¹⁾ желали бы, чтобы Генеральные Штаты соблаговолили назначить комиссію для преобразования законовъ того и другого рода и для составленія уголовного уложенія“ ²⁾. Отсутствіе определеннаго размѣра и рода наказанія давало судѣ или суду широкій просторъ въ области назначенія рода, степени и мѣры наказанія, которые такимъ образомъ, въ зависимости отъ того или иного отношенія суда къ личности подсудимаго, могли колебаться въ предѣлахъ отъ смертной казни до *amende honorable*. Послѣднее наказаніе не было особенно страшнымъ, хотя считалось позорящимъ: тюремщикъ приводилъ приговореннаго (съ него предварительно снимались всѣ знаки достоинства) въ засѣданіе суда, гдѣ присутствовали потерпѣвшіе. Приговоренный босой, съ непокрытою головою, становился на колѣни и громко произносилъ признаніе въ совершенномъ имъ преступленіи ³⁾.

Такимъ образомъ, предоставленіе суду права назначать за данное преступленіе любое наказаніе, не считаясь съ важностью содѣяннаго, приводило часто къ полному нарушенію справедливости, къ извращенію самаго понятія „правосудіе“.

¹⁾ *Perigny-sur-Armanson* лежитъ приблизительно въ 20 километрахъ къ S. S. W. отъ *Nicey* оба прихода находятся въ *élection de Tonnerre*. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ разсѣянностью переписчика, который, копируя текстъ наказа *Nicey* для *Perrigny*, позабылъ перемѣнить названіе прихода.

²⁾ *Porée*, p. 670: „Les lois civile et criminelle étant imparfaites, l'une en ce qu'elle expose l'accusé innocent à périr comme coupable, l'autre en ce qu'elle entraîne des longueurs considérables, en exigeant des formalités souvent inutiles, et par ce moyen constitue les plaideurs dans des frais énormes, n'y ayant d'ailleurs point de code pénal les habitants de *Nicey* desireraient que les États Généraux voulussent bien nommer une commission pour la réformation de ces deux lois et la formation d'un code pénal“.

³⁾ *Лабулэ*, Французскаяи Администрація и законодательство, стр. 317. Срв. *Chéruel*, Dictionnaire, V. *Amende*.

Объ этомъ ясно свидѣтельствуесть наказъ Villier-Louis, предписывающій депутату: „Пусть онъ настоятельно требуетъ изслѣдованія и исправленія уголовныхъ законовъ, установленія соотвѣствія между преступленіями, а также, чтобы, при наложеніи тѣлесныхъ наказаній за преступленія, щадилась человѣческая кровь, и чтобы кара имѣла цѣлью что-нибудь общепольное“¹⁾. Въ этомъ наказѣ надо прежде всего отмѣтить констатированіе факта „несоотвѣтствія“ между преступленіями и наказаніями. Причины этого мы уже указали выше, а примѣровъ самаго вопіющаго „несоотвѣтствія“ можно было бы привести громадное количество²⁾.

Уголовный ордоннасъ 1670 г. или *code criminel* содержитъ уголовныя наказанія двухъ родовъ: 1) тѣлесныя наказанія и 2) наказанія, влекущія за собой безчестіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и лишеніе нѣкоторыхъ правъ. Къ первой группѣ относились слѣдующія наказанія: принудительныя работы, битье кнутомъ, позорный столбъ или ошейникъ (*carcan*)³⁾ и наконецъ смертная казнь. Ко второй группѣ—

¹⁾ *Porée*, p. 400, § 7:

²⁾ Въ 1765 г. шевадье de la Barre, молодой 20-лѣтній офицеръ, въ пьяномъ видѣ пѣлъ какую-то простонародную пѣсню, въ которой не совсѣмъ почтительно упоминалось о св. Маріи-Магдалинѣ, а потомъ изрубилъ крестъ на аббевильскомъ мосту. За это аббевильскій судъ приговорилъ его къ смертной казни, а парламентъ этотъ приговоръ одобрилъ. И де-ля-Барръ изувѣченный пыткой, сложилъ голову на эшафотѣ. Въ 1773 г. во время засѣданія парламента былъ пойманъ съ поличнымъ воришка, выкравшій у одного изъ присутствующихъ носовой платокъ. Немедленно нарядили судъ. При обсужденіи размѣра наказанія трое изъ судей подали голоса за смертную казнь. Однако большинствомъ виновный былъ присужденъ къ публичному покаянію, къ клейменію тремя лиліями и къ ссылкѣ на галеры на 3 года. *Chéruel*, Dictionnaire. V. Peine de Mort.

³⁾ *Chéruel* въ своемъ „Dictionnaire“ пишетъ „*pilori ou carcan*“. Можно понять такъ, будто это два названія одного и того-же наказанія. Однако законъ строго различаетъ эти два понятія; при этомъ *carcan* (ошейникъ)

лишеніе правъ состоянія (*dégradation*), публичное покаяніе (*amende honorable*) денежный штрафъ и публичное порицаніе (*blâme public*). Изъ всѣхъ этихъ наказаній только одна смертная казнь можетъ быть отнесена къ числу наказаній, „не щадящихъ крови“.

Пытка была двоякаго рода; допросъ приговорительный (*question préparatoire*) пытали обвиняемаго съ цѣлью добиться сознанія, и допросъ предварительный (*question préalable*) т. е. пытка преступника, уже осужденнаго, съ цѣлью добиться выдачи сообщниковъ.

Людовикъ XVI временно, впредь до выясненія цѣлесообразности предпринятой мѣры, отмѣнилъ деклараціей 24-го августа 1780 г. предварительный допросъ, оставивъ въ силѣ допросъ приговорительный. Только майскіе эдикты 1788 г. отмѣнили и этотъ варварскій приѣмъ—пытку осужденнаго. Отмѣна послѣдовала, но лишь временно, впредь до изданія новаго уложенія. Слѣдовательно всегда являлось опасеніе, что временно отмѣненное можетъ быть возстановлено всегда въ новой силѣ. Это вызвало опасенія, показателемъ которыхъ является наказъ *Mussy-L'Evêque*: „Въ ожиданіи новыхъ уложеній гражданскаго и уголовнаго, которыя король благоволилъ обѣщать, уголовная юстиція въ

считался наказаніемъ болѣе легкимъ, нежели *pilori* (выставленіе у позорнаго столба). По крайней мѣрѣ, одно постановленіе ордоннанса 1666 г. гласитъ, что богохульство, при пятикратномъ рецидивѣ, наказывается ошейникомъ (*carcan*), а при шестикратномъ—выставленіемъ у позорнаго столба (*pilori*) съ урѣзаніемъ верхней губы. „Que ceux qui seront convaincus d'avoir juré et blasphémé le saint nom de Dieu, de la très sainte Marie ou de ses saints seront condamnés pour la première fois à une amende, pour la seconde, tierce et quatrième fois à une amende double, triple et quadruple; pour la cinquième fois—au carcan, pour la sixième fois au pilori et auront la lèvre supérieure coupée, et la septième fois auront la langue coupée tout juste“. *Voltaire*, *Oeuvres complètes*, 1785 t. 34, p. 274: „Comm. sur le livre des délits et des peines“.

скорѣйшемъ времени должна быть лишена того, что въ ней есть самаго опаснаго. Но предложенная отсрочка приведенія въ исполненіе (*surséance*) смертныхъ приговоровъ¹⁾ не вполнѣ достигаетъ того, что было бы желательно“²⁾).

Мало того, имѣются данныя, заставляющія полагать, что § 8 деклараціи 1-го мая 1788 г., гласившій: „Отмѣняемъ предварительный допросъ“, остался мертвой буквой, иначе трудно было бы объяснить заявленія многихъ наказовъ, требовавшихъ окончательной отмѣны *question préalable*³⁾. Итакъ мы видимъ, что уголовное уложеніе стараго порядка *de jure* было очень суровымъ, болѣе того—жестокимъ и оставалось почти неизмѣннымъ съ его безпощадными и весьма часто кровавыми карами, но *de facto* практика уголовного суда къ концу XVIII в. сильно смягчилась, особенно въ царствованіе Людовика XVI. Этому способствовало отчасти и отвращеніе самого короля къ ненужнымъ жестокостямъ, но главнымъ образомъ здѣсь сказалось вліяніе идей просвѣщенной философіи.

Къ уголовному суду конца XVIII столѣтія въ старой французской монархіи вполнѣ примѣнимо выраженіе Токвиля „*La règle dure, le régime mol*“. Кровавые ужасы, вродѣ казни Даміена, повидимому, уже отошли въ область преданій. Судьи смягчали въ извѣстныхъ предѣлахъ ужасающую жестокость уголовныхъ законовъ, но все-же смягченіе это было лишь относительнымъ. Въ 1787 г. Калоннъ представилъ собранію нотаблей мемуаръ, въ которомъ, между прочимъ, было указано, что французскіе суды ежегодно выносятъ около

1) Параграфъ 5-й деклараціи 1-го мая 1788 г. гласитъ: „Никакой приговоръ къ смертной казни не можетъ быть приведенъ въ исполненіе ранѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць послѣ его объявленія осужденному“. Сравни. *Porée*, р. 760, п. 2.

2) *Porée*, р. 760, *cahier de Mussy-L'Evêque*.

3) Э. Шампъонъ, Франція наканунѣ революціи по наказамъ 1789 г. Спб. 1906 г., стр. 115, а также примѣчаніе 1.

500 приговоровъ къ смертной казни или тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніямъ и около 3000 приговоровъ къ тюремному заключенію за одни только нарушенія законовъ о габели (gabelle) ¹⁾. Не даромъ же лозунгомъ передовой интеллигенціи во Франціи къ XVIII в. была борьба противъ жестокости уголовныхъ законовъ. „Серванъ, старшій Лакретель, Бриссо, Варвель, Валазе возставали противъ жестокости уголовныхъ законовъ; президентъ Дюпати избавилъ трехъ челоуѣкъ отъ колесованія; Робеспьеръ писалъ противъ смертной казни; Марать, другъ народа, приготовлялъ свой планъ уголовного законодательства“ ²⁾.

Въ наказахъ Санскаго бальяжа требованія реформъ въ области гражданскаго судопроизводства встрѣчаются чаще и предъявляются съ большей энѣргіей, нежели требованія, касающіяся реформы уголовного судопроизводства. Населеніе несло къ суду свои вѣковѣчные споры съ господами, съ сеньерами. Вотъ почему нѣкоторые историки называютъ фрунцузскихъ крестьянъ наканунѣ революціи „сутягами“. Вотъ почему интенданты въ своей служебной перепискѣ неизмѣнно отмѣчаютъ пагубную страсть крестьянъ къ сутяжничеству, страсть, которая самымъ вѣрнымъ образомъ вела ихъ къ полному разоренію. Отстоять свои права, дѣйствительныя или мнимыя, это безразлично, при старомъ порядкѣ можно было только путемъ суда. Къ нему обращались, не жалѣя ни времени, ни средствъ. Суду вѣрили, признавали его высокій авторитетъ, признавали рѣшеніе его, какъ безпристрастный приговоръ справедливости. Ни въ одномъ наказѣ Санскаго бальяжа мы не встрѣчаемъ даже намека на несправедливость, пристрастность, подкупность королевскихъ

¹⁾ *Шампъонъ* Франція наканунѣ революціи по наказамъ 1789 г. Спб. 1906 г. стр. 93, прим. 1.

²⁾ *Э. Лабулэ*, Предшественники революціи. Сборникъ Ламанскаго, Спб. 1870, т. I, стр. 62.

судей. Но вездѣ, чуть ли не въ каждомъ наказѣ, мы наталкиваемся на жалобы по поводу недостатковъ уголовного и гражданского судопроизводства, медленность процессъ и огромность издержекъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обывателю въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ приходится обращаться къ суду.

Если мы попытаемся найти общую формулу для всѣхъ пожеланій и требованій, предъявляемыхъ наказами въ области уголовного судопроизводства и законодательства, то, пожалуй, наилучшей формулой будетъ скромное пожеланіе наказа Luisetaines, „чтобы смягчена была суровость уголовныхъ законовъ и чтобы было ускорено и удешевлено судопроизводство“ ¹⁾. Дѣйствительно, судопроизводство шло медленно. Эта волокита отзывалась на всѣхъ, кому приходилось имѣть дѣло съ судомъ. Можно вполнѣ положительно сказать, что жалобы на медленность судопроизводства и заявленія о необходимости всемирно ускорить его встрѣчаются чаще всего въ наказахъ Санскаго бальяжа. Такъ, жители Rigny ходатайствуютъ о томъ, „чтобы всѣ дѣла не откладывались въ долгій ящикъ, чтобы ихъ разбирали въ теченіе срока, не превышающаго 6 мѣс. для первыхъ инстанцій и одного года для судовъ высшихъ (cours souveraines) ²⁾. Наказъ Vesinnet предлагаетъ, „чтобы всѣ дѣла заканчивались въ теченіе года“ ³⁾. „Замедленія“, говоритъ наказъ Villiers-Bonneux, „испытываемые, какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ при веденіи дѣла въ судѣ, истощаютъ собственниковъ и заставляютъ ихъ часто лишаться собственности“ ⁴⁾. Послѣднее заявленіе слѣдуетъ понимать не только въ томъ смыслѣ, что

¹⁾ *Porée*, p. 260.

²⁾ *Porée*, p. 687. *Cahier de Rigny*, § 12.

³⁾ *Ibidem*, p. 609. *Vesinnet*, § 12.

⁴⁾ *Ibidem*, p. 519. 10. *Villers-Bonneux*.

вообще издержки, неизбежно связанные съ веденіемъ продолжительнаго процесса, достигаютъ значительныхъ размѣровъ и могутъ окончательно разорить тяжущагося съ ограниченными матеріальными средствами, но и въ смыслѣ вынужденнаго отказа даже отъ безспорныхъ имущественныхъ правъ изъ опасенія быть вовлеченнымъ въ безконечно затяжной процессъ. Наказъ Thorey прямо называетъ современный ему гражданскій судебный процессъ „безконечнымъ лабиринтомъ, изъ котораго не выйдешь, разъ туда попалъ, вслѣдствіе чего нерѣдко несчастный гражданинъ отказывается отъ своего права, потому что боится продолжительности процесса, который неминуемо разорилъ бы его даже въ томъ случаѣ, если бы онъ, тяжущійся, его выигралъ“¹⁾. Наказъ общины Foucherolles тоже жалуется, что „судебныя дѣла являются разореніемъ для бѣдныхъ земледѣльцевъ“ (les procès sont la ruine des pauvres cultivateurs. Ibidem p. 176).

Такой судъ не выполняетъ своей основной задачи дать каждому члену общества возможность своевременно и безъ помѣхи защитить или осуществить свое право. „Чтобы получить наглядное представленіе о судебной волокитѣ при старомъ порядкѣ, достаточно заглянуть въ связки N 1537-1540 Национальнаго архива, содержащія въ себѣ процессы сельскихъ обществъ, многіе изъ нихъ тянутся съ половины XVIII ст. до самой революціи. Не рѣдкость процессы тянущіеся на протяженій цѣлаго столѣтія. Не мало было семей, въ которыхъ одинъ и тотъ же процессъ передавался отъ отца къ сыну, отъ сына къ внуку вмѣстѣ съ фамильнымъ достояніемъ, которое съ каждымъ новымъ поколѣніемъ все болѣе тощало отъ постояннаго прикосновенія къ нимъ крючковатыхъ судейскихъ рукъ“²⁾. Имѣя въ перспективѣ безко-

¹⁾ Ibidem, p. 698,8, Thorey.

²⁾ П. Ардашевъ, Провинціальная администрація, т. I. стр. 576.

нечно-долгую и разорительную судебную волокиту, каждый благоразумный человекъ, прежде чѣмъ обратиться къ суду, долженъ былъ рѣшать дилемму, что лучше: имѣть и потерять, или ждать и не дожидаться? И нерѣдко предпочитаетъ первое. Наказъ прихода Cerisiers даетъ типичный примѣръ такого случая, когда благоразуміе должно было подсказывать потерпѣвшему отказъ отъ своего имущественнаго права. „Иногда выгоднѣе бываетъ перенести несправедливость, чѣмъ добиваться правды судомъ; предположимъ, что кредиторъ получилъ рѣшеніе суда въ свою пользу; должникъ апеллируетъ на приговоръ сенъеріального суда въ королевскій бальяжъ, который утверждаетъ первое рѣшеніе. Должникъ опять апеллируетъ, на этотъ разъ въ парламентъ. Кредитору приходится оплатить издержки процесса, чтобы получить возможность вести, опять-таки съ огромными издержками, дѣло въ парламентѣ. А должникъ между тѣмъ совершенно разоренъ этою тяжбою и съ него уже получить ничего нельзя. Такимъ образомъ, заимодавецъ теряетъ и долгъ и за веденіе дѣла издержки“¹⁾. Жалоба этого наказа можетъ показаться не убѣдительною: слишкомъ ясно слышится голосъ сельскаго міроѣда-ростовщика, вѣроятно, диктующаго редактору наказа свои жалобы на то, что судъ высасываетъ самъ весь сокъ изъ кредитора и оставляетъ ему одну шелуху, да еще и беретъ съ него судебныя издержки.

Трудно представить, чтобы крестьяне—въ массѣ бѣдняки—просили очень объ ускоренномъ порядкѣ взысканія съ нихъ долговъ. Этотъ теоретическій должникъ, предпочитающій до тла разорить себя тяжбами, чѣмъ заплатить долгъ, тоже наводитъ на размышленія. Нельзя же допустить, что въ концѣ XVIII в. во Франціи существовала особая порода должниковъ, которые шли на вѣрное разореніе только ради

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, p. 139, 3. Cerisiers.*

удовольствія досадить своему кредитору. Но, оставляя въ сторонѣ бытовой элементъ этой жалобы, мы все-же можемъ извлечь изъ нея очень цѣнное и достаточно убѣдительно доказательство того, что медленность судопроизводства возбуждала ропотъ даже въ людяхъ состоятельныхъ, тѣмъ болѣе должны были страдать отъ нея люди малоимущіе. И весьма естественно, что на ряду съ жалобами на медленность судопроизводства, мы находимъ не мало указаній на причины этого явленія и на тѣ мѣры, которыя слѣдовало бы принять для устраненія судебной волокиты.

Одной изъ причинъ, вліявшихъ на замедленіе судебныхъ процессовъ, была многочисленность судебныхъ инстанцій, черезъ которыя должна была пройти тяжба, если одна изъ тяжущихся сторонъ почему-либо не признавала справедливости приговоровъ низшихъ инстанцій. Цитированный нами наказъ Cerisiers указываетъ только три инстанціи: 1) сеньеріальный судъ, 2) королевскій бальяжъ, 3) парламентъ. Три инстанціи это не такъ много, три инстанціи существуютъ и въ современномъ судѣ. Однако мы полагаемъ что такой порядокъ слѣдуетъ считать скорѣе исключительнымъ, чѣмъ нормальнымъ, обычнымъ, особенно въ Сансскомъ бальяжѣ, гдѣ имѣлось такъ много всякаго рода юстицій. ¹⁾ При этомъ мы руководимся слѣдующими соображеніями: до парламента въ апелляціонномъ порядкѣ доходило меньшинство дѣлъ; слѣдовательно, если основываться на данныхъ наказа Cerisiers, то мы должны будемъ принять только двѣ инстанціи для огромнаго большинства дѣлъ: 1) сеньеріальный судъ, 2) королевскій бальяжъ. А между тѣмъ наказъ Foucherolles требуетъ, чтобы не позволялось апеллировать болѣе двухъ разъ,

¹⁾ Мы не говоримъ здѣсь о специальныхъ судахъ вѣдомства водъ и лѣсовъ и о судахъ соляной конторы. Они весьма вліяли на увеличеніе числа трибуналовъ; къ этому вопросу намъ придется возвратиться когда будемъ разбирать „исключительные суды“, т. н. „juridictions d'exception“.

такъ какъ такой приговоръ достаточно гарантирует рѣшеніе¹⁾. Слѣдовательно, для составителей этого наказа представляется въ высшей степени желательнымъ то, что редактору наказа Cerisiers какъ бы кажется уже осуществленнымъ. О двухъ апелляціонныхъ инстанціяхъ хлопочетъ и наказъ Tonperre (op. cit. p. 542.23). Правда, ни въ одномъ изъ наказовъ Санскаго бальяжа мы не находимъ точнаго, яснаго указанія на то, сколько инстанцій можетъ или долженъ пройти процессъ до момента окончательнаго рѣшенія. Только въ наказѣ Villeneuve-l'Archevêque²⁾ встрѣчается указаніе на многочисленность сенъеріальныхъ судовъ. Упомянутый наказъ говоритъ: „въ одной и той-же общинѣ существуетъ до 5-ти и болѣе вотчинныхъ судовъ“. Весь контекстъ показываетъ, что многочисленность сенъеріальныхъ судовъ была тягостна населенію. Если присоединить сюда высшія инстанціи, т. е. королевскій бальяжъ и парламентъ, то придется насчитать семь и болѣе инстанцій. И это число тѣмъ болѣе знаменательно, что историки, касавшіеся вопроса о судебныхъ порядкахъ дореволюціонной Франціи, насчитываютъ отъ 5 до 7 инстанцій, черезъ которыя должна была проходить тяжба раньше, чѣмъ судъ выносилъ окончательное безспорное рѣшеніе³⁾.

Весьма важнымъ факторомъ медлительности судебного дѣлопроизводства при старомъ порядкѣ является отдаленность суда отъ населенія. На первый взлядъ это утвержде-

¹⁾ Ibidem, p. 176, *Foucherolles*: „jamais plus de deux appels; et dans le cas où les deux premiers jugements seraient en faveur de la même personne la partie condamnée ne peut former un second appel, étant présumable que le procès a été bien jugé.“

²⁾ Ibidem, p. 512, *Villeneuve-l'Archevêque*: „Un abus dans l'administration de la justice et la multiplicité des justices seigneuriales, s'en trouvant souvent dans la même paroisse jusqu'à cinq et même plus.“

³⁾ П. Ардашевъ, *Baudouin, Лабулэ, А. Ону.*

ніе можетъ показаться парадоксальнымъ. Весь-то Санскій бальяжъ занималъ площадь не большую средней величины русскаго уѣзда, и на этомъ пространствѣ имѣлось 289 судебныхныхъ учрежденій, а между тѣмъ населеніе жаловалось въ наказахъ, что не можетъ найти „правосудія на мѣстѣ“, „la justice en son lieu,“ какъ выражается, на примѣръ, наказъ Soligny (op. cit. 79.5). Кажущее недоразумѣніе разъясняетъ намъ наказъ общины Vitry-le-Croisé, жители которой жалуются на большія издержки, вызываемыя веденіемъ дѣлъ въ судѣ, „по причинѣ слишкомъ большого разстоянія до ихъ королевскаго судьи, который находится въ слишкомъ большомъ отдаленіи отъ общины и по причинѣ того, что они находятъ мало помощи въ чинахъ низшихъ судовъ ихъ королевскій судья удаленъ отъ нихъ на двадцать двѣ мили (лье); а отъ этого происходитъ то, что обращаться къ нему они могутъ только съ большими издержками. 1) Община Foucherolles ставитъ крайнимъ предѣломъ удаленія судьи 10 лье (op. cit., 176.1) Нѣкоторыя общины, какъ напр. Saligny, просили даже учрежденія особаго суда для каждой общины. Принимая во вниманіе незначительные въ общемъ размѣры общинъ и малое количество въ нихъ населенія, нельзя не признать этого требованія чрезмѣрнымъ. Тѣмъ болѣе, что въ предѣлахъ Санскаго бальяжа и безъ того имѣлось 87 сенъеріальныхъ судовъ, районъ юрисдикціи которыхъ охватывалъ или маленькій поселокъ изъ нѣсколькихъ хижинъ (hameau), или отдѣльную усадьбу (manoir), или даже не обитаемый лѣсъ. 2)

Теченіе дѣла въ судѣ замедлялось весьма сильно обиліемъ всякаго рода формальностей и необычайной сложностью процедуры судебного процесса при старомъ порядкѣ.

1) Ibidem, p. 720, *Vitry le Croisé*,

2) *Porée*, Introduction, p. VIII.

Въ очень многихъ наказахъ мы находимъ просьбы „упростить судопроизводство“ (*simplifier la procédure*). Это выраженіе, словно однообразный припѣвъ, надоѣдливо повторяется изъ наказа въ наказъ. Мы встрѣчаемъ его въ наказахъ Lailly, Etrellet, Villeneuve-l'Archevêque, Origny-le-Sec, Fontaine-la-Gaillarde. Другіе указы высказываютъ ту же мысль по существу, но въ иныхъ выраженіяхъ. Такъ, напримѣръ, Vallery проситъ „больше простоты въ формахъ судопроизводства“, Luisetaines выставляетъ на видъ, что „прежде всего необходимо ускорить судопроизводство и сократить его волокиту и формы“ (...„premièrement d'accélérer la procédure en abrégant les longueurs et les formes“ (p. 260 *op. cit.*), Cerisiers жалуется на то, что формальности судопроизводства замедляютъ отправленіе правосудія (...*Les formalités dispendieuses, qui embarrassent et retardent l'administration de la justice*, p. 83 *op. cit.*) Итакъ въ цѣломъ рядѣ наказовъ находимъ пожеланія, ходатайства или требованія упрощенія судопроизводства и сокращенія ненужныхъ формальностей. Къ сожалѣнію, указы Санскаго бальяжа, богатые указаніями общаго характера, очень бѣдны указаніями на фактическія данныя. Жалуются на сложность судебной процедуры, на обиліе формальностей, но въ чемъ заключалось сложность судебной процедуры, какія формальности казались излишними объ этомъ прямо не говорятъ указы. Поэтому ограничимся тѣми рѣдкими, но весьма цѣнными указаніями на недостатки судопроизводства, которые мы можемъ разыскать въ наказахъ. Наказъ общины Les Sièges даетъ намъ важное указаніе: „Представьте себѣ, что вы сельскій житель, у васъ вышли непріятности съ сосѣдомъ изъ за какой-нибудь мелкой потравы или изъ за узенькой полоски земли, которую каждый изъ васъ считаетъ своею. Взаимное озлобленіе достигаетъ крайней степени, хотя предметъ спора—въ сущности пустяки. Но вотъ одинъ изъ спорящихъ рѣшается прибѣгнуть къ суду.

Для этого онъ обращается къ прокурору¹⁾, а тотъ подаетъ жалобу судѣ (dresse une requête par devant le juge) и вызываетъ противную сторону къ суду въ порядкѣ необычайной спѣшности (assigne extraordinairement son adverse); судъ немедленно отправляется въ камеру (à l'audience), открываетъ засѣданіе, происходитъ судеговореніе по данному дѣлу, и въ результатѣ—проигравшая сторона, помимо суммы иска, обязана будетъ уплатить суду за экстренное засѣданіе 30—40, а иногда и всѣ 50 ливровъ²⁾, по тому времени сумма для сельскаго жителя ограмная. Если даже будемъ считать ливръ равноцѣннымъ современному франку по курсу, то все же 50 франковъ окажутся равными примѣрно 18-ти рублямъ 67 к. Если же, согласно расцѣнкѣ приводимой Chéruel (op. cit. p. 862) примемъ стоимость ливра въ царствованія Людовика XVI равной 1 франку 44 сантимамъ, то 50 ливровъ окажутся равноцѣнными 72 фр. или 26 р. 88 к. Пр. Ардашевъ опредѣляетъ покупную стоимость ливра эпохи царствованія Людовика XVI приблизительно въ 5 франковъ на современныя французскія деньги. Принимая во вниманіе этотъ расчетъ, мы получимъ, что покупная стоимость выше указанной суммы выразится 93 руб. 35 к. (по курсу 15 фр.—5 р. 62 к.)³⁾.

1) Современное понятіе *прокуроръ* не совпадаетъ съ тѣмъ понятіемъ, которое въ концѣ 18 вѣка обозначалось этимъ словомъ. Въ настоящее время прокуроромъ называется представитель обвиненія отъ лица государства. Въ 18 в. производили это слово и понятіе отъ латинскаго „*procurator*“ — подготавливаю, хлопочу, ходатайствую о чемъ-нибудь. Прокуроръ значило ходатай по дѣламъ. Королевскій прокуроръ—уполномоченный представитель короля въ томъ или другомъ трибуналѣ. Онъ защищалъ „дѣло короля“ т. е. правосудіе въ судебномъ процессѣ отъ имени короля ибо „всякое правосудіе исходитъ отъ короля“ (*toute justice émane du roi*).

2) *Porée*. „Cahier“... op. cit. p. 369. *Les Siéges*. Картьевъ. Очеркъ истор. Франц. крестьянъ. Стр. 110. Chéruel „dict. historique“. p. 1028.

3) Обыкновенно принято дѣлать приблизительныя сравненія стоимости денегъ въ разныя эпохи. Такія сравненія всегда по необходимости нѣ-

Сумма большая для сельскаго жителя. Наказъ общины Beauvoir даже прямо полагаетъ, что въ убійственной для тяжущихся формалистикѣ виноваты не статьи ордоннансовъ, устанавливающихъ порядокъ судопроизводства, а сами „судейскіе“ (les officiers de la judicature)¹⁾. Наказъ Sainte-Syre заявляетъ что въ области отправленія правосудія приходится наталкиваться на шарлатанство и скандальныя злоупотребленія²⁾.

Итакъ предлагавшіеся проекты ускоренія хода правосудія можно свести къ слѣдующимъ тремъ группамъ: 1) уменьшеніе числа судебныхъ инстанцій, 2) установленіе опредѣленнаго срока для рѣшенія дѣлъ извѣстной категоріи, 3) увеличеніе числа королевскихъ судовъ. По первому пункту рѣшительнѣе всѣхъ высказывается наказъ общины La Louptière: „Пусть во Франціи будетъ только одна юрисдикція, которая вѣдала бы всѣ случаи и пусть всѣ другія юрисдикціи будутъ отмѣнены“³⁾.

сколько гадательны, не точны, но все же помогаютъ ориентироваться въ цифрахъ. Но гг. Aulard рѣзко выступаетъ противъ этого приема въ своей статьѣ „La féodalité sous Louis XIV“ появившейся въ февральск. № „Revolutions Française“ за 1913 г. Вотъ его слова: „Наслѣдственное имущество, которое уплачивало 10 су чинша (cens) въ 1595 г. или въ 1640 г. должно было платить 10 су въ 1785 г. или 1789 г. не болѣе, не менѣе. Если отбросить *фантастическія опредѣленія* дѣйствительной стоимости денегъ въ такую то и такую-то эпохи, то будетъ несомнѣннымъ, что 10 су (sols) въ 1597 или 1640 г. стоили не болѣе, чѣмъ 10 су въ 1785 г. и 1789 г.“ *Примѣчаніе проф. Ардашева:* Съ приведенными здѣсь соображеніями проф. Олара никоимъ образомъ нельзя согласиться; утверждать, что опредѣленная денежная единица сохраняетъ всегда одну и ту же стоимость, значитъ отрицать одинъ изъ общеизвѣстныхъ и элементарныхъ фактовъ экономической исторіи.

¹⁾ Ibidem, p. 619, *Beauvoir*,

²⁾ Ibidem, p. 353, *Sainte-Syre*: „Il y a, à cet égard, un charlatanisme et des abus scandaleux“.

³⁾ Ibidem, p. 256, *La Louptière*, § 10.

Другіе указы, какъ мы видѣли выше, требуютъ установленія двухъ, максимумъ трехъ инстанцій для окончательнаго рѣшенія дѣла. Есть такіе указы, которые готовы были бы удовлетвориться уменьшеніемъ числа инстанцій, хотя бы на одну, подъ условіемъ, что будутъ уничтожены сеньеріальныя юстиціи, на примѣръ указъ *Luisetaines*, гдѣ говорится, что если свести сеньеріальные суды на нѣтъ, то тяжущіяся стороны избавятся отъ одной степени юрисдикціи, отъ волокиты и лишннихъ тратъ на поѣздки ¹⁾).

Обратимся ко второму пункту: установленіе опредѣленнаго срока для рѣшенія дѣлъ. Полнаго единообразія въ этихъ требованіяхъ нѣтъ, но вполне точно можно установить желаемыя *maxima* и *minima* законодательной длительности процесса. Наименьшій предѣлъ—3 мѣсяца, наибольшій—одинъ годъ. Больше двѣнадцати мѣсяцевъ не даетъ ни одинъ указъ. Наконецъ указы требуютъ увеличенія числа королевскихъ судовъ за счетъ судовъ сеньеріальныхъ, ибо послѣдніе далеко не пользовались популярностью среди сельскаго населенія.

На ряду съ жалобами на медленность судопроизводства, чуть ли не въ каждомъ указѣ встрѣчаемъ жалобы на дороговизну судебныхъ процессовъ. Когда въ Бретани въ 1675 г. среди крестьянъ вспыхнулъ такъ называемый гербовый бунтъ (*révolte du papier timbré*), мятежники составили проектъ уложенія, который современники называли „*мужицкимъ уложеніемъ*“ (*code paysan*). Статья 10-ая этого кодекса гласитъ: „Пусть вершатъ судъ избираемые благородными обывателями способные люди, которые вмѣстѣ со своими секретарями будутъ получать жалованіе, но при этомъ они не будутъ имѣть права требовать чего-либо отъ тяжущихся подъ страхомъ наказаній“ ²⁾. За сто лѣтъ, протекшихъ со вре-

1) *Ibidem*, p. 260, § 6.

2) *A. Giffard*, *Les justices seigneuriales en Bretagne*, p. 266.

мени усмиренія этого бунга до созыва Генеральныхъ Штатовъ, стремленія сельскаго населенія избавиться отъ поборовъ со стороны судейскихъ, нисколько не ослабѣло.

Каждый наказъ Санскаго бальяжа, если въ немъ вообще упоминается о судѣ и о необходимости тѣхъ или иныхъ преобразованій въ этой области государственной жизни, непримѣнно высказываетъ жалобу на „огромные расходы“ (*frais énormes*) или требуетъ уменьшенія „разорительныхъ издержекъ“ (*frais dispendieux*). Однако причины такой дороговизны судебного процесса для тяжущихся довольно многочисленны и далеко неоднородны. Первой и, пожалуй, самой главной причиной этого обременительнаго для сельскихъ жителей явленія, была медленность судопроизводства и многочисленность инстанцій. Не говоря уже о томъ, что издержки всегда возрастаютъ пропорціонально времени, затраченному судомъ на разрѣшеніе дѣла, необходимо принять во вниманіе еще и сопряженные съ тяжбой расходы: вознагражденіе прокурору или адвокату и личные расходы тяжущагося на поѣздки въ судъ. Поселянамъ приходилось бросать работу—иногда весьма спѣшную и важную, какъ на примѣръ во время жатвы—и отлучаться на день, два и болѣе. Такіе убытки не поддаются даже приблизительному исчисленію, но несомнѣнно, они были очень и очень чувствительны для крестьянъ. На это мы находимъ прямое указаніе въ наказѣ Beauvoir, который въ числѣ другихъ причинъ дороговизны называетъ „поѣздки“, которыя приходится дѣлать въ суды по вызову для окончательнаго разбирательства дѣла ¹⁾. Возьмемъ для примѣра общину Thorey: жителямъ ея надо было ѣхать въ ближайшій королевскій судъ за 22 лье; при тогдашнемъ бездорожьи такая поѣздка въ оба конца

¹⁾ Ibidem, p. 619, Beauvoir, § 2: „voyages que l'on est obligé de faire dans les cours par appel pour jugement définitif, ruine entièrement les familles“.

должна была требовать, при самых благопріятныхъ условіяхъ, не менѣе 2—3 дней.

Однако была гораздо болѣе важная причина общихъ жалобъ на непосильные расходы, эта причина коренилась въ самомъ характерѣ судопроизводства. При старомъ порядкѣ судопроизводство было „бумажнымъ“ по преимуществу. Ни одинъ самомалѣйшій фактъ не обходился безъ соотвѣтственной бумаги, а документы болѣе важные писались на пергаментѣ; это пристрастіе къ „*écritures*“ заразило всю администрацію стараго порядка ¹⁾. Въ судѣ тяжущіяся стороны платили и за подлинники актовъ, остававшіеся въ судѣ и за копіи ихъ, подлежавшія врученію тяжущимся. Цитированный выше наказъ общины *Beauvois* прямо говоритъ о томъ, что нація въ конецъ разоряется „кляузами судейскихъ и свертками бумагъ, подписанныхъ и повторенныхъ соотвѣтственно для каждой изъ сторонъ“. Наказъ общины *Saint-Maurice-aux-Riches-Hommes* выражается еще рѣзче и опредѣленнѣе, требуя уничтоженія злоупотребленій въ судахъ, онъ предлагаетъ устранить для достиженія этого всѣ ненужныя писанія (*écritures*) и не допускать, чтобы прокуроры заставляли оплачивать кипы бумагъ, которыхъ они на самомъ дѣлѣ не писали, и пусть судьи установятъ опредѣленный размѣръ вознагражденія прокурорамъ ²⁾.

Наказы не даютъ намъ точныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы судить о размѣрахъ обычнаго вознагражденія за такія „*écritures*“. Повидимому, никакой опредѣленной таксы не существовало, судя по тому, что

¹⁾ *П. Ардашевъ*, Провинц. админ. во Франціи, т. I, стр. 563.

²⁾ *Porée*, *Cahier de Saint-Maurice-aux-Riches-Hommes*: „A l'effet de quoi retrancher toutes les écritures inutiles ne point souffrir que les procureurs se fassent payer les grosses de leurs écritures sans les faire, et faire taxer leur droits par le juge“ (op. cit. 619).

нѣкоторые наказы требуютъ установленія опредѣленной таксы, а другіе жалуются на произвольные поборы ¹⁾).

Очевидно, что если и существовали какія то правила, регулировавшія размѣръ сбора за приложеніе печати къ документу, то правила эти были настолько сложны и запутаны, что рядовой обыватель не могъ въ нихъ разобраться, а потому, не безъ основанія быть можетъ, склоненъ былъ подозревать взимающихъ въ произвольныхъ поборахъ. Наказъ общины *Sainte-Syre* заявляетъ, что необходимо „установить опредѣленное время продолжительности процесса, а также гонорары для служащихъ при канцеляріи суда (*gens du bureau*). Въ этомъ отношеніи практикуется шарлатанство и скандальныя злоупотребленія“ ²⁾. А наказъ *Thorey* патетически восклицаетъ: „Развѣ трудно положить предѣлъ алчности судебного ходатая?“ ³⁾

Итакъ отсутствіе точныхъ указаній на законный размѣръ вознагражденія въ каждомъ данномъ случаѣ съ одной стороны, а съ другой—недобросовѣстная эксплуатація юридической беспомощности населенія мелкими судейскими и ходатаями по дѣламъ—*praticiens*—сильно повышали стоимость процесса. Но, опредѣлить дѣйствительную стоимость, хотя бы приблизительно, въ среднемъ—нѣтъ никакой возможности ⁴⁾. Тамъ, гдѣ все зависѣло отъ доброй воли *gens*

¹⁾ *Ibidem*, p. 403, *Ville-Louis*,

²⁾ *Ibidem*, p. 333, *Sainte-Syre*, § 4. „Fixer un temps pour la durée des procès, ainsi que les honoraires les gens du bureau. Il y a, à cet égard un charlatanisme et des abus scandaleux“.

³⁾ *Ibidem*, p, 698.

⁴⁾ Въ Версали 20-го августа 1786 г. были изданы „lettres patentes“, 5-го сентября того же года Парламентъ занесъ ихъ въ свои реестры. Эти *lettres patentes* содержали „la taxe des droits des commissaires à terrier“. Для насъ это важно потому, что мы имѣемъ хотя бы кое-какую отправную точку для сужденія о величинѣ взимаемаго полистного сбора. Документъ

du bureau или praticiens, безсильна статистика, бесполезны обобщенія, кромѣ одного: низшіе судейскіе брали съ населенія, сколько можно было взять.

Очень многіе указы жалуются на то, что слишкомъ дорого приходится оплачивать услуги судебныхъ оцѣнщиковъ huissiers-priseurs. Обязанность ихъ состояла въ томъ, что они должны были присутствовать при всякой продажѣ имущества, происходившей по постановленію суда; они также производили оцѣнку имуществу, составляли ему инвентарь. Они могли и накладывать арестъ на имущество, опечатывать вещи, подлежащія продажѣ. Однако послѣдняя операція производилась чаще мѣстными huissiers, которые назывались въ такомъ случаѣ huissiers-saisissants, т. е. судебными приставами, налагающими арестъ. Больше всего указы жалуются на дѣйствія судебныхъ приставовъ при ликвидаціи движимаго имущества малолѣтнихъ сиротъ, отданныхъ въ опеку, и при продажѣ имущества несостоятельныхъ должниковъ. Указъ Cerisiers (op. cit. 138) приводитъ два типичные случая: 1) „Умираетъ отецъ и оставляетъ малолѣтнихъ дѣтей; опекунъ принужденъ произвести продажу движимаго имущества, чтобы оно не обезцѣнилось и, кромѣ того, чтобы привести въ налич-

этотъ гласить, что король постановляетъ, чтобы при возобновленіи документовъ о чиншевомъ владѣніи въ деревняхъ („à l'égard des héritages des champs“) обязательная плата была такова 15 sols (су) за первый параграфъ и 7½ су за каждый изъ послѣдующихъ. Кромѣ того документы должны оплачиваться: 20 су за rôle (списокъ, листъ), считая по 22 стр. на страницѣ и по 15 слоговъ въ строчкѣ. Такова такса для документовъ написанныхъ на пергаментѣ. Если же документы изготовлялись на бумагѣ, то дѣлалась скидка довольно значительная. Королевская грамота добавляетъ еще, что „въ число вышеупомянутыхъ пошлинь (droits) не входятъ стоимость пергамента, бумаги, а также пошлина за печать и контроль, которыя будутъ уплачены и полностью внесены васалами и чиншевиками (Aulard, La féodalité sous Louis XVI. Rév Fr., 14 févr. 1913 p. 120). Сколько брали за пергаментъ, бумагу, печать и контроль, мы не знаемъ въ точности.

ность счетъ опекаемаго; необходимо обращаться къ услугамъ судебныхъ приставовъ-оцѣнщиковъ, вознагражденіе которымъ и путевыя издержки очень дороги, надо платить 4 денье съ ливра. Послѣ вычета всѣхъ пошлинъ, оплаты печатей и издержекъ по составленію инвентаря, малолѣтній не всегда находитъ въ движимости, оставленной ему отцомъ, чѣмъ расплатиться съ долгами.

2) Должникъ оказывается принужденнымъ наложить арестъ на имущество и подвергнуть продажѣ движимость; надо опять-таки прибѣгать къ судебнымъ приставамъ-оцѣнщикамъ; они производятъ продажу въ присутствіи судебного пристава, наложившаго арестъ, что удваиваетъ плату за трудъ: надо платить 4 денье съ ливра, случается часто, что движимость, на которую наложенъ арестъ, оказывается недостаточной для уплаты всѣхъ издержекъ. Тотъ, на чье имущество былъ наложенъ арестъ, разоренъ, а тотъ, кто наложилъ арестъ, не получаетъ своихъ денегъ“¹⁾.

Далѣе наказъ говоритъ, что многія лица даже предпочитаютъ потерять свой долгъ, чѣмъ прибѣгать къ этой операціи, разорительной и для кредитора и для должника.

Жалобы на то, что судебнымъ приставамъ приходится разорительно дорого платить, могутъ показаться слишкомъ преувеличенными: 4 денье съ ливра составляютъ всего $1\frac{1}{2}\%$ всей суммы; даже когда участвуютъ *huissier-priseur* вмѣстѣ съ *huissier-saisissant* все-таки размѣръ вознагражденія не превышаетъ $3\frac{1}{3}\%$, это довольно умеренная плата. Однако, если присчитать сюда плату за писаніе, *frais de transport*²⁾, оцѣночную пошлину и пошлину за продажу (*droit de prisee et vente*), а также возмѣщеніе путевыхъ издержекъ присяж-

¹⁾ Ibidem, p. 138, *Cerisiers*, § 11.

²⁾ Упоминаніе о *frais de transport* мы нашли только въ наказѣ *Dixmont* (op. cit. 196, 10). *Frais de transport* собственно обозначаетъ накладные расходы, сопряженные съ доставкою продаваемаго имущества на мѣсто продажи.

нымъ оцѣнщикамъ, „которые заставляютъ оплачивать путешествія свои очень дорого (qui se font payer leur voyages très cher. Les Sièges, op. cit. 370. 1), и если принять во вниманіе, что оцѣнку производилъ huissier priseur безапелляціонно, то онъ могъ, въ видахъ личной выгоды, по произволу увеличивать ее; если наконецъ учесть и то обстоятельство, что вознагражденіе ему возрастало пропорціонально времени, затраченному имъ на данную ликвидацію, такъ какъ трудъ его оплачивался по часамъ, то, пожалуй, придется согласиться съ жалобами наказа Dixmont на то, что присяжные оцѣнщики „по истинѣ обижаютъ“, сельскихъ жителей, забирая себѣ въ большинствѣ случаевъ всю сумму, вырученную отъ продажи „скромнаго наслѣдства“, и являются въ этомъ смыслѣ истинными „наслѣдниками“ бѣдныхъ малолѣтнихъ сиротъ¹⁾. Наказъ прихода Grou, изложивъ тѣ же обвиненія противъ jurés priseurs, заканчиваетъ картиннымъ сравненіемъ: jurés-priseurs „представляютъ собою во Франціи то же самое, что жукъ-долгоносикъ въ хлѣбномъ амбарѣ“. Кромѣ цитированныхъ выше наказовъ въ томъ же смыслѣ и часто въ сходныхъ выраженіяхъ высказываются указы слѣдующихъ приходовъ: Subligny, Saligny, Villenavotte, Courceaux. Даже сводный наказъ третьяго сословія заявляетъ требованіе, „чтобы должности судебныхъ приставовъ-оцѣнщиковъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ нынѣ, были упразднены“²⁾. Эти жалобы уже сами по себѣ указываютъ, какимъ тяжелымъ бременемъ были судебные пристава-оцѣнщики для сельскаго населенія.

1) *Porée*, p. 196, *Dixmont*, § 10: „Jurés-priseurs... font un tort réel aux pauvres habitants des campagnes, parce que, leurs successions étant ordinairement très modiques, elles se trouvent presque toujours absorbées par les frais de transport, droit de prise et vente, de sorte que ce sont les jurés-priseurs qui sont héritiers et les pauvres mineurs ne sont rien“.

2) *Porée*, p. 819, *Cahier du Tiers état*, § 6: „Que les offices d'huissiers-priseurs, tels qu'ils existent aujourd'hui soient supprimées“.

Указавъ на общіе недостатки судопроизводства и организаціи французскаго суда наканунѣ великой революціи, нельзя оставить безъ вниманія столь важнаго момента въ уголовномъ процессѣ, какъ предварительное слѣдствіе. При старомъ порядкѣ предварительное слѣдствіе поставлено было крайне неудовлетворительно. Наказъ Tonnerre даетъ возможность судить о крупныхъ недостаткахъ въ этой области судебной дѣятельности: „Они (депутаты) особенно будутъ настаивать на томъ, чтобы судебный слѣдователь отнюдь не былъ ни докладчикомъ, ни судьей, по той причинѣ, что онъ предубѣжденъ; эта предубѣжденность является естественнымъ результатомъ того настроенія, которымъ онъ былъ проникнутъ во время производства слѣдствія. Они требуютъ, чтобы обвиняемые имѣли право, когда они это сочтутъ нужнымъ, пользоваться помощью совѣтника при допросѣ и очныхъ ставкахъ для редактированія своихъ отвѣтовъ, ибо жизнь гражданъ заслуживаетъ того, чтобы принимались всевозможныя предосторожности для ея сохраненія“¹⁾. Въ этихъ заявленіяхъ надо отмѣтить три момента: 1) судебный слѣдователь считается предубѣжденнымъ противъ обвиняемаго; 2) судебный слѣдователь можетъ быть докладчикомъ и даже судьей по дѣлу, которое онъ разслѣдовалъ; 3) во время производства слѣдствія обвиняемый лишенъ всякой юридической помощи. Разсмотримъ первый моментъ. Во всѣ времена, какъ при старомъ порядкѣ, такъ и нынѣ, судебные слѣдователи склонны были смотрѣть на подслѣдственнаго,

¹⁾ Ibidem, p. 542 *Tonnerre*, § 24: „ils appuieront sur ce que le juge d'instruction ne soit point rapporteur ni juge, à cause de la prévention, suite naturelle de l'esprit, dont il a été animé pendant l'instruction. Ils demanderont que les accusés soient autorisés à se faire assister, quand ils le jugeront à propos, d'un conseil lors des interrogatoires et confrontations, pour rédiger leurs réponses, la vie des citoyens méritant bien qu'on prenne les précautions imaginables pour la conserver“.

какъ на виновнаго. Это, въ сущности, неизбежное вліяніе тѣхъ психологическихъ навыковъ, которые вырабатываются самою профессіей. При старомъ порядкѣ предубѣжденность была опаснѣе для обвиняемаго, потому что онъ послѣ предъявленія ему обвиненія попадалъ въ особо неблагопріятныя условія ¹⁾. Дѣло въ томъ, что современная теорія уголовного права требуетъ, чтобы обвинитель—будь то частное лицо или представитель судебной власти—представилъ доказательство справедливости предъявленнаго обвиненія и убѣдилъ бы судъ въ достовѣрности и достаточности предоставленныхъ доказательствъ. При старомъ же порядкѣ заподозрѣнному предъявлялось обвиненіе и на него возлагалась обязанность доказать свою невинность и опровергнуть данныя обвиненія. Такъ какъ обычной мѣрой „пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда“ было тюремное заключеніе, то можно себѣ представить, насколько тяжело было положеніе обвиняемаго. Хорошо еще, если онъ зналъ или догадывался, въ чемъ его обвиняютъ, и кто его обвиняетъ. Вѣдь при существовавшемъ тогда инквизиціонномъ порядкѣ судебного слѣдствія даже эти кардинальные пункты обвиненія тщательно скрывались отъ обвиняемаго. Мало того, слѣдователь могъ по собственному произволу отвергнуть любое изъ доказательствъ, представляемыхъ обвиняемымъ въ свою защиту. Вѣдь дѣло Rivardière, не анекдотъ, а фактъ ¹⁾.

¹⁾ Жену обвинили въ томъ, что она убила мужа и скрыла его трупъ. Нашлись свидѣтели, которые подъ присягой показали, что видѣли окровавленное бѣлье убитаго. Его дочь засвидѣтельствовала, что слышала предсмертный хрипъ отца и слова „Mon Dieu, ayez pitié de moi“. Началось слѣдствіе—вѣрнѣе собраніе уликъ противъ обвиняемой. Вдругъ является самъ мнимоубитый и заявляетъ, что онъ живъ и здоровъ. Но слѣдователь не смутился: показалъ ему постановленіе суда, удостоверяющее, что г-нъ Rivardière былъ убитъ, и даже пригрозилъ ему за то, что онъ мѣшаетъ правильному ходу судебного слѣдствія. Бѣдный Rivardière долженъ былъ восемнадцать мѣся-

Разумѣется, положеніе обвиняемаго становится уже прямо безнадежнымъ, если его убѣжденный обвинитель выступитъ въ качествѣ докладчика или судьи. И вѣрно характеризуютъ слова наказа Perrigny законы стараго порядка: они „подвергаютъ невинно обвиненнаго гибели, какъ виновнаго“¹⁾.

Естественно, что редакторъ Тоннерскаго наказа адвокатъ Шерэ, знавшій тяжелое положеніе обвиняемыхъ при инквизиціонномъ порядкѣ судебного слѣдствія, выдвигаетъ въ наказѣ требованіе юридической помощи обвиняемому. Въ сущности въ этомъ требованіи нѣтъ ничего новаго. До 1539 г. обвиняемый имѣлъ право на юридическую помощь при предварительномъ слѣдствіи. Но въ 1539 г. канцлеръ Royet добился изданія эдикта, уничтожавшаго это право. По странной ироніи судьбы первой жертвой вновь изданнаго закона оказался самъ авторъ его: въ 1540 г. Royet былъ преданъ суду по обвиненію въ уголовномъ преступленіи; растерявшись, онъ попросилъ дать ему совѣтника, но долженъ былъ выслушать заслуженный отвѣтъ: „Patere legem quam ipse tulisti.“ Тѣмъ не менѣе законъ этотъ сохранилъ силу до самой революціи. Если презумпція виновности обвиняемаго возводилась, какъ мы видѣли, въ принципъ уголовнымъ правомъ стараго порядка, то немедленное заключеніе подъ стражу обвиняемаго или просто заподозрѣннаго было логическимъ слѣдствіемъ этого принципа. Но попасть въ тюрьму было легче, чѣмъ выбраться изъ нея. Наказъ Venizy требуетъ, чтобы всякій гражданинъ могъ быть арестованъ только послѣ предварительнаго и судебного дознанія, и чтобы, слѣдовательно, запечатанные приказы (*lettres de cachet*) были отмѣнены²⁾.

цевъ ходить по судебнымъ мытарствамъ, прежде чѣмъ дождался постановленія королевскаго совѣта, которымъ онъ былъ признанъ живымъ („comme quoi il est en vie“). *Voltaire*, *Oeuvres compl.*, t. 34, p. 413 „Des tѣmoins“.

) *Porée*, p. 670, *Nicey*,

²⁾ *Ibidem*, p. 460, *Venizy*: „....que tout citoyen ne soit arrêté qu'après une information préalable et judiciaire et que, conséquemment, les lettres de cachet soient abolies.“

Здѣсь смѣшаны два совершенно различные по своей юридической природѣ порядка лишенія свободы: чисто административный арестъ въ силу запечатаннаго приказа, и заключеніе подъ стражу обвиняемаго или подозрѣваемаго въ совершеніи извѣстнаго преступленія. Первое само по себѣ было наказаніемъ, хотя и произвольнымъ, но не позорящимъ и не влекущимъ за собою отягчающихъ послѣдствій. Второе примѣнялось чаще и не было наказаніемъ, а такъ сказать „приготовленіемъ“ къ наказанію, падавшимъ часто на людей совершенно невинныхъ. Что это было дѣйствительно такъ, станетъ очевиднымъ для каждаго, кто вспомнитъ историческіе—благодаря пламеннымъ протестамъ Вольтера—процессы Каласа, Сирвана (Sirven), Монбэли, Лалли Толлендаля.

II. Обыкновенные королевскіе суды.

Несмѣняемость судей. Продажность должностей. Offices casuels. Offices dotaniaux. Отношеніе наказовъ къ вопросу о продажности должностей. Королевскій Совѣтъ. Организациа Королевскаго совѣта. Парламентъ. Отношеніе наказовъ къ парламенту. Содержаніе термина „bailliage“. Ординарная и экстраординарная юстиціа королевскаго бальяжа. Территорія бальяжа Seps. Причины территориальной черезполосицы. Президіальный судъ. Юрисдикціа президіальнаго суда. Требования учрежденія новыхъ президіаловъ. Званіе великаго бальи. Генеральный лейтенантъ. Иерархическое положеніе генераль-лейтенанта. Соціальное положеніе генераль-лейтенанта. Королевскій бальяжный судъ. Отношеніе къ нему населенія. Отсутствіе планомѣрности въ распредѣленіи судебныхъ округовъ. Вторичные бальяжи. Королевскіе судьи. Отношеніе къ нимъ наказовъ. Недостатки королевскаго суда. Vacations и épices.

Для того, чтобы судья могъ въ полной мѣрѣ проявить свое безпристрастіе, необходимо обезпечить его независимость и несмѣняемость. Наказъ Mussy l'Evêque ¹⁾, требуя несмѣняемости судейскихъ должностей во всѣхъ судахъ высшихъ и низшихъ и даже вотчинныхъ, выдвигаетъ этотъ

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, Mussy l'Evêque*, p. 758,5.

принципъ. Фактически каждый чинъ судебного вѣдомства, не говоря уже о судьяхъ, былъ не смѣняемъ иначе, какъ по суду, за преступленіе установленное и доказанное. Но, не имѣя возможности по произволу смѣщать и устранять не-угодныхъ ему лицъ судебного вѣдомства, правительство имѣло полное право упразднить извѣстную должность. Въ такомъ случаѣ лицо, занимавшее упраздненную должность, не только утрачивало свое положеніе по службѣ, но и терпѣло существенный матеріальный ущербъ, такъ какъ всѣ должности по судебному вѣдомству продавались и представляли собою извѣстнаго рода имущество. Вотъ почему наказъ Mussy-Г'Evêque просить о дѣйствительной уплатѣ тѣхъ издержекъ, которыя были произведены чинами при поступленіи на службу (frais de provision et reception).

Продажность должностей—это характерная черта стараго порядка. Она наложила отпечатокъ на французскій судъ и обусловила его многія особенности. Она установилась при Людовикѣ XII и продолжалась до самой революціи, т. е. болѣе трехъ столѣтій. Изобрѣтательные королевскіе финансисты использовали ее въ цѣляхъ пополненія королевской казны. Нѣкій Полэ придумалъ особый налогъ „*paulette*“, который уплачивался каждымъ покупавшимъ должность, пропорціанально ея стоимости. Расцѣнивались судейскія должности не только по доходности, но и потому положенію, которое они давали въ обществѣ. Такъ напр. мѣсто перваго президента парламента оцѣнивалось въ среднемъ въ 700-800 т. франковъ, мѣсто совѣтника 300 т. франковъ, а мѣсто рекетмейстера (*maitre des requêtes*) отъ 150—200 т. франковъ ¹⁾.

Результатомъ продажности должностей было то, что нѣкоторыя должности стали монополіей отдѣльныхъ семействъ.

¹⁾ Э. Лабулэ, Французская администрація и законодательство, гл. XVII; Сборникъ „Право законодательство и администрація“ т. 2, стр. 289; т. 1, стр. 121 и 230

Бывали случаи, когда цѣлыя судебныя коллегіи состояли изъ людей, находящихся между собою въ болѣе или менѣе близкихъ степеняхъ родства ¹⁾. Противъ такихъ порядковъ протестуетъ, напр., наказъ *Ies Sièges* требующій чтобы не позволялось въ одномъ и томъ-же судѣ (*siège*) отцу занимать должность судьи, а сыну мѣсто фискальнаго прокурора ²⁾.

Но какъ бы отрицательно мы ни относились къ установившемуся въ до-революціонной Франціи порядку продажи должностей, справедливость требуетъ признать, что въ королевскихъ судахъ этотъ порядокъ не создавалъ почвы для крупныхъ злоупотребленій. Личный составъ этихъ судовъ и строгія традиціи судейскаго сословія предохраняли французскій судъ отъ разложенія, отъ торговли правосудіемъ настолько, что, напримѣръ, Монтескье, смотрѣвшій отнюдь не черезъ розовые очки на французскій судъ, положительно высказывается въ пользу пріобрѣтенія должностей по судебному вѣдомству путемъ покупки. И аргументація его очень интересна. „Въ монархіяхъ, если должности не будутъ про-

¹⁾ Напр., въ 1777 г. муниципалитетъ г. Бреста протестовалъ противъ допущенія нѣкоего Оливье Бержевена (*Olivier Bergevin*) на мѣсто сенешала королевскаго суда, указывая при этомъ, что семья Бержевенонъ имѣетъ своихъ членовъ почти во всѣхъ трибуналахъ города, а именно. Бержевенъ—отецъ занимаетъ должность президента таможеннаго суда, *Coatlogan*—его зять—занимаетъ должность: сенешала въ архиепископскомъ судѣ (*Reguaires de Léon*), королевскаго прокурора въ судѣ Адмиралтейства и товарища прокурора въ королевскомъ и полицейскомъ судахъ; *Smith* двоюродный братъ (*cousin germain*) Коатлагана,—фискальный прокуроръ въ *Châtel*; *Bergevin*—старшій сынъ—занимаетъ должности королевскихъ прокурововъ въ королевскомъ и полицейскомъ судахъ, *Bergevin*—младшій сынъ, есть частный лейтенантъ суда Адмиралтейства. „Такимъ образомъ“ говорится въ жалобѣ, если предположить, что *M. Bergevin* завладѣетъ должностью сенешала, единственной, которой не хватаетъ его семьѣ то у насъ будетъ лишь одинъ единственный судья. *П. Ардашевъ*, *Провинц. админ.*, т. 1, гл. 3.

²⁾ *Ch. Porée*, *Cahiers*, p. 358, *Les Sièges*.

даваться въ силу обнародованнаго закона, то, все равно, будутъ продавать ихъ нищета и жадность придворныхъ. Случай можетъ доставить лучшихъ чиновниковъ, чѣмъ выборъ государя“.

Всѣ продажныя должности дѣлились на два разряда: *offices casuels et offices domaniaux*. По опредѣленію Ferrières, „случайными продажными должностями называются такія, на которыя должностныя лица постанавляются пожизненно королемъ, и съ которыхъ они могутъ быть смѣщаемы только въ трехъ случаяхъ: смерти, добровольной отставки и преступленія по должности“¹⁾.

Къ этому разряду относились должности великаго военнаго бальи (*bailli d'armée*), генеральнаго лейтенанта, королевскаго прокурора, королевскаго судьи.

Доманіальными же должностями назывались тѣ, право на занятіе которыхъ королевская власть уступала съ правомъ постояннаго выкупа совершенно такъ же, какъ уступались имущества королевскаго домена. Для вступленія въ такую должность не надо было брать спеціальной грамоты (*provisions*) въ государственной канцеляріи, и при томъ владѣніе правомъ на такую должность не было связано съ личностью; имъ могли владѣть и женщины, и дѣвушки, и дѣти, какъ благороднаго, такъ и неблагороднаго происхожденія (*roturier*) и передавать его, какъ всякое имущество, по наследству, безъ прямого согласія короля²⁾. Къ этой категоріи относились должности секретарей суда и сельскихъ писарей (*les greffes et tabellionages*), которыя были освобождены отъ *paulette*.

¹⁾ *Ferrières*, Dictionnaire, t. II, p. 257: „Les offices venaux casuels sont ceux dont les officiers ne sont pourvus qu'à vie par le roi et dont ils ne peuvent être dépossédés qu'en trois cas par mort, par résignation et par forfaitures“.

²⁾ *Ferrières*, Dictionnaire, t. II, p. 287.

Весьма существеннымъ недостаткомъ порядка замѣщенія должностей продажею ихъ являлось то обстоятельство, что иногда весьма важные посты въ судебномъ вѣдомствѣ оказывались занятыми людьми слишкомъ молодыми, неопытными и мало подготовленными къ исполненію серьезныхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ. Въ 1789 г. въ нѣкоторыхъ бальяжахъ генеральные лейтенанты не могли председательствовать на выборныхъ собраніяхъ по той причинѣ, что они были моложе того возраста, который устанавливали ордоннансы для лицъ, занимавшихъ эти должности. Вообще при старомъ порядкѣ, получивъ королевскую разрѣшительную грамоту и provisions изъ государственной канцеляріи, можно было сажать на очень отвѣтственные мѣста молокососовъ. Такъ, на примѣръ, Le Pelletier de Saint Fargeau былъ облеченъ званіемъ королевскаго адвоката при парижскомъ Châtelet въ возрастѣ 17 лѣтъ; Briois de Beaumetz 21-го года занималъ должность перваго президента верховнаго совѣта въ Артуа. И подобные случаи далеко не были исключеніями. Ущербъ, который могли нанести правосудію эти юные юристы, предотвращался до извѣстной степени тѣми ограниченіями, которыя ставились этимъ юнымъ судьямъ. Такъ, до 25 лѣтъ они пользовались лишь правомъ совѣщательнаго голоса; председательствовать въ судѣ можно было лишь послѣ достиженія 27 лѣтъ и т. п. ¹⁾

Вопросъ о продажности судебныхъ должностей, весьма важный и въ принципіальномъ и въ чисто практическомъ отношеніяхъ, очень слабо затронутъ въ наказахъ Санскаго бальяжа. Только одинъ наказъ общины Vezinnes прямо требуетъ, „чтобы должности судебного вѣдомства больше не продавались“ (que les charges de magistrature ne soient plus vénales ²⁾). Но есть указы, гдѣ хотя и не выска-

¹⁾ A. Brette, op. cit., t. III, Introduction, p. 25, n. I.

²⁾ Ch. Porée, Cahiers, Vezinnes, p. 609, 13,

зывается прямого требованія отмѣны продажности должностей, однако это требованіе подразумѣвается. Такъ, наказъ *Griselle* заявляетъ: „такъ какъ исключительное право распредѣленія правосудія есть одна изъ привилегій короля, то народъ долженъ пользоваться привилегіей быть судимымъ бесплатно. Всѣ противоположные обычаи могли установиться во времена смуть, безпорядка или же вслѣдствіе уступокъ, носившихъ характеръ злоупотребленій“¹⁾. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что, требуя бесплатнаго суда, составители наказа тѣмъ самымъ косвенно отвергали продажность должностей. Съ другой стороны, отмѣна продажи должностей и установленіе новаго порядка замѣщенія ихъ нанесло бы существенный матеріальный ущербъ всѣмъ владѣльцамъ должностей по судебному вѣдомству. Это предусматриваетъ наказъ *Mussy-l'Evêque*: „Неотмѣняемость должностей во всѣхъ судебныхъ палатахъ и юрисдикціяхъ, за исключеніемъ того случая, если они будутъ отмѣнены новымъ порядкомъ, исходатайствованнымъ и одобреннымъ Генеральными Штатами, могла бы сдѣлать необходимой возмѣщеніе стоимости упраздненныхъ должностей и уплату чиновникамъ издержекъ за утвержденіе въ должности“. Наказъ словно предупреждаетъ, что введеніе новаго порядка требовало бы отъ государства и ео ipso—отъ плательщиковъ налоговъ—большихъ расходовъ. Судейскіе, конечно, стояли за установившійся порядокъ пріобрѣтенія должностей²⁾, а населеніе не составляло себѣ вполнѣ отчетливаго понятія объ этомъ вопросѣ. Вотъ почему и замѣчается нѣкоторая двойственность отношенія къ нему: съ одной стороны, наказъ *Vezipnes* категорически требуетъ отмѣны продажи должностей, съ другой стороны—наказъ *Aix-en-Othe*, говоря о сеньеріальныхъ судьяхъ, высказываетъ пожеланіе, чтобы „ихъ

¹⁾ Ibidem, p. 707, *Griselles*,

²⁾ *Mussy-l'Evêque*, op. cit. 763. 5.

личные средства давали имъ возможность жить прилично“ (que leurs facultés personnelles les missent à même de vivre honorablement), и указываетъ на то зло, которое проистекаетъ отъ бѣдности судейскихъ: „такъ какъ многіе изъ этихъ чиновниковъ отнюдь не одарены благами фортуны, то отсюда и проистекаетъ, что они оказываются какъ бы вынужденными обращать свое грозное занятіе въ продажное ремесло“¹⁾. А повышеніе имущественнаго ценза судейскихъ и достигалось именно продажею должностей.

Жителямъ деревень и вообще низшимъ слоямъ третьяго сословія крайне рѣдко, почти никогда не приходилось имѣть дѣло съ Conseil du Roi, т. е. съ Королевскимъ Совѣтомъ, какъ учрежденіемъ судебнымъ. Для нихъ это учрежденіе было слишкомъ далекимъ, а потому и довольно безразличнымъ въ судебномъ отношеніи. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ наказахъ 3-го сословія не встрѣчается упоминанія о Королевскомъ Совѣтѣ. Королевскій Совѣтъ—это было высшее правительственное учрежденіе, какъ по отношенію къ внѣшней, такъ и внутренней политикѣ: высшее учрежденіе законодательное, потому, что отъ него исходили всѣ королевскіе акты, которые, по занесеніи въ парламентскіе реестры, получали силу закона; высшее учрежденіе судебное, такъ какъ Королевскій Совѣтъ представлялъ собою высшую апелляціонную инстанцію и вмѣстѣ кассационный трибуналъ; наконецъ высшее административное учрежденіе, потому что въ немъ, какъ въ узлѣ, стягивались всѣ нити внутренняго управленія. Королевскій Совѣтъ или „король въ своемъ совѣтѣ“—это вершина административной пирамиды, имѣющей въ своемъ основаніи интендантовъ и субделегатовъ²⁾. Со временъ Ришелье учрежденіе это состояло изъ пяти отдѣленій или комитетовъ, называвшихся séances: комитетъ иностранныхъ дѣлъ, коми-

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, Aix en Othe, p. 102.*

²⁾ *П. Ардашевъ, Провинц. адм. во Франціи, т. I, гл. III.*

тетъ депешъ, или внутреннихъ дѣлъ, комитетъ финансовъ, торговли и комитетъ административной юстиціи. Въ 1787 г., по требованію собранія нотаблей, финансовый комитетъ (séance) Совѣта былъ соединенъ съ торговымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ былъ также исключительнымъ трибуналомъ (tribunal d'exception), которому король, въ обходъ обычной подсудности, передавалъ тѣ или иныя судебныя дѣла. Засѣданія происходили 4 раза въ недѣлю: во вторникъ, среду, четвергъ и субботу. Для насъ интересны именно субботнія засѣданія или засѣданія „совѣта тяжущихся“ (conseil des parties), посвященные разрѣшенію вопросовъ, выдвигаемыхъ юридическою практикою, а также закономѣрность примѣненія права отвода суда въ цѣломъ, къ чему прибѣгали нерѣдко тяжущіеся. Вообще, всѣ вопросы, связанныя съ примѣненіемъ эвокаціи въ томъ или другомъ случаѣ, входили въ компетенцію conseil des parties. Но Совѣтъ, кромѣ этого, исполнялъ еще функціи высшей кассационной инстанціи. Если обвиненный по уголовному дѣлу, истецъ или отвѣтчикъ по гражданскому, находили, что судъ вынесъ свой приговоръ безъ соблюденія установленныхъ формъ или же допустилъ по отношенію къ нимъ явное беззаконіе, то они имѣли право жаловаться на рѣшеніе суда въ Совѣтъ, и въ такомъ случаѣ conseil des parties пересматривалъ дѣло не по существу, а съ точки зрѣнія соблюденія процессуальныхъ формъ. Усмотрѣвъ дефекты процесса, conseil des parties кассировалъ рѣшеніе суда и передавалъ дѣло на разсмотрѣніе въ юридическую комиссію. Но такіе случаи были крайне рѣдки. Известны въ исторіи пересмотры процессовъ Каласа и Лалли Толлендаля по ходатайству ихъ родственниковъ, но вообще лишь въ исключительныхъ случаяхъ и по дѣламъ выдающагося значенія приходилось Совѣту тяжущихся исполнять функціи кассационной инстанціи. Поэтому ни въ одномъ изъ наказовъ третьяго сословія Санскаго бальяжа мы не нахо-

димъ упоминанія о Королевскомъ Совѣтѣ. Онъ былъ слишкомъ далекъ въ судебномъ отношеніи отъ рядового обывателя.

Парламентъ въ судебномъ отношеніи, конечно, стоялъ ближе къ массѣ населенія, чѣмъ Королевскій Совѣтъ. Однако, и о парламентѣ упоминается сравнительно рѣдко ¹⁾. Только въ трехъ наказахъ третьяго сословія Санскаго бальяжа (Venizy, La Louptière и Etrelles) встрѣчаются прямыя требованія измѣнить установившіяся отношенія парламента.

Точно указать возникновеніе парламента трудно. Нѣкоторые считаютъ парламентомъ тотъ Королевскій Совѣтъ, который существовалъ при первой и второй династіи во Франціи.

Однако, осѣдлость Парижскій парламентъ получилъ только при третьей династіи, а именно въ царствованіе Филиппа Красиваго, который лишилъ парламентъ политическихъ и финансовыхъ функцій, оставивъ ему лишь функціи судебныя. Цѣлый рядъ ордоннансовъ, изданныхъ въ промежутокъ отъ 1291—1302 г., конституировалъ парламентъ слѣдующимъ образомъ: онъ дѣлился на 3 палаты: 1) палата прошеній (Chambre des requêtes), гдѣ разбирались нѣкоторыя дѣла, поступавшія непосредственно въ парламентъ; 2) слѣдственная палата (Chambre des enquêtes), въ которой производилось разсмотрѣніе процессовъ, поступившихъ въ парламентъ въ порядкѣ апелляціи; 3) большая или тяжёбная палата, въ которой разбирались дѣла, подготовленныя слѣдственной палатой. Ее также называли Chambre dorée, Золо-

¹⁾ Кромѣ Парижскаго парламента существовало еще 12 парламентовъ; по порядку хронологическаго старшинства они располагаются такъ: Тулузскій, Гренобльскій, Бордосскій, Дижонскій, Руанскій, Экссскій, Реннскій, Понскій, Мецскій, Дуэскій, Безансонскій, Нансіскій. Санскій бальяжъ находился въ судебномъ округѣ Парижскаго парламента. Кромѣ того, существовало еще 4 верховныхъ совѣта (conseils souverains).

ченая палата, потому что Людовикъ XII приказалъ позолотить въ ней потолокъ. До Карла V парламентъ засѣдалъ два раза въ недѣлю, но со времени Карла V засѣданія парламента стали постоянными. Въ 1453 г., по ордонансу, изданному въ Montils-les-Tours, къ тремъ палатамъ была присоединена четвертая—Уголовная палата (Chambre Criminelle), которую называли также Tournelle. Въ царствованіе Людовика XVI Парижскій парламентъ состоялъ изъ слѣдующихъ палатъ: Гражданская палата (Tournelle civile), Уголовная палата (Tournelle criminelle), пять Слѣдственныхъ палатъ (Chambres des enquêtes), двѣ Апелляціонныя палаты (Chambres des requêtes) и Большая палата (Grand'Chambre). Число судей, засѣдавшихъ въ парламентѣ, не превышало 210. Кругъ вѣдомства Парижскаго парламента обнималъ двѣ пятыхъ всей территоріи французскаго королевства съ населеніемъ въ 10 милліоновъ человѣкъ ¹⁾.

Среди другихъ учрежденій парламентъ занималъ не только высокое, но даже исключительное положеніе. Хотя Людовикъ XIV и лишилъ Парижскій парламентъ званія верховнаго суда (cour souveraine), повелѣвъ ему именоваться только высшимъ судомъ (cour superieure), однако, до самой революціи парламентъ оставался высшимъ авторитетомъ въ области суда и блюстителемъ законности. Но такъ какъ при старомъ порядкѣ не существовало еще строгаго разграниченія властей судебной и административной, то парламентъ располагалъ довольно значительной административной властью. Онъ имѣлъ право издавать указы (arrêts), имѣвшіе общеобязательное значеніе, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ его судебного округа. Кассировать эти arrêts могъ только Совѣтъ отъ имени короля. Но парламентъ предъявлялъ еще

¹⁾ *Лабулэ*, Право, законодательство и администрація. *Тарановскій*. Догматика положит. госуд. права во Франціи.

притязанія на функціи постоянного народнаго представительства.

Какъ относятся къ парламенту указы?

Указъ общины Venizy требуетъ, чтобы „парламенты ограничивались отправленіемъ правосудія и исполненіемъ законовъ, установленныхъ или утвержденныхъ Генеральными Штатами, безъ права разрѣшать, отклонять, пріостанавливать или видоизмѣнять какой-либо законъ“¹⁾. Отмѣтимъ, что здѣсь выставляется антипарламентская догма: парламентъ есть учрежденіе чисто судебное, Генеральные Штаты—выше парламента. Вообще же указы умалчиваютъ о парламентѣ. Слѣдуетъ-ли заключать, что если молчатъ, значитъ всѣмъ довольны? Указъ La Louptière требуетъ преобразованія всего строя магистратуры, „начиная съ парламентовъ и кончая сеньеріальными судами“²⁾.

Очевидно, извѣстное недовольство организаціей парламентовъ существовало, и указъ Etrelles даетъ даже возможность судить о томъ, что именно возбуждало недовольство. Указъ общины Etrelles желаетъ, чтобы парламенты состояли наполовину изъ третьяго сословія³⁾. Большинство президентовъ и совѣтниковъ Парижскаго парламента принадлежали къ родовитому, знатному дворянству.

Конечно, въ парламентѣ мы находимъ представителей буржуазіи, но вѣдь это былъ цвѣтъ ея, то, что проф. Арда-

1) *Ch. Porée, Cahiers, op. cit. Venizy, p. 458, 6:* „Que les Parlements seront bornés à rendre la justice et à l'exécution des lois établiés et consenties aux Etats Généraux, sans pouvoir accorder, refuser, suspendre ni modifier aucune loi“.

2) *Ibidem. La Louptière, p. 256, 9.* „Réformer l'ordre de la magistrature à commencer depuis les Parlements jusqu'aux justices des seigneurs“.

3) *Ibidem. Etrelles p. 214, 4.* „Ils désirent que les Parlements soient composes mi-partie du Tiers-Etat“.

шевъ называетъ „государственнымъ дворянствомъ“. И въ XVIII вѣкѣ парламенты фактически не допускали въ среду своихъ членовъ лицъ недворянскаго званія ¹⁾. Всѣ высшіе чины судебного вѣдомства составляли какъ бы особое сословіе—noblesse de robe, „дворянство по мантии“. Члены парламента настолько гордились своими званіями „президента“ или „совѣтника“, что предпочитали имъ свои наслѣдственные титулы ²⁾ и вообще, по традиціи, членъ парламента никогда не ставилъ титула передъ своей фамиліей.

Для высшихъ судовъ Санскаго баляжа, т. е. для королевскаго баляжнаго суда и президіала въ г. Сансъ и для вторичнаго королевскаго баляжа въ г. Villeneuve-le-Roi Парижскій парламентъ служилъ послѣдней апелляціонной инстанціей. Правда, какъ мы указывали выше, изъ парламента дѣло можно было перенести въ Королевскій Совѣтъ, но лишь въ кассационномъ порядкѣ.

Парламентъ имѣлъ право давать низшимъ судебнымъ инстанціямъ предписанія полицейскаго характера, а также могъ отмѣнять административно-полицейскіе ордоннансы низшихъ судовъ. Парламентъ регламентировалъ полномочія и функціи подначальныхъ ему судебно-административныхъ учреждений, а также издавалъ различнаго рода конститутивныя постановленія послѣднихъ ³⁾. Всѣ кандидаты на судебныя должности, какъ королевскія, такъ и сенъеріальныя, могли занять извѣстную должность не ранѣе, какъ сдавъ экзамень при комиссіи изъ коронныхъ судей, назначенныхъ

¹⁾ П. Ардашевъ, Пров. админ. во Франціи, т. I, стр. 462, прим. 2. Arch. nation. série H 4.9, pièce 180. „Третье сословіе Бретани (въ мѣстныхъ провинціальныхъ штатахъ) заявляетъ въ началѣ 1789 г. требованіе, чтобы въ мѣстный парламентъ допускались также лица 3-го сословія (18 февр. 1789 г.).“

²⁾ Лабулэ, Право, законодательство и администр., гл. XVII, стр. 289.

³⁾ П. Ардашевъ, Пров. админ. во Франціи, т. I, стр. 453—454.

парламентомъ. Послѣдній не только могъ лишить его судейскаго званія, но и прямо исключить изъ сословія, какъ это случилось, на примѣръ, въ 1761 г. съ однимъ адвокатомъ, написавшимъ мемуаръ противъ отлученія отъ церкви, распространявшагося на всѣхъ актеровъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, парламентъ являлся какъ бы генеральнымъ штабомъ сплоченной арміи судейскихъ своего судебного округа. Отказываясь занести какой-нибудь неодобренный имъ законъ въ реестры, парламентъ дѣлалъ этотъ законъ не только необязательнымъ, но и какъ бы несуществующимъ для всѣхъ подчиненныхъ ему судовъ своего судебного округа. Всякій ударъ, наносимый правительствомъ парламенту, встрѣчалъ въ XVIII вѣкѣ энергичный отпоръ со стороны солидарныхъ съ нимъ судейскихъ. Это ярко сказалось во время „революціи Мопу“ (1771—1774) и въ 1787 г.

Захваченное парламентами право „представленій“ (*remontrances*), хотя и парализовалось въ значительной степени практикой королевскихъ засѣданій (*lit de justice*), однако служило въ рукахъ парламентовъ могучимъ орудіемъ, какъ для агитаціи общественнаго мнѣнія, такъ и для объединенія въ солидарномъ протестѣ всей корпораціи судейскихъ.

Итакъ, если судейскіе столь дружно стояли за парламентъ, то, будучи фактическими руководителями выборныхъ собраній, редакторами наказовъ, а во многихъ случаяхъ и составителями проектовъ ихъ (*cahier-modèle*), они, несомнѣнно, старались устранить или затушевать проявленія отрицательнаго отношенія къ парламенту. Этимъ отчасти можно объяснить, что такъ рѣдко упоминается о немъ въ наказахъ третьяго сословія Санскаго бальяжа.

Терминъ бальяжъ и юристами стараго порядка, и современными историками употребляется, главнымъ образомъ,

¹⁾ Рокэнъ, *op. cit.* стр. 242—243.

въ двухъ значеніяхъ: 1) бальяжъ, какъ судъ, и 2) бальяжъ, какъ совокупность мѣстностей, жители которыхъ подсудны данному бальяжному суду. Но если разсматривать понятіе бальяжъ, какъ судебное учрежденіе, то необходимо различать королевскій бальяжъ отъ сеньеріальнаго. Королевскій бальяжъ былъ высшимъ судомъ округа, какъ по уголовнымъ, такъ и гражданскимъ дѣламъ. На рѣшенія его можно было апеллировать только въ парламентъ, въ порядкѣ подсудности. Такъ, на рѣшенія Санскаго бальяжа можно было приносить жалобы только въ Парижскій парламентъ. Санскому же королевскому бальяжу были подчинены въ предѣлахъ его округа, прямо или косвенно, 48 бальяжей и 241 превоство ¹⁾. Во всей Франціи было только 118 высшихъ королевскихъ бальяжей ко времени созыва Генеральныхъ Штатовъ 1789 г. Они обладали какъ ординарной, такъ и экстраординарной юстиціей, какъ уголовной, такъ и гражданской. Ординарная юстиція охватывала всѣ дѣла, подсудныя непосредственно королевскому бальяжу. Сюда относились дѣла, возникавшіе между дворянами (*nobles vivant noblement*) и духовными лицами, а также „королевскіе случаи“ (*cas royaux*), къ которымъ ордоннансъ 1669 г. относилъ случаи преступленія: оскорбленіе величества, святотатство со взломомъ, возмущеніе, мятежъ, выдѣлку фальшивой монеты, ересь, публичное нарушеніе порядка во время богослуженія, похищеніе особъ женскаго пола, похищеніе мужчинъ или женщинъ съ насиліемъ, преступленія по должности, совершенныя королевскими чиновниками.

Экстраординарная юстиція королевскаго бальяжа ²⁾ об-

¹⁾ *Ch. Porée*, introd. passim.

²⁾ Въ нѣкоторыхъ наказахъ (*Foucherolles, Venizy, La Louptière*) встрѣчается требованіе о возстановленіи „великихъ бальяжей“ (*Grands bailliages*). Требованіе возстановленія *implicite* подразумѣваетъ прежнее существованіе „великихъ бальяжей“ и потому въ данномъ случаѣ легко впасть въ заблу-

нимало всѣ случаи дѣлъ, переносимыхъ въ этотъ судъ по апелляціоннымъ жалобамъ на рѣшенія судовъ низшихъ инстанцій. Номинально во главѣ бальяжнаго суда стоялъ бальи или сенешаль, и всѣ дѣла вершились отъ его имени. Фактически же во главѣ бальяжнаго суда стоялъ генеральный лейтенантъ, помощниками котораго по уголовной части былъ уголовный лейтенантъ, а по гражданской—гражданскій лейтенантъ. Сверхъ того, въ составъ суда входило еще два или болѣе частныхъ лейтенантовъ, королевскій прокуроръ, королевскій адвокатъ, секретарь суда и судебные пристава. Приговоры бальяжныхъ судовъ, произнесенные отъ имени бальи, можно было обжаловать въ апелляціонномъ порядкѣ только въ тотъ парламентъ, въ судебномъ округѣ котораго находился данный бальяжъ. Санскій бальяжъ былъ подсуденъ Парижскому парламенту. Территорія Санскаго бальяжа не представляла собою единого замкнутаго участка, съ однородною подсудностью населенія. Она распадалась на двѣ главныя части: сѣверную, расположенную вокругъ города Sens—эксцентрично, и юго-восточную (Tonnerrois)—меньшую по площади. Обѣ эти части были раздѣлены полосой территоріи бальяжа г. Troyes, имѣющей въ самомъ узкомъ мѣстѣ около 5 километровъ. Конфигурація границъ судебного округа чрезвычайно неправильна. Точно два длинные щупальца вытянулись на сѣверо-востокъ до Сены, и Объ въ предѣлы

жденіе. На самомъ дѣлѣ, великихъ бальяжей de facto никогда не существовало; de jure же они существовали на бумагѣ, а именно: въ первомъ изъ 5 пунктовъ, обнародованныхъ 8-го мая 1788 г. Этимъ указомъ учреждались „великіе бальяжи“—новые суды, которымъ передавались всѣ уголовныя дѣла, кромѣ дѣлъ, касающихся привилегированныхъ сословій, а также всѣ гражданскія дѣла на сумму до 20,000 ливровъ включительно. Но майскіе указы не получили фактическаго осуществленія, потому что вслѣдъ за паденіемъ Ломени де-Бріенна они были отмѣнены Неккеромъ въ концѣ сентября того же года. (*Рокэнъ*, стр. 501—515).

шалонскаго генеральства, между тѣмъ какъ самъ г. Sens и его бальяжъ лежалъ въ предѣлахъ парижскаго генеральства и интендантства. Интендантомъ въ этой области былъ въ 1789 г. Бертье¹⁾, тотъ самый, котораго въ этомъ году растерзала парижская чернь. Tonnerois тоже вытягиваетъ на югъ, въ предѣлы bailliage de Semur, узенькій островокъ. Кромѣ того, въ бальяжѣ Монтаржи (Montargis) имѣется клочекъ земли, жители котораго были подсудны Сансскому бальяжу; въ сосѣднемъ бальяжѣ de Provins имѣлось два такихъ клочка, какъ и въ бальяжѣ de Saint-Nogent и сравительно далеко въ сторонѣ находилось мѣстечко Brocu съ прилежащими къ нему землями, которое, какъ чернильная клякса на планѣ, лежало посреди земель бальяжа d'Etampes. Еще одинъ такой „подсудный“ клочекъ былъ въ предѣлахъ бальяжа Bar-sur-Seine, приблизительно километрахъ въ 15 по направлению на N.O.O. (сѣверо-востоко-востокъ) отъ г. Bar-sur-Seine.

Внутри самого бальяжа, километрахъ въ 30 отъ г. Sens, находилось мѣстечко Verulles, которое съ прилежащими къ нему землями было подсудно бальяжу Troyes. Въ самомъ г. Сансѣ имѣлось четыре юрисдикціи, независимыя отъ королевскаго бальяжнаго суда, а именно: 1) судъ архіепископства, 2) судъ капитула соборной церкви, 3) бальяжный судъ Saint-Pierre-le-Vif, 4) бальяжный судъ Sainte-Colombe.

Причины, которыя вызвали и опредѣлили такую путаницу въ территориальной организаціи бальяжа, легко могутъ быть объяснены тѣмъ обстоятельствомъ, что французскій судъ стараго порядка развивался на почвѣ сеньеріальнаго суда. Сеньерьъ очень ревностно относился къ своимъ пра-

¹⁾ Louis Benigne François Bertier chevalier conseiller du Roi en ses Conseils, maître des requêtes ordinaire de son hôtel, surintendant des finances, domaines et affaires de la reine, intendant de justice, police et finances de la généralité de Paris. (A. Brette, t. I, 446).

вамъ, а *gens du Roi* не заботились о точномъ опредѣленіи границъ судебныхъ округовъ, потому что неопредѣленность и спорность подсудной территоріи облегчала имъ борьбу съ сенъеріальной юстиціей, а также способствовала захвату мѣстностей для подчиненія ихъ королевскому суду. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что территорія Санскаго бальяжа въ теченіе времени подвергалась довольно частымъ урѣзкамъ, сократившимъ ее до довольно скромныхъ размѣровъ.

Официальное названіе Санскаго бальяжнаго суда было таково: „*Bailliage royal et siége présidial de Sens*“, т. е. Санскій королевскій бальяжъ и президіальный судъ. Такимъ образомъ мы находимъ здѣсь какъ бы соединеніе въ одномъ трибуналѣ двухъ судовъ съ различными компетенціями. Разграничить сферы ихъ юрисдикціи и вообще установить болѣе или менѣе опредѣленно ихъ взаимоотношенія представляется весьма затруднительнымъ дѣломъ. „Матеріалы, относящіеся къ этимъ вопросамъ, извѣстны пока еще столь несовершеннымъ образомъ, что печальное смѣшеніе бальяжей и президіаловъ обнаруживается даже въ ученыхъ трудахъ“, пишетъ А. Brette въ предисловіи къ третьему тому своего труда¹⁾. Сами должностныя лица этихъ судовъ не всегда точно разграничивали предѣлы этихъ судовъ. Въ официальной перепискѣ судебного вѣдомства встрѣчаются случаи, когда одно и тоже лицо подписывается „генеральный лейтенантъ такого то бальяжа“, и „генеральный лейтенантъ такого-то президіала“. Сошлемся на отзывъ генеральнаго лейтенанта Меланскаго бальяжа Леврие (*lieutenant général du bailliage de Meulan Levrier*), который въ своемъ письмѣ къ хранителю печатей въ мартѣ 1789 г. пишетъ: „Гѣ, кому извѣстны границы президіальной

¹⁾ А. Brette, Recueil de documents. Avertissement de la quatrième partie.

юрисдикціи, знаютъ, что, говоря по существу, она не имѣетъ ни территоріи, ни строго опредѣленной подсудности“¹⁾. Это пишетъ генеральный лейтенантъ королевскаго бальяжа, стоявшій по уровню своихъ юридическихъ знаній и по общественному положенію, *mutatis mutandis*, нисколько не ниже современныхъ предсѣдателей судебныхъ палатъ. Онъ не могъ не знать августовскаго эдикта 1777 г., въ которомъ опредѣляется юрисдикція президіальныхъ судовъ, и королевской деклараціи отъ 24-го апрѣля 1778 г., пояснявшей сомнительные пункты этого эдикта. Дѣло въ томъ, что, при попыткѣ правительства соединить президіальный судъ съ бальяжнымъ, послѣдній какъ бы поглотилъ первый. Впрочемъ, президіальные судьи могли своею властью разбирать дѣла, возбуждаемая въ порядкѣ полицейской охраны (*cas prévôtaux*), но только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя подсудны тому бальяжу, къ которому они присоединены. Президіальные судьи существовали всегда, со времени ихъ учрежденія Герихомъ II въ январѣ 1551 г., при королевскихъ бальяжахъ. Послѣдніе могли существовать и не зависимо отъ президіаловъ, примѣромъ чему служить вторичный королевскій бальяжъ въ Villeneuve-le-Roi. Но президіалы независимо отъ королевскихъ бальяжей не существовали, такъ что разсматривать функціи и юрисдикцію президіаловъ, какъ особаго рода судовъ, можно только *in abstracto*.

При учрежденіи этихъ трибуналовъ въ половинѣ XVI в. имѣлось въ виду разгрузить парламенты, заваленные дѣлами второстепенной важности. Этимъ судамъ было предоставлено право разбирать нѣкоторыя категоріи дѣлъ президіальнымъ порядкомъ (*présidialement*), т. е. безпелляціонно. Сюда относились всѣ гражданскія дѣла на сумму не свыше 250 ливровъ капитала или 10 ливровъ годового дохода (*rente*) и слѣдующія

¹⁾ *A. Brette, Recueil, t. I, p. XLIX.*

уголовныя дѣла: разбой на большихъ дорогахъ, вооруженная кража, кража со взломомъ и грабежи, бунты и вооруженныя скопища, наборъ войскъ безъ разрѣшенія, выдѣлка фальшивой монеты и преступныя дѣйствія, совершенныя бродягами или солдатами въ походѣ¹⁾. При разбирательствѣ дѣла „президіальнымъ порядкомъ“ изъ числа 9 судей, составившихъ комплектъ этого суда, должны были участвовать не менѣе 7 судей. Несомнѣнно, что президіальные суды достигли поставленной имъ цѣли, такъ какъ въ цѣломъ рядѣ наказовъ отъ общинъ Тоннерскаго округа Санскаго бальжа²⁾, мы находимъ ходатайства объ учрежденіи президіальнаго суда въ Tonnerre, гдѣ въ 1789 г. существовалъ сеньеріальный бальяжъ. Въ наказѣ самого города Tonnerre это ходатайство подкрѣпляется ссылкой на апрѣльскій эдиктъ 1664 г., при чемъ жители указываютъ, что въ ихъ городѣ уже имѣется четыре королевскихъ нотаріуса, выборная коллегія, судъ соляной конторы, жандармское управленіе (ma-réchaussé) и сеньеріальный бальяжъ, территорія котораго достаточно обширна для президіала³⁾. Президіальный судъ былъ высшей и послѣдней инстанціей для низшихъ полицейскихъ судовъ—превоствъ (prévôtés), значительно сокращалъ число апелляціонныхъ инстанцій, отъ множественности которыхъ такъ страдало населеніе Франціи стараго порядка. Жители прихода Gudot поэтому просятъ еще болѣе расширить компетенцію президіаловъ и дать имъ право разбирать въ послѣдней инстанціи всѣ дѣла на суммы до 4—5 тысячъ ливровъ⁴⁾. Учрежденіе президіала въ Тоннерѣ избавляло еще жителей этого округа отъ дорого стоящихъ поѣздокъ за 20 лье въ Санскій президіальный судъ. „Неестественно“, за-

1) *Chéruel*, Dictionnaire, p. 1004.

2) *Gudot*, Argentenay, Tonnerre, Coussegrey, Pimelles, Rugny, Commisses.

3) *Ch. Porée*, Cahiers, *Tonnerre*, p. 537, 3.

4) *Ibidem*, *Gudot*, p. 181, 10.

являются жители Coussegrey, „чтобы жители этого города (Тоннера) ѳздили бы изъ-за малѳйшихъ дѳлъ судиться въ Сансъ, за двадцать лье отъ своего мѳстожителъства“¹⁾. Однако, несмотря на эти настойчивыя ходатайства, влїяніе судейскихъ Санскаго трибунала, которымъ учрежденіе президїала въ Тоннерѳ грозило убытками, очевидно, одержало верхъ на общемъ собраніи избирателей третьяго сословія, такъ какъ пожеланія тоннерскихъ общинъ не были включены въ сводный наказъ.

Какъ мы видѳли выше, никакого участія въ организаціи выборовъ не принимало именно то должное лицо, которому были адресованы соотвѳтствующіе документы—le grand bailli d'épée, „châtelain de la Grosse Tour du bailliage et siége présidial de Sens“.

Слово bailli этимологически происходитъ отъ римскаго bajulus²⁾. Королевскіе балы появляются во Франціи въ XII в. Въ началѳ они являются агентами уполномоченными короля-сеньера въ предѳлахъ его доменовъ и сосредотачиваютъ въ своихъ рукахъ всю полноту феодальныхъ правъ послѳдняго въ области хозяйственной, военной и судебной. По мѳрѳ роста королевской власти и ея государственнаго значенія въ XIII—XV в. балы приобрѳтаютъ характеръ государственныхъ чиновниковъ, они являются какъ-бы предшественниками позднѳйшихъ генералъ-губернаторовъ. Съ появленіемъ этихъ послѳднихъ (при Францискѳ I), а особенно съ появленіемъ провинціальныхъ интендантовъ въ XVII в., королевскіе балы утрачиваютъ значеніе административныхъ представителей короля въ областяхъ и превращаются въ предсѳдателей судебныхъ коллегій, бальяжей (bailliages).

¹⁾ Ibidem, p. 589, 12, *Coussegrey*.

²⁾ П. Ардашевъ, Французскій Bailli и его римскіе и византійскіе предки. Кіевъ, 1911 г.

Орлеанскій ордоннансъ 1561 г. раздѣлилъ обязанности гражданскихъ и военныхъ бальи—*bailli de robe longue* и *bailli de robe courte*. Военнымъ даже запрещено было обсуждать тѣ приговоры, которые часто отъ его имени постановлялъ его же лейтенантъ. Такимъ образомъ, фактическое предсѣдательство обратилось въ чисто почетное, фиктивное, реальныя же функціи перешли къ ихъ лейтенантамъ. Наканунѣ созыва Генеральныхъ Штатовъ званіе бальи сохранило лишь значеніе одной изъ тѣхъ многочисленныхъ синекуръ, которыя составляли достояніе дворянской знати. Но необходимость вносить крупную сумму (*la finance*) за право занятія должности, сомнительность полученія жалованія, ясное несоотвѣтствіе между титуломъ и функціями должности—вотъ причины объясняющія, что въ 1788 г. большое число этихъ должностей не были замѣщены¹⁾.

Такимъ образомъ, отсутствіе *grand bailli* въ Сансскомъ бальяжѣ нисколько не помѣшало правильному теченію выборовъ.

Слова лейтенантъ, *lieutenant*, *locum tenens* всего ближе соотвѣтствуютъ русскому слову „замѣститель“ или вошедшему у насъ въ употребленіе канцелярскому выраженію „исполняющій должность“. Въ ордоннансѣ 1413 г. было указано, что каждый бальи имѣетъ право подъ своею личной отвѣтственностью выбирать себѣ помощниковъ по судебной части. Потомъ въ 1454 г. ордоннансъ Карла VII опредѣленно указывалъ, что эти помощники—лейтенанты при бальи, должны получать за свои труды въ области отправленія правосудія вознагражденія, чтобы они съ большимъ стараніемъ занимались дѣлами. При Людовикѣ XII ордоннансомъ 1499 г. всѣмъ тогдашнимъ парламентамъ было предоставлено право назначать лейтенантовъ для бальи независимо отъ желанія по-

¹⁾ *A. Brette*, t. I, *Introd.*, p. XXXV.

слѣднихъ. Благодаря этому повышался юридическій цензъ судей, а сверхъ того они пріобрѣтали полную независимость отъ того лица, именемъ коего они вершили судъ. Постепенно, въ силу исторической необходимости, вслѣдствіе развивающихся формъ государственной и общественной жизни, а также по чисто фискальнымъ соображеніямъ правительства, число лейтенантовъ при каждомъ королевскомъ бальяжномъ судѣ значительно увеличивалось. Появился непремѣнный уголовный лейтенантъ (*lieutenant criminel*), и гражданскій лейтенантъ (*lieutenant civil*). Однако, номинальнымъ главою судебного вѣдомства и предсѣдателемъ бальяжнаго суда являлся все-таки бальи, фактически же эти должности занималъ генеральный лейтенантъ бальяжа. Изъ переписки Jodrillat, генеральнаго лейтенанта Санскаго бальяжа, мы видимъ, что онъ считалъ нужнымъ отчитываться въ своихъ дѣйствіяхъ только передъ хранителемъ печатей Барантенемъ и докладчикомъ королевскаго совѣта Вильдейлемъ (*Villedeuil*). Въ картонѣ В-а Национальнаго архива имѣются его письма отъ 13-го, 18-го и 20-го февраля 1789 г., и др. адресованныя Вильдейлю и Барантену¹⁾. Въ сущности, статсъ-секретарь (*secrétaire d'Etat*) *Villedeuil* не былъ для него начальствомъ, потому что не имѣлъ законнаго права сдѣлать генеральному лейтенанту даже малѣйшее замѣчаніе. А если Jodrillat такъ усердно освѣдомляетъ *Villedeuil* о текущихъ событіяхъ въ своемъ бальяжѣ, то лишь потому, что зналъ, какъ и отъ кого въ случаѣ нужды можно получить окончательное, рѣшающее, безспорное постановленіе. Таковымъ для юриста того времени было постановленіе „короля въ своемъ совѣтѣ“, не опротестованное парламентомъ. Если писать министру— все равно онъ, долженъ будетъ передать дѣло въ Совѣтъ;

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, Introduction, p. XI, I.*

слѣдовательно, оно опять-таки пройдетъ черезъ руки соотвѣтственнаго „королевскаго секретаря“, имѣющаго право доклада въ Совѣтъ. Поэтому неудивительно, что Jodrillat, генеральный лейтенантъ Санскаго бальяжа, старался въ интересахъ дѣла итти кратчайшимъ путемъ.

Въ обществѣ, т. е., вѣрнѣе, въ высшихъ кругахъ буржуазіи главнаго города бальяжа, генеральный лейтенантъ пользовался уваженіемъ. Во-первыхъ потому, что человекъ, занимающій должность, которая оплачивается при покупкѣ не дешевле 100 тысячъ ливровъ, имѣетъ всегда доступъ въ среду людей „денежныхъ“, во-вторыхъ, его высокое положеніе въ судебномъ мірѣ, въ-третьихъ, сознание того, что онъ является представителемъ, главою, цѣлой арміи судейскихъ, придавало ему въ глазахъ общества большой вѣсъ.

Обратимся теперь къ тому матеріалу, который даютъ указы Санскаго бальяжа по вопросу о королевскомъ бальяжномъ судѣ. Въ Санскомъ бальяжѣ было два королевскихъ бальяжа: *bailliage de Sens* и *bailliage secondaire de Villeneuve-le-Roi*. Область подсудная послѣднему бальяжу состояла изъ клочковъ территоріи, вкрапленныхъ въ террирію *bailliage de Montargis* и *bailliage d'Auxerre*. Площадь этой территоріи въ общемъ не велика: приблизительно 176 кв. километровъ или $154\frac{1}{2}$ версты. Округъ подсудный бальяжу *Villeneuve-le-Roi* былъ разбитъ на шесть частей, представлявшихъ собою или *enclaves*, или придатки, такъ сказать, полуострова подсудности, врѣзавшіеся въ территорію бальяжа Монтаржи и Оксерръ.

Разсматривая указы, надо отмѣтить прежде всего то обстоятельство, что нигдѣ жалобъ на бальяжи, какъ на суды, мы не встрѣчаемъ. Населеніе не жалуется на королевскіе бальяжи, не требуетъ ихъ упраздненія, напротивъ, проситъ увеличенія числа ихъ и болѣе разумнаго распредѣленія ихъ территорій. Вѣдь судъ королевскій, какъ и все французское

королевство, создавался на почвѣ борьбы французскихъ королей со своими вассалами и сосѣдями. Святость договоровъ, уваженіе къ традиціи съ одной стороны, практическія, иногда чисто финансовыя соображенія—съ другой, заставляли королей измѣнять размѣръ территоріи обреченнаго бальяжа. Однимъ изъ такихъ обреченныхъ бальяжей былъ Санскій. Изъ исторіи извѣстно, что онъ нѣсколько разъ измѣнялъ границы подсудной ему области. На судьбѣ этого бальяжа сильно отразилась борьба герцоговъ Лотарингскихъ съ королями. И Карль IX, и Генрихъ III должны были дѣлать уступки своимъ могущественнымъ вассаламъ и отдавать во власть ихъ юрисдикціи большіе участки территоріи, подсудной королевскому Санскому бальяжу. На уступленныхъ участкахъ санскіе кутюмы упразднялись, а вводились новые, редактированные герцогомъ Лотарингскимъ¹⁾.

Этимъ объясняется такая, напр., жалоба жителей прихода Noiron-sur--Seine: „Они удалены на 24 лье отъ города Sens, куда по аппеляціи переносятся всѣ ихъ дѣла, между тѣмъ какъ въ 2 лье отъ нихъ находится президіальный судъ Монтань, засѣданія котораго происходятъ въ Шатильонъ на Сенъ“²⁾.

Населенію, разумѣется, неудобна была та необычайная черезполосица подсудныхъ территорій, которая существовала въ судахъ при старомъ порядкѣ. Жители прихода Rigny-la-Noneuse et Saint-Pierre-de-Bossenay тоже заявляютъ, что имъ было бы гораздо удобнѣе вести свои судебныя дѣла въ аппеляціонномъ порядкѣ въ г. Nogent, гдѣ имѣется бальяжный судъ; до г. Nogent отъ Rigny всего четыре лье³⁾, а до Sens восемь. Вполнѣ понятно, что жители жалуются на тѣ наклад-

1) *A. Brette*, Recueil de documents, t. III, p. 370.

2) *Ch. Porée*, Cahiers, Noiron-sur-Seine, p. 781,3.

3) Слѣдуетъ замѣтить, что въ наказахъ мѣра лье (lieue) обозначаетъ около четырехъ километровъ.

ные расходы, которые обуславливаются отдаленностью суда от мѣста жительства тяжущихся ¹⁾. Жители общины Gimery вполне правы, когда заявляютъ, что въ интересахъ общаго блага слѣдуетъ „округлить“ территоріи королевскихъ бальяжей, а то имъ приходится судиться въ Сансскомъ бальяжѣ, который находится отъ ихъ прихода на разстояніи 7—8 лье, между тѣмъ какъ ближайшій королевскій бальяжъ въ Ножанѣ удаленъ отъ нихъ на полтора лье ²⁾. Какъ чисто-экономическія соображенія, такъ и побужденія здраваго смысла заставляли жителей просить о томъ, чтобы дали имъ возможность судиться въ ближайшемъ судѣ. Возьмемъ, напр., общину les Grandes-Chapelles, которая находилась въ 4 лье отъ бальяжа г. Troyes, между тѣмъ какъ bailliage de Sens былъ расположенъ въ 15 лье отъ общины les Grandes Chapelles.

Jodrillat, генеральный лейтенантъ Санскаго бальяжа, въ письмѣ къ хранителю печатей, отъ 20 февраля 1789 г., пишетъ, что Санскій бальяжъ былъ однимъ изъ четырехъ древнихъ бальяжей королевства, учрежденныхъ при Людовикѣ Толстомъ ³⁾. И, разумѣется, онъ зналъ, что въ 1579 г. изъ состава Санскаго бальяжа былъ выдѣленъ Барскій бальяжъ, а въ слѣдующемъ 1580 г.—бальяжъ Бассиньи (Bassigny). Затѣмъ послѣдовательно учреждены были бальяжи въ Орлеанѣ, Лангрѣ и Монтаржи (Montargis). Къ каждому изъ нихъ отошла часть территоріи Санскаго бальяжа, такъ что въ 1789 г. юрисдикція его простиралась приблизительно на 250 приходовъ. Точная цифра была неизвѣстна и самому Jodrillat. По крайней мѣрѣ, въ цитированномъ выше письмѣ онъ пишетъ буквально слѣдующее: „Санскій Аль-

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, Rigny-la-Noneuse et Saint-Pierre-de-Bossenay, p. 277,8.*

²⁾ *Op. cit., 251,6.*

³⁾ *Brette, t. III, p. 370.*

манахъ, отпечатанный и опубликованный, доказываетъ, что бальяжъ содержитъ болѣе 250 дѣйствительныхъ (effectifs) приходовъ“¹⁾. Но если самъ предсѣдатель суда не зналъ въ точности границъ территоріи, подсудной его суду, то наврядъ-ли болѣе точными свѣдѣніями располагали составители Альманаха. По крайней мѣрѣ изъ протокола выборовщиковъ предварительнаго собранія Санскаго бальяжа видно, что въ этомъ собраніи были представители отъ 7 городовъ и 234 приходовъ²⁾, причемъ официально была констатирована „неявка“ (défaut) только 2-хъ приходовъ: Bronix и Vézannes, а два прихода: Ricey-Naut и Ricey-Bas оказались принадлежащими одновременно и къ бальяжу Сансъ и къ бальяжу Баръ-на-Сенъ (Bar-sur-Seine)³⁾. Все это какъ нельзя болѣе характеризуетъ то отсутствіе планомѣрности, системы, цѣлесообразности, однимъ словомъ, тотъ хаосъ, который царилъ въ распредѣленіи судебныхъ округовъ Франціи стараго порядка. Установленіе новаго, болѣе рациональнаго и болѣе обезпечивающаго интересы обывателей раздѣленія Франціи на судебные округа было назрѣвшей потребностью времени. Извѣстно, что самъ Людовикъ XVI работалъ надъ картой французскаго королевства, стараясь распредѣлить территоріи бальяжей наиболѣе цѣлесообразно⁴⁾. Въ наказахъ, цитиро-

¹⁾ *A. Brette*, Recueil de documents, t. III, p. 370.

²⁾ *Ch. Porée* во „Введеніи“ къ сборнику наказовъ Санскаго бальяжа (стр. XIV) пишетъ, что на предварительномъ собраніи третьяго сословія 10 марта 1789 г. присутствовали представители 231 прихода или общины изъ общаго числа 239, при чемъ ссылается на цитированный выше трудъ Бретта, т. III, стр. 372. Между тѣмъ на указанной страницѣ напечатано: 7 городовъ и 234 прихода.

³⁾ *A. Brette*, Recueil de documents, t. III, p. 370.

⁴⁾ Сохранилась карта, на которой лично Людовикомъ XVI нанесены границы намѣченнаго территориальнаго дѣленія Франціи; любопытно то, что проектированныя границы очень близко совпадаютъ съ тѣми, которыя дало учредительное собраніе, раздѣливъ Францію на департаменты.

ванныхъ выше, максимальное удаленіе отъ Sens для отдѣльныхъ приходовъ указано въ 15 лье, т. е. приблизительно 30 километровъ или около 29 верстъ. Но въ гораздо худшихъ условіяхъ оказывались жители прихода Etrèlles, обязанные переносить свои тяжбы по аппеляціи въ Sens, находившійся отъ нихъ въ 40 лье, т. е. приблизительно въ 70^{1/2} верстахъ, между тѣмъ какъ ближайшій второстепенный бальяжъ Mery sur-Seine находился отъ нихъ не далѣе 6 килом., а главный бальяжъ Troyes—въ разстояніи не превышавшемъ 33—34 километра, какъ это видно на картѣ ¹⁾. Трудно даже приблизительно представить себѣ, сколько накладныхъ расходовъ и неудобствъ доставляло жителямъ такое капризное очертаніе границъ Санскаго бальяжа. Наказъ Foucherolles устанавливаетъ этотъ максимумъ въ размѣрѣ 10 лье т. е. около 30 километровъ ²⁾.

Въ другихъ наказахъ нѣтъ положительныхъ указаній относительно предѣльнаго допустимаго удаленія мѣстожительства тяжущагося отъ мѣстонахожденія суда. Однако сводный наказъ третьяго сословія Санскаго бальяжа устанавливаетъ этотъ максимумъ въ 15 лье ³⁾. Но кромѣ главнаго бальяжа были еще бальяжи вторичные. Въ предѣлахъ Санскаго бальяжа имѣлся одинъ такой въ городѣ Villeneuve le-Roi, alias Villeneuve-sur-Yonne. Мы переводимъ выраженія *bailliage secondaire* словами второстепенный, вторичный бальяжъ, хотя такое названіе не вполне характеризуетъ понятіе *bailliage secondaire*. Послѣднее не значитъ „младшій, подчиненный, зависящій“. Строго юридически говоря, судъ Санскаго бальяжа и судъ королевскаго вторичнаго бальяжа

¹⁾ *Ch. Porée*, Cahiers, Etrèlles; p. 215,9.

²⁾ *Ch. Porée*, op. cit., Foucherolles, p. 176.

³⁾ *Ibidem*, op. cit. *Cahier du Tiers état*, p. 821 5. (2) „Que les arrondissements des bailliages royaux soient faits de manière que les justiciables ne soient éloignés de plus de quinze lieues de chef lieu de leur bailliage“.

Villeneuve-le-Roi были равносильны. До тѣхъ поръ, пока дѣло идетъ о компетенціи бальяжнаго суда въ строгомъ смыслѣ этого слова, Санскій бальяжъ не имѣетъ никакого перевѣса передъ равноправнымъ ему бальяжемъ Villeneuve-le-Roi. По крайней мѣрѣ, Coutumier général, перечисляя приходы, которые были подсудны этому бальяжу, даетъ такія свѣдѣнія: „Villeneuve-le-Roi, мѣстопробываніе особаго рода суда, который зависитъ отъ Санскаго суда только по дѣламъ, указаннымъ въ эдиктѣ о президіальныхъ судахъ, а въ другихъ случаяхъ только отъ Парламента“¹⁾. Наконецъ и сами судейскіе этого бальяжа въ своей докладной запискѣ (mémoire), представленной Неккеру 21-го января 1789 г., говорятъ между прочимъ, что ихъ бальяжъ—одинъ изъ старѣйшихъ, такъ какъ учрежденъ былъ онъ при Людовикѣ VII, но въ 1522 г. чины Санскаго бальяжа самоуправно захватили (usurpèrent) практику (l'exercice) бальяжа Villeneuve-le-Roi и захватъ былъ настолько явнымъ, что его призналъ и король Карлъ IX, давшій этому бальяжу Tonnerrois именно съ цѣлью вознаградить его за ущербъ, причиненный захватомъ со стороны Санскаго бальяжа. Какъ бы то ни было, но въ 1789 г. bailliage secondaire de Villeneuve-le-Roi имѣлъ территорію настолько черезполосную, что А. Бреттъ называетъ его „однимъ изъ самыхъ раздробленныхъ бальяжей королевства (un des plus morcelés du royaume“)²⁾. Въ самомъ дѣлѣ территорія его состояла изъ семи участковъ, вѣдренныхъ въ территорію другихъ бальяжей. Изъ всего этого можно вывести, что бальяжами „secondaire“ назывались бальяжи за-

¹⁾ A. Brette, op. cit. t. III p. 376. Recueil de documents. Siège royale de Villeneuve-sur-Yonne alias Villeneuve-le-Roi. Note préliminaire „Villeneuve-le-Roi, siège particulier, qui ne vient à Sens qu'en cas de l'Edit des présidiaux et en autres cas au Parlement“.

²⁾ A. Brette, t. III, p. 376.

худалые, утратившіе въ силу тѣхъ или иныхъ условій свое первоначальное значеніе, а главное—сплоченность своей территоріи. И вотъ, когда стали учреждаться президіальные суды, то открывали ихъ въ болѣе крупныхъ центрахъ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣлись бальяжные суды, обладавшіе болѣе или менѣе компактной территоріей; города имѣвшіе меньшее значеніе, не получили президіальныхъ судовъ, вслѣдствіе чего бальяжные суды такихъ центровъ очутились въ извѣстной зависимости отъ бальяжа или, вѣрнѣе, отъ президіала (президіальнаго суда), имѣвшаго мѣстопробываніе въ главномъ городѣ.

Кромѣ бальяжей были еще низшіе королевскіе суды, въ которыхъ дѣла разбирались королевскими судьями. Прямыхъ жалобъ на дѣятельность послѣднихъ не встрѣчается въ наказахъ Санскаго бальяжа; напротивъ, жители нѣкоторыхъ приходовъ прямо просятъ расширить компетенцію низшихъ королевскихъ судей, просятъ поручить имъ разборъ нѣкоторыхъ дѣлъ, подсудныхъ спеціальнымъ судамъ. Такъ, напр., наказъ Courtenay ходатайствуетъ о томъ, чтобы суды вѣдомства водъ и лѣсовъ (*maîtrises des eaux et forêts*), а также суды соляныхъ конторъ (*juridictions des greniers à sel*) были упразднены; дѣла же, подлежавшіе разбивательству въ этихъ судахъ, должны быть переданы королевскимъ судьямъ ¹⁾. Жители общины Foucherolles требуютъ, „чтобы судьямъ было предоставлено право, въ случаѣ отсутствія муниципальнаго синдика (*syndic municipal*) и его письмоводителя провѣрять торговые единицы мѣръ и вѣса, такъ какъ низшіе агенты (*simples commis*) соляныхъ конторъ, которымъ обыкновенно поручаютъ это дѣло, допускаютъ слишкомъ явныя злоупотребленія“ ²⁾. Впрочемъ, наказъ общины Foucherolles носитъ слишкомъ явные слѣды сходства съ наказомъ Cour-

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, Courtenay, p. 170, 9.*

²⁾ *Ibidem, Foucherolles, p. 174, 6.*

tenay, вплоть до повторения тождественных выражений. Хотя в других наказах не встречается пожеланий о расширении функций королевских судей, однако из этого не следует, что можно было пренебречь наказами Courtenay и Foucherolles, хотя они и однотипны. Только в первом из них ¹⁾ находим требование предоставить местным королевским судьям те функции, которые в современной юридической терминологии носят название функций прокурорского надзора, а именно—право возбуждать судебное преследование против чинов администрации в тех случаях, когда судья усмотрит в действиях их признаки преступления по должности или обнаружить растрату вверенного им имущества ²⁾.

В Санском баляжѣ и во вторичном Villeneuve-le-Roi преобладали сенъериальные суды, по крайней мѣрѣ, Ch. Porée не указывает ни одной низшей королевской *ординарной* юстиции; таким образом, низшие королевские суды принадлежали большею частью къ разряду исключительных юстицій: *maîtrises des eaux et forêts, greniers à sel* и т. д. Но исключительные суды, какъ увидимъ ниже, не пользовались симпатіями населенія. Населеніе въ цѣломъ рядѣ наказовъ не только требуетъ отмены исключительных юрисдикцій, но и установленія единства юрисдикціи. „Чтобы впредь была только одна юрисдикція въ королевствѣ“, заявляютъ жители Saint-Maurice-aux-Riches-Hommes ³⁾. Чтобы впредь была одна только юрисдикція (въ королевствѣ), которая вѣдала бы всѣ случаи, и чтобы всѣ другія юрисдикціи были

¹⁾ Ch. Porée, op. cit., Courtenay, p. 171, 7.

²⁾ Въ спискѣ депутатовъ мы находимъ Fr. Descoris, бывший прокуроръ Шателэ депутатъ отъ Куртенэ. Весьма вѣроятно, что этотъ королевскій судейскій оказалъ вліяніе на редакцію наказа.

³⁾ Отъ этого прихода былъ избранъ депутатомъ Clément Guignet, местный прокуроръ. *Ibidem*, p. 493, 4, Saint-Maurice-aux-Riches-Hommes.

отмѣнены“, вторитъ имъ наказъ прихода La Louptière¹⁾. Установленіе единства юрисдикціи уменьшало число апелляціонныхъ инстанцій и ускоряло теченіе судебного процесса. Однако самъ по себѣ процессъ въ королевскомъ судѣ обходился слишкомъ дорого. Самыя пошлины въ королевскомъ судѣ были довольно высокія. Наказъ Villiers-Louis говоритъ: „Надлежитъ сдѣлать судопроизводство менѣе разорительнымъ путемъ ограниченія или отмѣны гербовой пошлины, сокращенія и упрощенія платы (émoluments) за печать и отмѣны восьми су съ ливра“²⁾. 8 су съ ливра взымались на законномъ основаніи въ силу регламента 1789 г., устанавливавшего въ пользу канцеляріи суда (greffe) три пошлины: 1) parisie т. е. четвертую часть суммы иска, слѣдовательно 5 су съ ливра, 2) maître-clerc, вознагражденіе писцу секретаря суда (clerc de greffier), въ размѣрѣ 2 су съ ливра, и, сверхъ того, самому секретарю четверть этой суммы, т. е. 6 денье; итого 2 су и 6 денье; 3) contrôleur-tiers, т. е. пошлина за подсчетъ всей суммы судебныхъ издержекъ, слѣдуемыхъ съ тяжущагося. Хотя гражданское уложеніе 1667 г. предписывало дѣлать этотъ подсчетъ безвозмездно, однако на практикѣ вошло въ обычай платить писцамъ за это дѣло по 6 денье съ ливра. Такимъ образомъ 5 су + 2 су 6 денье + 6 денье = 8 су съ ливра, о которыхъ говоритъ наказъ Villiers-Louis, ни писцы, ни счетчики изъ этой суммы ничего не получали. Вся пошлина поступала въ доходы арендатора канцеляріи суда³⁾. Но, кромѣ этихъ установленныхъ пошлинъ, существовали пошлины, не поддававшіяся строгому учету; такія пошлины, съ одной стороны, вызвали у тяжущихся подозрѣніе и сомнѣніе въ правильности ихъ исчисленія, а съ

1) Ibidem, *La Louptière*, p. 256, 10.

2) Ibidem, *Villiers-Louis*, p. 400, 3.

3) *Bridrey*, Cahiers de doléances du bailliage de Cotentin pour les Etats Généraux de 1789, t. I, p. 205, n. I.

другой—создавали почву благопріятную для злоупотребленій, которыя нерѣдко и практиковались низшими судейскими. Вполнѣ понятно, что однимъ изъ самыхъ существенныхъ требованій въ наказахъ было требованіе фиксаціи вознагражденія судейскимъ. Напримѣръ, наказъ прихода Grange le Vocage требуетъ установленія опредѣленнаго вознагражденія судейскимъ ¹⁾. Того же требуетъ наказъ Сгу. Къ числу такихъ пошлинъ относилась пошлина за печать и такъ наз. *épices*. Передать этотъ терминъ на русскій языкъ равносильнымъ выраженіемъ нельзя, но приблизительный смыслъ соотвѣтствуетъ слову „благодарность“, въ смыслѣ вознагражденія за оказанную услугу.

Обычай приносить судьямъ подарки за выигранное дѣло въ судѣ установился очень давно. Хотя ордоннансы и предписывали отправлять правосудіе безвозмездно, однако на эти приношенія смотрѣли не какъ на вознагражденіе или плату, а какъ на добровольное выраженіе благодарности. Первоначально дарили сласти или пряники (*dragées ou épices*); Людовикъ Святой постановилъ, что судьи могутъ принимать эти лакомства, но не болѣе, чѣмъ на 10 су въ недѣлю; Филиппъ Красивый сдѣлалъ болѣе опредѣленное постановленіе, а именно: судья можетъ принять *épices* столько, сколько онъ можетъ съѣсть въ теченіе дня.

Съ теченіемъ времени судьи нашли, что для нихъ гораздо удобнѣе получать *épices* деньгами. Постепенно судьи начинаютъ смотрѣть на денежное приношеніе, бывшее первоначально добровольнымъ даромъ, какъ на нѣчто обязательное. Въ 1402 г. *épices* были узаконены особымъ постановленіемъ и сохранились до самой революціи ²⁾. Изъ числа приходскихъ наказовъ ³⁾ только два требуютъ прямо уничтоженія пош-

¹⁾ *Ch. Porée, Grange-le-Vocage, 242, 5.*

²⁾ *Chèruel, Dictionnaire historique, t. I, p. 359 („épices“).*

³⁾ Санскаго бальяжа.

линъ *épicés*, а именно: жители прихода *Argentenay* ¹⁾ предпринимаютъ своимъ депутатамъ „просить объ отмѣнѣ вознагражденія за время (*vacations*) и *épicés*“. Жители прихода *Сгу* предъявляютъ болѣе скромныя требованія: „лица, обращающіяся къ суду, были бы облагаемы опредѣленной таксой *épicés*“. Хотя лишь два приходскихъ наказа Санскаго бальяжа изъ 110 дошедшихъ до насъ требуютъ отмѣны этой пошлыны, однако въ сводномъ наказѣ третьяго сословія это требованіе нашло себѣ мѣсто, несмотря на то, что изъ двадцати лицъ, выбранныхъ собраніемъ избирателей для редактированія своднаго наказа, 13 были судейскими ²⁾ и, слѣдовательно, людьми отнюдь не склонными уменьшать доходы судебного вѣдомства.

Если оставить въ сторонѣ такіе легко устранимые недостатки, какъ дороговизна и излишній формализмъ, то на основаніи наказовъ третьяго сословія приходится заключить, что въ общемъ королевскій судъ удовлетворялъ населеніе, соотвѣтствовалъ своему назначенію и заключалъ въ себѣ много здоровыхъ жизнеспособныхъ элементовъ.

III. Сеньеріальные суды.

Юридическая природа сеньеріальной юстиціи. Низшая юстиція. Средняя юстиція. Высшая юстиція. *Cas royaux*. Превоства. Отношеніе наказовъ къ сеньеріальнымъ судамъ. Требования сохраненія сеньеріальныхъ судовъ. Недостатки сеньеріальныхъ судовъ и мѣры борьбы съ ними. Просьбы о расширеніи компетенціи сеньеріальныхъ судовъ. Критика сеньеріальной юстиціи. Требования отмѣны сеньеріальныхъ судовъ. Двойственное отношеніе третьяго сословія къ сеньеріальной юстиціи.

Наряду и параллельно съ королевской юстиціей во Франціи стараго порядка существовала юстиція сеньеріальная. И сеньеріальные суды и должностныя лица этихъ судовъ въ

¹⁾ *Ch. Porée, Argentenay*, p. 580, 24.

²⁾ *Ch. Porée*, op. cit., Introduction p. XI note 3.

большинствѣ случаевъ носили наименованія тождественныя съ наименованіями соответственныхъ судовъ и должностныхъ лицъ королевской юстиціи ¹⁾. Однако права и функціи сеньеріальныхъ судовъ не были тождественны, а лишь аналогичны правамъ и функціямъ судовъ королевскихъ. Начиная съ XIII в. и по XVI включительно, между этими двумя категориями судовъ шла непрерывная и упорная борьба, находящая себѣ объясненіе въ стремленіи королевской власти сосредоточить въ своихъ рукахъ всю полноту судебной власти. Однако, несмотря на то, что королевская юстиція восторжествовала въ XVI в. *de jure*, борьба ея съ сеньеріальной юстиціей не прекращалась *de facto* въ XVII и XVIII вв., причемъ сеньеріальнымъ судамъ удавалось иногда и расширять свою компетенцію въ ущербъ судамъ королевскимъ.

Опасаясь слишкомъ расширить рамки этой работы, мы не будемъ останавливаться на вопросѣ о происхожденіи сеньеріальной юстиціи, а укажемъ только, какъ смотрѣли на юридическую природу ея французскіе юристы XVIII в. Существовало двѣ различныя теоріи: одна утверждала, что право суда неотъемлемо соединено съ леномъ, и выражалась формулой: „Лень и юрисдикція составляютъ одно“ (*Fief et juridiction sont tout un*); другая же, исходя изъ принципа: „*toute justice émane du roi*“, доказывала, что право суда, полученное сеньерами отъ короля, есть какъ бы результатъ добровольной уступки (*concession*) части своихъ правъ со стороны королевской власти. Эта теорія резюмировалась выраженіемъ: „лень и юрисдикція не имѣютъ ничего общаго“ (*Fief et juridiction n'ont rien de commun* ²⁾).

¹⁾ Впрочемъ, иногда въ сеньеріальныхъ судахъ лейтенантъ носилъ названіе „*alloüé*“, а частный лейтенантъ назывался „*bailly*“. *Loyseau* въ своемъ сочиненіи о сеньеріяхъ утверждаетъ, что сеньеріальные судьи ни въ коемъ случаѣ не имѣютъ права именоваться генеральными лейтенантами. *Giffard, Les justices seigneuriales en Bretagne*, p. 73, п. 2—3.

²⁾ *Giffard, op. cit*, p. 3—4.

Первая изъ этихъ теорій была, конечно, вѣрнѣе исторически, но вторая болѣе соотвѣтствовала фактическимъ отношеніямъ въ эпоху развитія и расцвѣта абсолютизма во Франціи. Когда въ процессѣ развитія и формированія средневѣковаго общества установилась постоянная феодальная іерархія и опредѣлились съ достаточной ясностью относительныя права сеньеровъ различныхъ степеней въ этой іерархіи, возникло и укрѣпилось раздѣленіе ихъ судебныхъ правъ на три категоріи: 1) права низшей юстиціи; 2) права средней юстиціи; 3) права высшей юстиціи.

Сеньериальный судъ низшей юстиціи обладалъ феодальной компетенціей, гражданской компетенціей въ довольно широкихъ размѣрахъ, а также извѣстными административными или полицейскими правами. Въ немъ разбирались дѣла о потравахъ, легкихъ оскорбленіяхъ и, вообще, всѣхъ тѣхъ правонарушеніяхъ, которыя карались штрафомъ не свыше 10 парижскихъ су (sous parisis)¹⁾, тамъ же разбирались дѣла вассаловъ сеньера, отъ имени котораго вершился судъ: гражданскіе иски на сумму не свыше 60 су (sous parisis), спорные вопросы, касающіеся чинша, рентъ, документовъ, относящихся къ наслѣдствамъ, которыя находятся въ предѣлахъ владѣній сеньера. Сеньеръ *bas-justicier* могъ также подвергнуть наказанію cadaго челоуѣка, совершившаго преступленіе на территоріи его владѣній. Однако разбирать уголовныя дѣла судъ низшей юстиціи не имѣлъ права. Апелляція на приговоръ низшаго суда, по принципу феодальной іерархіи, подавалась въ соотвѣственный судъ съ правами средней юстиціи. D'Argentré въ своемъ сочиненіи „*Commen-*

¹⁾ Parisis обозначаетъ прибавку въ 25⁰/₀ къ нормальной цѣнѣ монеты. Напр. 1 ливръ=20 су, а 1 ливръ parisis=25 су. 1 Су=13 денье; 1 су parisis=15 денье. Въ данномъ случаѣ 10 су parisis=12 су 6 денье. *Chéruei*, *Dictionnaire historique*, p. 943.

tarii ad materias pene omnis juris Britannici“ ¹⁾ признаетъ, что судамъ средней юстиціи принадлежали всѣ права судовъ низшей юстиціи, но, кромѣ того, они обладали еще извѣстной компетенціей въ дѣлахъ уголовныхъ, ихъ полицейская юрисдикція была шире и еще имъ принадлежала, такъ называемая, охранительная юрисдикція: вѣдѣніе дѣлъ, касающихся наследованія незаконнорожденными (*succession des bâtards*), назначеніе опекуновъ и попечителей для малолѣтнихъ сиротъ, наложеніе печатей, составленіе инвентарей, учрежденіе и замѣщеніе должностей нотариусовъ (*création des notaires*), провѣрка мѣръ и вѣсовъ, наложеніе штрафовъ за фальшивыя мѣры, наблюденіе за таксой на съѣстные припасы и т. д.

Сеньерь, обладавшій правомъ средней юстиціи, обязанъ былъ содержать судью, фискальнаго прокурора, дѣлопроизводителя, судебного пристава и имѣть тюрьму, для заключенія арестованныхъ.

Высокая юстиція давала всѣ права низшей и средней; суды этого рода имѣли право разбирать всѣ уголовныя и гражданскія дѣла, возникавшія въ подсудной имъ области за исключеніемъ *королевскихъ случаевъ (cas royaux)*.

По уголовному ордоннансу 1470 г. къ числу королевскихъ случаевъ были отнесены слѣдующія преступленія: оскорбленія величества божескаго и человѣческаго, какъ то: ересь, богохульство, идолопоклонство, святотатство со взломомъ, бунтъ противъ короля или его должностныхъ лицъ, ношеніе оружія вопреки запрещеніямъ, неразрѣшенные сборища, мятежъ, поддѣлка монеты, лихоимство королевскихъ чиновниковъ, насильственное похищеніе женщинъ. Сверхъ того къ категоріи королевскихъ случаевъ относились еще дѣла о вымогательствѣ королевскихъ чиновниковъ, о ростовщичествѣ, о злостныхъ банкротствахъ, о прелюбодѣянніи, кровосмѣшеніи и т. д.

¹⁾ *Giffard*, op. cit., p. 110.

Сеньеръ haut justicier обладалъ также „правомъ меча“ (jus gladii), т. е. правомъ предавать смертной казни преступниковъ, осужденныхъ его судомъ. Для этой цѣли онъ могъ сооружать позорные столбы, эшафоты, висѣлицы (fourches patibulaires) и т. п. Уголовную компетенцію высшіе сеньеріальные суды de jure сохранили до самой революціи, но de facto послѣ изданія мартовскаго эдикта 1772 г. они ограничивались въ уголовныхъ дѣлахъ производствомъ полицейскаго дознанія, а затѣмъ передавали дѣло королевскимъ судьямъ¹⁾.

Въ предѣлахъ Санскаго бальяжа имѣлось наканунѣ революціи 48 сеньеріальныхъ бальяжей, находившихся въ прямой или косвенной зависимости отъ королевскаго бальяжнаго суда въ г. Сансѣ. Организациа сеньеріальныхъ бальяжей не представляла чего-нибудь единообразнаго и строго опредѣленнаго. Но въ общихъ чертахъ составъ суда таковъ: судья, фискальный прокуроръ, секретарь суда (greffier) и судебный приставъ. Судья разбираетъ дѣло и постановляетъ приговоръ единолично, однако въ уголовныхъ процессахъ ему вмѣняется въ обязанность приглашать двухъ ассистентовъ изъ числа судейскихъ, имѣющихъ университетскій дипломъ (gradués), съ которыми онъ и долженъ судить совмѣстно. Въ такихъ процессахъ фискальный прокуроръ играетъ ту же роль, что и procureur du Roi при королевскомъ бальяжѣ. Въ дѣлахъ феодальныхъ, когда судъ защищаетъ или охраняетъ „доходныя права“ (droits utiles) сеньера, судья постановляетъ рѣшеніе на основаніи дознанія, произведеннаго фискальнымъ прокуроромъ.

Въ болѣе обширныхъ сеньеріяхъ (duchés-pairies, baronnies) составъ суда пополняется еще однимъ или двумя лейтенантами (alloués), иногда при такихъ судахъ имѣлся и фискальный адвокатъ.

¹⁾ Giffard, op. cit., p. 126 - 128.

Превотствами ¹⁾ назывались низшіе полицейскіе суды, разбиравшіе въ первой инстанціи дѣла личныя, вещныя и смѣшанныя, спеціальная подсудность которыхъ бальяжамъ не была оговорена.

Изучая отношенія третьяго сословія Санскаго бальяжа къ сенъеріальнымъ судамъ, мы можемъ раздѣлить всѣ указы, упоминающіе о нихъ, на три группы: къ первой можно отнести тѣ указы, которые просятъ о сохраненіи существовавшихъ вотчинныхъ судовъ или о расширеніи ихъ компетенціи, ко второй—всѣ тѣ указы, въ которыхъ высказываются пожеланія реформы сенъеріальной юстиціи и наконецъ къ третьей группѣ относятся указы, требующіе безусловнаго упраздненія ихъ.

Только два указа, изъ числа всѣхъ указовъ Санскаго бальяжа дошедшихъ до насъ, просятъ о сохраненіи сенъеріальныхъ судовъ безъ всякихъ оговорокъ. Это указъ общины Argenteuil и общины Sambourg. Близкое сходство этихъ cahiers заставляетъ предполагать для нихъ одинъ и тотъ же источникъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что названные два прихода, расположенные въ южной части Tonnerrois, удалены одинъ отъ другого всего

¹⁾ *Превотства* — низшіе полицейскіе суды не слѣдуетъ смѣшивать съ превотствами въ смыслѣ территориальнаго подраздѣленія бальяжей и сенешальствъ; такія превотства въ Оверни и Бурбонѣ наз. кастелянствами, въ Нормандіи виконствами, въ Провансѣ и др. частяхъ Франціи — вигеріями. Людовикъ XV апрѣльскимъ эдиктомъ 1749 г. упразднилъ эти подраздѣленія, а функціи сенъеріальныхъ судовъ предоставилъ соответственнымъ бальяжнымъ судамъ, сенешоссеямъ и президіаламъ. Превотства же перваго рода просуществовали до самой революціи.

Превотальными — же судами назывались чрезвычайные суды, судившіе въ порядкѣ военно-полевой юстиціи. Впервые ихъ учредилъ Наполеонъ I въ 1810 г. Потомъ, послѣ 100 дней превотальные суды функционировали въ теченіе двухъ лѣтъ 1815—1817 г. въ 1817 г. они были упразднены. *Chéruel, Dictionnaire*, p. 1018—1019.

километровъ на 7. Жители общины Sambourg и Argenteuil хлопчуть только о томъ, чтобы отъ нихъ не были переведены въ другое мѣсто имѣющіеся у нихъ сенъеріальные суды, такъ какъ это заставило бы жителей сильно тратиться на поѣздки въ судъ. Такое благодушное желаніе наказовъ сохранить status quo ante кажется нѣсколько подозрительнымъ и наводитъ на мысль, что составители находились подъ сильнымъ вліяніемъ сенъеріальныхъ судейскихъ. Конечно, удержать судъ въ своей общинѣ желаніе весьма естественное, но умолчаніе о недостаткахъ сенъеріальныхъ судовъ,—недостаткахъ, о которыхъ говорятъ даже самые благожелательные указы,—это неестественно. Вотъ, напр., указъ Mussy-l'Evêque считаетъ сенъеріальные суды очень полезными и выгодными для населенія, но тутъ же дѣлаетъ оговорку, что небрежность судей, которые назначаютъ засѣданія суда нерегулярно, въ произвольные сроки, наноситъ большой ущербъ тяжущимся¹⁾. Однако объяснить эту неаккуратность въ отправленіи правосудія одною лишь небрежностью (négligences) судей, какъ это дѣлаетъ цитированный указъ, нельзя. Были причины болѣе общаго характера, а именно: скудость доходовъ въ судахъ съ малымъ райономъ подсудности и широкое совмѣстительство, обусловленное матеріальной необезпеченностью сенъеріальныхъ судей. Занимая одновременно нѣсколько должностей въ разныхъ частяхъ бальяжа, судья могъ лишь изрѣдка навѣщать каждый отдѣльный приходъ, при томъ въ неопредѣленные сроки. Кромѣ того, мѣстомъ жительства судья ради личнаго удобства выбиралъ какое-нибудь мѣстечко или городъ, вслѣдствіе чего жителямъ приходилось тратиться на поѣздки въ мѣсто пребыванія судьи. Вотъ почему мы и находимъ въ нѣкоторыхъ указахъ пожеланія „найти судъ на мѣстѣ“ (trou-

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, p. 761. Mussy-l'Evêque.*

ver la justice dans son lieu) ¹⁾. Кроме того, даже люди считавшіе сенъеріальныя суды „очень полезными“ (très utiles) ²⁾, не могли закрывать глаза на коренной недостатокъ этого суда—многочисленность апелляціонныхъ инстанцій. А разъ население сознаетъ недостатки извѣстнаго института, то оно требуетъ или устраненія этихъ недостатковъ, или же упраздненія всего института. Изъ числа всѣхъ наказовъ, говорящихъ о сенъеріальныхъ судахъ, меньшинство стоитъ на первой точкѣ зрѣнія и, не требуя полного упраздненія ихъ, предлагаетъ внести нѣкоторыя реформы. Съ неакуратностью въ назначеніи сроковъ засѣданій наказъ Mussy l'Evêque предлагаетъ бороться карательными мѣрами, начиная съ временнаго и до полного отрѣшенія отъ должности. Съ абсентизмомъ судей онъ предлагаетъ бороться открытіемъ суда въ каждомъ приходѣ: „Жители просятъ, чтобы въ каждомъ приходѣ былъ учрежденъ судъ, дабы лучше опредѣлять и устранять злоупотребленія, которыя могутъ произойти на мѣстахъ“ ³⁾. Наказъ Luisetaines требуетъ, чтобы судьямъ было вмѣнено въ обязанность посѣщать каждую подсудную имъ общину по крайней мѣрѣ два или три раза въ годъ. Со множественностью апелляціонныхъ инстанцій указы, относящіеся благопріятно къ сенъеріальнымъ судамъ, предлагаютъ бороться расширеніемъ ихъ правъ. Такъ, наказъ Mussy-l'Evêque считаетъ желательнымъ предоставить имъ право окончательнаго рѣшенія по дѣламъ „вполнѣ простымъ и мало-значительнымъ“ (tout à fait sommaires et de peu de conséquence, 761), но при этомъ обязать судей приглашать себѣ въ такихъ случаяхъ двухъ ассистентовъ изъ уважаемыхъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же классу, что и тяжущіеся, причемъ безразлично будутъ ли эти лица имѣть юридическій

¹⁾ Ibidem Saligny (79.6) Evry (30) Fontaine-la-Gaillarde (36.6).

²⁾ Ibidem Mussy-l'Evêque 761.

³⁾ Ibidem, *Evry*, p. 30.

цензъ или нѣтъ (*gradué ou non*), лишь бы они не принадлежали къ числу младшихъ судейскихъ даннаго трибунала (*praticiens du siége*). Наказъ общины *Cudot* желаетъ предоставить сенъеріальнымъ судьямъ разбирать въ послѣдней инстанціи иски на сумму не свыше 50 ливровъ и, подобно наказу *Mussy-l'Evêque*, тоже вмѣняетъ судѣ въ обязанность приглашать въ этихъ случаяхъ двухъ ассистентовъ, но изъ числа судейскихъ, принадлежащихъ къ данному трибуналу (*assister par deux praticiens du siége*). Оба наказа, повидимому, относятся съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ безпристрастію единоличнаго приговора сенъеріальнаго судьи и хотятъ установить извѣстныя гарантіи справедливости приговора, вводя въ составъ суда ассистентовъ; но если первый наказъ даетъ хотя призракъ нѣкоторой гарантіи безпристрастія, то второй—наказъ *Cudot*—стремится придать требуемой реформѣ чисто „бумажный“ характеръ. Здѣсь уже видна опытная рука судейскаго, редактировавшаго наказъ. Жители общины *Cudot* не могли не знать, что *praticiens* находились въ зависимости отъ судей и занимали по отношенію къ нимъ подчиненное положеніе. И, кромѣ того, какую гарантію добросовѣтственности рѣшенія дѣла могли дать эти люди, про которыхъ даже правительственная слѣдственная комиссія, назначенная по поводу развитія разбойничества въ *Лангдокъ*, писала въ своемъ ордоннансѣ отъ 28-го января 1784 г: „Подлѣйшіе и невѣжественнѣйшіе стряпчіе осмѣлились проникнуть въ святилище суда“¹⁾. Наказъ *Villiers-Louis* тоже стремится сократить число апелляціонныхъ инстанцій, однако идетъ къ этой цѣли инымъ путемъ: по мнѣнію его составителей, желательно предоставить сенъеріальнымъ судьямъ окончательное рѣшеніе дѣлъ по искамъ не превышающимъ суммы 20 ливровъ; по искамъ же свыше 60 ливровъ слѣдуетъ предоста-

¹⁾ *Ардашсвъ*, Пров. адм., т. I, стр. 575, пр. 2.

вить истцу право подавать жалобу прямо въ королевскій судъ; если же истецъ, несмѣтря на это, возбудить дѣло все таки въ сенъеріальномъ судѣ, то отвѣтчикъ можетъ перенести (*revoquer*) этотъ искъ къ королевскимъ судьямъ. Еще болѣе скромное расширеніе правъ сенъеріальныхъ судей практикуетъ наказъ *Vezipnes*¹⁾: „сенъеріальнымъ судьямъ должно быть предоставлено право разбирать въ послѣдней инстанціи дѣла на сумму не свыше 10 ливровъ“.

Какъ мы видимъ, предлагаемыя реформы носятъ характеръ слабыхъ палліативовъ; важнѣйшіе недостатки суда въ „благожелательныхъ“ наказахъ замалчиваются. Проще всего, конечно, было бы объяснить это обстоятельство воздѣйствіемъ на избирателей со стороны сенъеріальныхъ судейскихъ, которые въ очень большомъ количествѣ случаевъ являлись предсѣдателями и руководителями первичныхъ приходскихъ собраній. И отчасти такое объясненіе было бы справедливо, но только отчасти, потому что есть наказы, въ которыхъ рѣзко выставляются на видъ непорядки и злоупотребленія сенъеріальныхъ судовъ, а между тѣмъ отмѣны этихъ судовъ не требуется. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ наказъ *Sourceaux*, заявляющій, что „было бы весьма важно изслѣдовать самымъ серьезнымъ образомъ тѣ злоупотребленія, которыя совершаются въ судахъ сенъеровъ. Надо самому жить въ деревнѣ, чтобы составить себѣ точное представленіе о тѣхъ неправильностяхъ и притѣсненіяхъ (*infidélités et vexations*), которыя безнаказанно позволяютъ себѣ каждый день судейскіе, жадные до трудовыхъ грошей вдовы и сироты“. Здѣсь противъ сенъеріальныхъ судейскихъ выдвигается тяжкое обвиненіе въ эксплуатаціи населенія, въ злоупотребленіи судебною властью, а между тѣмъ наказъ не требуетъ упраздненія сенъеріальнаго суда. Жители

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, p. 609, 14.*

прихода Thorigny ¹⁾ просятъ обратитьъ серьезное вниманіе на сенъеріальные суды; они указываютъ на то, что сеньеры съ правомъ высокой и низкой юстиціи не исполняютъ требованія закона, который обязываетъ ихъ содержать въ своихъ владѣніяхъ судебныя камеры (auditoires) и надежныя тюрьмы, вслѣдствіе чего судьи принуждены открывать засѣданія суда „обыкновенно въ жалкомъ кабачкѣ, и тамъ присутствующіе дѣлаютъ, говорятъ и позволяютъ себѣ разнаго рода вольности безъ всякой опаски“ ²⁾. Въ наказѣ Origny-le-Sec называется „злоупотребленіемъ“ (abus) тотъ порядокъ, при которомъ дѣла, касающіяся доменовъ сеньера, разбираются его же судьями, „изъ коихъ нѣкоторые при разбирательствѣ дѣла руководятся страхомъ передъ сеньеромъ, такъ какъ они служили иногда у него управляющими или повѣренными по дѣламъ“ ³⁾; кромѣ того, наказъ высказываетъ пожеланіе, чтобы эти чиновники не облакались званіемъ нотаріуса. Въ этомъ скромномъ по тону наказѣ отмѣчается одинъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ сенъеріального суда, а именно: зависимость судей отъ сеньера.

Дѣло въ томъ, что сенъеріальные судьи назначались сеньерами. Кандидатъ долженъ былъ имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, исповѣдывать католическую религію, быть человекомъ обеспеченнымъ и обладать безупречной нравственностью. Только для судей, которые должны были засѣдать въ судахъ, непосредственно зависѣвшихъ отъ парламента, необходимо было имѣть лиценціатскій дипломъ отъ одного изъ французскихъ университетовъ. Хотя орлеанскій ордоннансъ вмѣнялъ сеньерамъ въ обязанность „обеспечивать судьямъ приличное жалованье“ ⁴⁾, однако, въ XVIII в. это

¹⁾ *Ch. Porée*, Cahiers, Thorigny, p. 413.

²⁾ *П. Ардашевъ*. Провинц. админ. во Франціи, т. I, стр. 573, пр. I.

³⁾ *Ch. Poree*, Cahiers, p. 305,5, Origny-le-Sec.

⁴⁾ *Giffard*, Les justices seigneuriales en Bretagne, p. 87.

требованіе не исполнялось, и судьи не получали отъ сеньера ничего. Они должны были довольствоваться тѣми доходами, которые доставляли имъ тяжбы. Если сеньерія была крупная, и тяжущихся было много, такъ что получался значительный доходъ, то сеньерь продавалъ такую должность; если же доходы отъ суда были незначительны, то сеньерь уступалъ должность судьи безвозмездно, возлагая на судью только обязательство судить бесплатно уголовныя преступленія ¹⁾. Судьи послѣдней категоріи могли быть смѣщены сеньеромъ во всякое время, *ad nutum*, какъ выражались тогдашніе юристы. Уже одно это обстоятельство создавало нежелательную зависимость судьи отъ сеньера, но эта зависимость еще болѣе усугублялась совмѣстительствомъ, которое широко практиковали судейскіе мелкихъ сеньеріальныхъ судовъ. Будучи людьми малоимущими, не имѣя возможности существовать на скудные доходы маленькой сеньеріальной юстиціи, они охотно принимали должность управляющаго сеньера, его повѣреннаго по дѣламъ, нотариуса. Понятно, что при такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о судейскомъ безпристрастіи въ томъ случаѣ, когда въ процессѣ сеньерь оказывался заинтересованной стороной. Сеньерь былъ хозяиномъ суда, и заводить съ нимъ какую-либо тяжбу было не легко. Мало того, сеньеры устанавливали иногда цѣлую градацію судебныхъ инстанцій, и, напр., дѣло о потравѣ, произведенной коровой въ чужомъ полѣ, иногда судилось въ шести послѣдовательныхъ инстанціяхъ. Понятно, какъ замѣчаетъ Loiseau, „что въ такомъ случаѣ съѣдалась не только корова, но и ея владѣлецъ“ ²⁾.

Совмѣщеніе должности нотариуса и судьи также создавало почву для самыхъ вопіющихъ злоупотребленій. Bésné de la Hauteville, адвокатъ бретанскаго парламента, пишетъ

¹⁾ *Giffard*, *op. cit.*, p. 75 et 88.

²⁾ *Картевъ*, Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ, стр. 110.

въ 1776 г.: „Если заработанные въ потѣ лица гроши несчастнаго обманутаго жалобщика оказываются недостаточными для уплаты прокурору, тогда послѣдній возбуждаетъ дѣло противъ своего кліента, преслѣдуетъ его, вырываетъ у него нотаріальный актъ (потому что, будучи прокуроромъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ нотаріусъ—должности несовмѣстимыя), онъ самъ выдаетъ себѣ купчую крѣпость и становится, благодаря гнусному и преступному приему, собственникомъ имущества, которое онъ отнялъ у своего кліента“¹⁾. Возможность такихъ злоупотребленій усугублялась, когда въ одномъ и томъ же судѣ должность судьи занималъ отецъ, а должность фискальнаго прокурора—сынъ.

Что такіе случаи дѣйствительно бывали, свидѣтельствуешь наказъ *Les Sièges*, который просить, чтобы было предписано лицамъ, виновнымъ въ этомъ, „подать въ отставку въ тотъ срокъ, который имъ будетъ назначенъ“.

Лучше всѣхъ освѣтилъ главную причину этихъ злоупотребленій и прямыхъ нарушеній закона наказъ общины *Aix-en-Othe*: „Всѣмъ извѣстно, что большая часть сеньеровъ, обладающихъ правомъ высокой юстиціи, не даетъ никакого жалованья чиновникамъ, которые представляютъ ихъ въ судѣ, и что многіе изъ этихъ чиновниковъ отнюдь не одарены благами фортуны, откуда и проистекаетъ то, что они оказываются какъ бы вынужденными обращать это грозное занятіе (судъ) въ продажное ремесло“²⁾.

Сельское населеніе видѣло недостатки, болѣе того—язвы тогдашняго суда (сеньеріальнаго), достаточно смѣло раскрывало ихъ въ своихъ наказахъ, но, несмотря на это, часто не требовало прямо упраздненія судовъ, страдавшихъ такими важными дефектами. Однимъ вліяніемъ со стороны судей-

¹⁾ *П. Ардашевъ*, Провинц. админ. во Франціи, т. I, стр. 573, пр. 2.

²⁾ *Ch. Porée*, Cahiers, Aix-en-Othe, p. 102.

скихъ, какъ мы указывали выше, этого объяснить нельзя. Конечно, вліяніе было, и довольно сильное, но не настолько, чтобы извратить волю избирателей. Существовала и другая причина, заставлявшая жителей держаться за сеньеріальный судъ. Эту причину вскрываетъ наказъ общины Venizy, жалующійся, „что судопроизводство въ королевскихъ бальяжахъ обходится слишкомъ дорого“ („la procédure est trop dispendieuse“).

Дѣйствительно, указаніе это до нѣкоторой степени справедливо: въ сеньеріальныхъ судахъ не брали пошлинъ за печать и пергаментъ, что существенно удешевляло судебныя издержки ¹⁾. Удешевленіе это было только кажущееся, такъ какъ сеньеріальные судейскіе, хотя и брали меньше, но всячески затягивали процессъ и умножали „écritures“, такъ что въ концѣ концовъ, крестьянамъ приходилось платить въ общей сложности гораздо больше, чѣмъ въ королевскихъ судахъ. Кажущаяся дешевизна, сравнительная близость сеньеріальнаго суда къ населенію, наконецъ, вторженіе сеньеріальныхъ судовъ въ область судовъ королевскихъ—все это придавало имъ важное значеніе въ глазахъ населенія. Вотъ почему въ ряду выше цитированныхъ наказовъ встрѣчаются или прямыя просьбы о сохраненіи сеньеріальныхъ судовъ, или же отсутствіе требованій объ ихъ упраздненіи.

На-ряду съ этими наказами, цѣлый рядъ общинъ высказался категорически противъ существованія сеньеріальныхъ судовъ и требовалъ ихъ упраздненія. Подобныя требованія находимъ въ наказахъ слѣдующихъ общинъ: Courtenay, La Louptière, Villeblevin, Villeneuve-la-Dondagre, Villiers

¹⁾ Согласно регламенту 1769 г., за каждый листъ („реан“) документа, написаннаго на пергаментѣ, уплачивалось 3 ливра 6 су 8 денье, причемъ въ эту сумму не входила стоимость самого пергамента; за документы же, написанные на бумагѣ, платили только по 5 су за rôle. (*Bridrey*, op. cit., p. 206, n. 1).

своить себѣ функціи административныя. Насъ въ данномъ случаѣ выборныя коллегіи интересуютъ только какъ спеціальныя суды. Компетенція ихъ была довольно велика: онѣ вѣдали всѣ дѣла, возникавшія на почвѣ раскладки и сбора податей, до убійства включительно, и могли присуждать виновныхъ къ галерамъ и даже къ смертной казни. Но фактически послѣднимъ правомъ выборныя коллегіи въ XVIII в. болѣе не пользовались ¹⁾. На приговоръ этихъ судовъ можно было апеллировать, въ зависимости отъ преступленія, или въ финансовыя присутствія или, чаще, въ палаты косвенныхъ налоговъ. Наказы третьяго сословія Санскаго бальяжа считаютъ эти суды совершенно бесполезными и требуютъ отмѣны ихъ ²⁾. Большинство наказовъ проектируетъ передачу судебныхъ функцій выборныхъ коллегій обыкновеннымъ судамъ, но жители общины Nicey и Pimelles предлагаютъ передать вообще всѣ функціи этихъ исключительныхъ трибуналовъ провинціальнымъ штатамъ.

Суды соляныхъ конторъ (greniers à sel) были учреждены въ XIV в. (20 марта 1342 г.), для разбора дѣлъ о нарушеніяхъ законовъ и постановленій касательно соляного налога (gabelle). Послѣдній былъ очень тяжелъ для населенія и возбуждалъ во всѣхъ частяхъ Франціи искреннюю ненависть. Неравномѣрность таксы этого налога для разныхъ частей королевства и относительная высота этой таксы для нѣкоторыхъ провинцій создавала благопріятную почву для широкаго развитія контрабандной торговли солью. Кромѣ того, обиліе и мелочность правилъ, регулировавшихъ потребление соли, а также обширность полномочій, которыми были облечены чиновники и приказчики (commis) соляныхъ конторъ, породжали множество дѣлъ, которыми были зава-

1) П. Ардашевъ, Пров. админ. во Франціи, т. I, стр. 488.

2) Наказы Nicey, Pimelles, Courtenay, la Louptière, Saint-Maurice-aux-Riches Hommes и Cahier du Tiers Etat Санскаго бальяжа.

лены суды соляныхъ конторъ. Во всей Франціи къ концу XVIII в. ихъ было 17. Обычный составъ суда былъ таковъ: президентъ, лейтенантъ, начальникъ соляной конторы (*grénetier*), контролеръ, адвокатъ, королевскій прокуроръ, секретари суда, судебные пристава и сержанты ¹⁾.

Жители Санскаго бальяжа подсудны были въ первой инстанціи низшимъ солянымъ конторамъ, находящимся въ Сансъ и Тоннеръ, а въ слѣдующей инстанціи—парижской соляной конторѣ, отличавшейся тою особенностью, что въ ней былъ двойной комплектъ перечисленныхъ выше судебныхъ чиновъ, причемъ эти чины чередовались: каждый годъ обязанности несъ одинъ комплектъ. Сверхъ того, въ штаты этого трибунала входили еще слѣдующія должности: старшій контролеръ мѣръ и вѣсовъ (*garde contrôleur des mesures*), провѣрщикъ списковъ, капитанъ, поручикъ и 13 стражниковъ.

Контролеры имѣли право провѣрять вѣса и мѣры у мелочныхъ торговцевъ, бакалейныхъ и овощныхъ. Обыкновенно они поручали это дѣло низшимъ агентамъ (*commis*), которые злоупотребляли своими полномочіями. На это жалуется наказъ общины Foucherolles; жители ея ходатайствуютъ о томъ, чтобы, въ случаѣ отсутствія муниципальнаго синдика и его секретаря, провѣрка мѣръ и вѣсовъ у бакалейныхъ торговцевъ (*regratiers*) поручалась чинамъ мѣстнаго суда, а не *commis*, которыхъ посылаютъ чиновники соляной конторы, такъ какъ это влечетъ за собою слишкомъ много злоупотребленій ²⁾. Апелляціи на приговоръ соляныхъ конторъ приносились въ палаты косвенныхъ налоговъ. Населеніе относилось отрицательно къ судьямъ соляныхъ конторъ и требовало ихъ уничтоженія. Подобныя требованія нахо-

¹⁾ *Chéruef*, op. cit., p. 507. Grenier à sel.

²⁾ *Ch. Porée*, Cahiers, p. 174,6, Foucherolles.

димъ въ наказахъ слѣдующихъ общинъ: Courtenay, la Louptière, Pimelles, Saint-Maurice-au-Riches-Hommes.

Объ упраздненіи таможенныхъ судовъ (*traites foraines*) прямо говоритъ только наказъ прихода Courtenay, требующій передачи дѣлъ, подсудныхъ имъ, въ вѣдѣніе обыкновенныхъ судовъ. Наказы же общинъ la Louptière, Saint-Maurice-aux-Riches-Hommes и т. д., а также сводный наказъ третьяго сословія Санскаго бальяжа, хотя и не упоминаютъ спеціально о таможенныхъ судахъ, но, требуя отмѣны всѣхъ вообще исключительныхъ судовъ, тѣмъ самымъ, очевидно, требуютъ отмѣны и таможенныхъ судовъ. Санскій бальяжъ не занималъ пограничной территоріи, а потому существованіе въ немъ таможенныхъ судовъ можетъ показаться на первый взглядъ страннымъ. Но дѣло въ томъ, что во Франціи стараго порядка существовала финансовая система сдачи косвенныхъ налоговъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ на откупъ. Генеральный откупъ (*ferme générale*) былъ обширнымъ финансовымъ предпріятіемъ, которое ежегодно вносило въ королевскую казну условленную сумму, и за то получало обширныя права въ дѣлѣ взиманія налоговъ съ населенія. Тѣ провинціи, которыя не были сданы на откупъ, считались по отношенію къ провинціямъ, сданнымъ на откупъ, какъ бы иностранными. Всѣ товары, ввозимые изъ послѣднихъ въ откупныя провинціи или вывозимые изъ ихъ предѣловъ, облагались извѣстной пошлиной. Всѣ конфликты и правонарушенія, связанныя съ взиманіемъ этихъ пошлинъ, разбирались въ таможенныхъ судахъ, на приговоры которыхъ можно было апеллировать въ палаты косвенныхъ налоговъ.

Консульскими судами (*justices consulaires*) назывались коммерческіе суды. Во главѣ такого суда стоялъ судья—консуль, судившій вмѣстѣ съ ассистентами, которые избирались изъ числа наиболѣе почтенныхъ (*notables*) коммерсантовъ города.

Консульскій судъ имѣлъ слѣдующій составъ: пріоръ (предсѣдатель), 4 консула, прокуроръ, секретарь суда ¹⁾. Наказъ общины Rimelles просить, чтобы въ г. Tonnerre былъ учрежденъ консульскій судъ. Объ этомъ просятъ и жители Tonnerre, причемъ высказывается пожеланіе, чтобы должностныя лица этихъ судовъ избирались какъ изъ числа крупныхъ оптовыхъ торговцевъ, такъ и изъ числа лицъ, торгующихъ въ розницу (ведущихъ какъ заграничную, такъ и внутреннюю торговлю—*négociants et commerçants*) ²⁾.

Парижскій консульскій судъ состоялъ изъ судьи-консула и четырехъ ассистентовъ ³⁾. Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами выше исключительныхъ юстицій консульскіе суды оказались наиболѣе жизнеспособными; они продолжаютъ свое существованіе и послѣ революціи, подъ названіемъ *tribunaux de commerce*—коммерческихъ судовъ.

Выше, говоря о выборныхъ коллегіяхъ, мы указали, что по нѣкоторымъ дѣламъ ближайшей высшей инстанціей для нихъ являлись финансовыя присутствія. Къ концу XVIII в. эти учрежденія фактически растеряли большую часть своихъ полномочій, которыми завладѣли интенданты; однако, ихъ полномочія, не будучи по большей части отмѣнены *de jure*, продолжали существовать для финансовыхъ присутствій въ видѣ различныхъ притязаній, да лишенныхъ всякаго реального значенія словесныхъ формулъ и канцелярскихъ формальностей ⁴⁾. Исключеніе представляло финансовое присутствіе парижскаго генеральства, имѣвшее значеніе для выборныхъ коллегій Санскаго бальяжа. Это присутствіе сохранило за собою всѣ права въ области управленія доменомъ

¹⁾ *Chéruel*, Dictionnaire historique.

²⁾ *Bridrey*, Cahiers de doléances, p. 116.

³⁾ *Ch. Porée*, op. cit. *Tonnerre*, p. 537,2.

⁴⁾ *П. Ардашевъ*, Пров. админ. во Франціи, т. I, стр. 479—480.

и связанныя съ этимъ юрисдикціи, а также въ области дорожной полиціи.

Податныя палаты (*cours des aides*) были высшей и послѣдней апелляціонной инстанціей для выборныхъ коллегій, судовъ соляныхъ конторъ, таможенныхъ судовъ и вообще разнаго рода финансовыхъ инстанцій. Можно сказать, что эти трибуналы судили въ послѣдней инстанціи всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, касавшіяся косвенныхъ налоговъ, соляного налога и поземельной подати (*taille*). Перечисленные выше исключительные суды Санскаго бальяжа были подчинены юрисдикціи парижской податной палаты, учрежденной въ 1355 г. ¹⁾ Кромѣ парижской палаты, подобные же суды съ теченіемъ времени были учреждены и въ другихъ городахъ ²⁾. Принадлежа къ числу высшихъ трибуналовъ, палаты косвенныхъ налоговъ обладали правомъ дѣлать „представленія“ (*remontrances*) королю и, подобно всѣмъ учрежденіямъ стараго порядка, стремились расширить свою компетенцію.

V. Интендантскій судъ.

Причины недовольства интендантскимъ судомъ. Контроль интенданта, эвокаціи. Компетенція интендантскаго суда. Относительная скорость интендантскаго суда.

Сансскій бальяжъ входилъ въ составъ парижскаго интендантства, во главѣ котораго въ послѣдніе годы стараго порядка стоялъ Бертъе де Совиньи. Его интендантскій отель находился въ Парижѣ; тамъ же должны были разби-

¹⁾ *Chéruel*, Dictionnaire historique, p. 249.

²⁾ Paris, Montpellier, Grenoble, Dijon, Pau, Rennes, Metz, Rouen, Aix, Nancy. Въ Греноблѣ, Дижонѣ и Реннѣ палаты косвенныхъ налоговъ были соединены съ мѣстными парламентами; въ Монпелье, Реннѣ и Нанси—со счетными палатами, а въ По и Мецѣ—съ обоими послѣдними учрежденіями. П. Ардашевъ, Пров. админ. во Франціи, т. I, стр. 470, пр. 3.

ратся всѣ дѣла, подлежащія интендантскому суду. Однако въ послѣдніе годы стараго порядка интенданты довольно часто поручали не только слѣдствіе по дѣламъ, но и разборъ менѣ важныхъ изъ числа ихъ своимъ субделегатамъ, при чемъ послѣдніе могли выносить приговоры какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ¹⁾. Слѣдовательно и въ предѣлахъ Санскаго бальяжа судъ по дѣламъ не первостепеннаго значенія вершили par commission субделегаты парижскаго интенданта. Ихъ было два: Baudry въ Сансѣ и Le Prince въ Тоннеррѣ; при каждомъ изъ нихъ состояли адъюнкты-субделегаты: при Бодри—его сынъ, а при Ле Пренсѣ—нѣкій Берри²⁾. Эти сублегаты получали опредѣленное, хотя и небольшое жалованье³⁾.

Установить точныя границы юрисдикціи интендантскаго суда довольно затруднительно, хотя бы потому, что такихъ границъ и не существовало. Въ королевскомъ порученіи (commission) интендантъ именовался „Intendant de justice, police et finance“. Такимъ образомъ юридическая природа этой должности какъ бы выдвигалась на первый планъ. Вотъ, на примѣръ, что гласитъ королевское „порученіе“ шалонскому интенданту Rouillé d'Orfeuil: „Посему мы вамъ поручили, повелѣли и утвердили, и настоящими собственоручными подписями поручаемъ, повелѣваемъ и утверждаемъ... блюсти и содѣйствовать тому, чтобы въ названномъ генеральствѣ нашимъ подданнымъ оказывалось правосудіе соотвѣтственно и сообразно тому, какъ это предписывается нашими ордоннансами, вступать для сей цѣли, служить и предсѣдательствовать въ президіальныхъ судахъ,

1) П. Ардашевъ, Пров. адм., т. I, стр. 375, пр. I и II; стр. 561, пр. 1.

2) P. Ardacheff, t. III („Les subdélégations et leur personnel en 1789“), р. 193—104.

3) П. Ардашевъ, Пров. адм., т. I, стр. 360.

бальяжахъ и сенешальствахъ, (при разборѣ) дѣлъ какъ гражданскихъ такъ и уголовныхъ, и во всѣхъ другихъ судахъ и юрисдикціяхъ, гдѣ будетъ вамъ потребно или желательно; принимать если будетъ нужно, мѣры къ преобразованію суднаго дѣла сообразно формамъ, предписаннымъ нашими эдиктами и ордоннансами, и такъ именно, какъ вы найдете необходимымъ поступить для соблюденія этихъ эдиктовъ и ордоннансовъ, заставляя ихъ соблюдать цѣльно и нерушимо, признавать, что сдѣлаютъ и сдѣлали должнаго наши судейскіе чиновники по своей должности, принимать мѣры противъ тѣхъ изъ нихъ, кои должность свою не исправляютъ хорошо и за совѣсть, устраняя ихъ отъ исправленія ихъ должности и (поступая) сообразно требованіямъ обстоятельствъ..., выслушивать и принимать жалобы и сѣтованія нашихъ подданныхъ, разслѣдовать и приказывать разслѣдовать ихъ сообразно тому, какъ вы найдете нужнымъ, дабы правосудіе и охрана были имъ оказываемы съ должной справедливостью, поспѣшностью и безпристрастіемъ“¹⁾. Уже самая архаичность стилия этого порученія показываетъ намъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ устарѣвшимъ канцелярскимъ шаблономъ, который нельзя понимать и принимать буквально. Ни въ бальяжныхъ, ни въ президіальныхъ судахъ интенданты не предсѣдательствовали, нерадивыхъ судейскихъ тоже отъ должности не отрѣшали, да и не имѣли права отрѣшать, несмотря на торжественное полномочіе, даруемое королевскимъ порученіемъ. Но для насъ въ данномъ случаѣ важно то обстоятельство, что никакихъ опредѣленныхъ границъ интенданской юрисдикціи не было очерчено. Изъ анализа широковѣщательныхъ фразъ можно вывести лишь то заключенія, что въ качествѣ „управляющаго юстиціей“ интендантъ наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ

1) *P. Ardacheff*, t. III, p. 20 -- 21.

требованій закона со стороны учрежденій судебного вѣдомства; контроль этотъ онъ осуществлялъ при помощи своихъ субделегатовъ. Особенно ненавистенъ былъ подобный контроль для сеньеріальныхъ судовъ, гдѣ царили (особенно въ низшихъ судахъ) патріархальные порядки, и для разнаго рода финансовыхъ юстицій, такъ какъ ихъ компетенція слишкомъ часто скрещивалась съ компетенціей интендантскаго суда. Такъ, напр., интенданты донимали сеньеровъ, имѣвшихъ права высокой и низкой юстиціи, постоянными требованіями относительно содержанія „надежныхъ тюремъ“ и болѣе энергичнаго преслѣдованія преступниковъ.

Дѣло въ томъ, что преслѣдованіе уголовныхъ преступниковъ и вообще разборъ уголовныхъ дѣлъ былъ очень невыгоденъ въ матеріальномъ отношеніи для сеньеріальныхъ юстицій, такъ какъ преступники лишь въ рѣдкихъ случаяхъ оказывались достатотно состоятельными, чтобы изъ ихъ имущества можно было возмѣстить судебныя издержки. Правительство боролось съ пассивностью этихъ судовъ, возлагая на сеньеровъ судебныя издержки, слѣдуемая королевскимъ судьямъ въ томъ случаѣ, если они производили слѣдствіе и судъ надъ преступникомъ, дѣло котораго не было разобрано сеньеріальными судьями.

Что касается тюремъ, то интенданты заботились объ улучшеніи ихъ, такъ какъ при старомъ порядкѣ тюрьмы вообще были плохи—не только сеньеріальныя, но и королевскія ¹⁾).

Кромѣ того, интендантамъ приходилось нерѣдко разбирать самимъ или поручать своимъ субделегатамъ разбирать дѣла, переданныя имъ изъ королевскаго совѣта по эвокаціи.

Интендантскій судъ былъ судомъ административнымъ; онъ разбиралъ, во-первыхъ, протесты лицъ физическихъ и

¹⁾ *Giffard*, Les justices seigneuriales en Bretagne, p. 199—202.

Вонпеух, Villeneuve-l'Archevêque, Vitry-le-Croisé. Aix-en-Othe, требуя полного упраздненія своего суда, просить присоединить его къ ближайшему королевскому суду въ г. Сансѣ. Большинство cahiers, требующихъ безусловной отмѣны сеньеріальныхъ судовъ, считаетъ, повидимому, негодность ихъ настолько общеизвѣстной и несомнѣнной, что даже не мотивируетъ своего требованія. Наказы, предлагающіе реформировать эти суды, гораздо обстоятельнѣе освѣщаютъ ихъ недостатки и тѣ злоупотребленія, которыя практиковались сеньеріальными судейскими.

Только два наказа болѣе или менѣе обстоятельно мотивируютъ требованія безусловной отмѣны сеньеріальныхъ юстицій. Жители Villiers-Вонпеух указываютъ на невѣжество судейскихъ, на бѣольшую, по сравненію съ королевскими судами, продолжительность процессовъ, на громадное количество издержекъ, „одно представленіе о которыхъ внушаетъ ужасъ челоуѣчеству“, и, наконецъ, на продажность правосудія въ этихъ судахъ. „Можно съ полнымъ правомъ сказать, что правосудіе продается тамъ на вѣсь золота и серебра“. Наказъ Villeblevin не только мотивируетъ свое требованіе, но и выдвигаетъ пожеланія относительно того, какъ должны функционировать королевскіе суды, имѣющіе замѣнить сеньеріальные. „Было бы желательно упразднить всѣ сеньеріальные суды и присоединить ихъ къ бальяжамъ, которымъ они подчинены; бальяжамъ же слѣдовало бы вмѣнить въ обязанность рѣшать всѣ дѣла до извѣстной суммы быстро, дешево и окончательно, потому что иски, вчиняемые теперь, скорѣе затемняются, чѣмъ разъясняются тѣми приемами, которые стали уже обычаемъ, а именно: заваливаютъ тяжущихся ни къ чему ненужной писаной чепухой, имѣющей единственное достоинство, что она увеличиваетъ плату за писаніе, а это часто бываетъ причиною разоренія тяжущихся, вслѣдствіе отсутствія судей скорыхъ, неподкупныхъ и образованныхъ,

которые могли бы немедленно произвести судъ, на который они имѣютъ право ¹⁾.”

Итакъ, среди избирателей Санскаго бальяжа не было единообразнаго отношенія къ сенъеріальнымъ судамъ. Всѣ, конечно, сознавали, что эти суды страдаютъ дефектами, что судопроизводство слишкомъ медленно и дорого, судьи малообразованны, болѣе того—невѣжественны; въ самомъ судѣ идетъ купля и продажа, а хозяинъ и владыка суда—сеньеръ, ставящій и смѣняющій судей по произволу, былъ всегда обезпеченъ въ выигрышѣ процесса. Всѣ это сознавали, но одна часть избирателей находила эти недостатки легко устранимыми и считала необходимымъ сохранить сенъеріальную юстицію, произведя въ нихъ желательныя улучшенія; другая же часть населенія, напротивъ, считала крайне важнымъ упраздненіе сенъеріальныхъ судовъ и замѣну ихъ королевскими. Эта двойственность отразилась и въ сводномъ наказѣ третьяго сословія Санскаго бальяжа, въ которомъ была принята съ нѣкоторыми поправками компромиссная формула наказа Топперге. Третье сословіе проситъ, „чтобы въ городахъ, которые будутъ сочтены для того пригодными, были учреждены королевскіе бальяжи, и чтобы лица, подсудныя въ ихъ округахъ сенъеріальнымъ судамъ, имѣли право подавать въ нихъ свои жалобы, а отвѣтчики могли бы переносить въ нихъ свои дѣла до разбирательства ихъ въ сенъеріальномъ судѣ; такой же порядокъ долженъ соблюдаться и относительно президіальныхъ бальяжей на протяженіи территоріи, непосредственно подсудной имъ ²⁾”. Изъ текста этого наказа видно, что избиратели, отдавая предпочтеніе королевскимъ судамъ и всячески желая облегчить населенію доступъ въ нихъ, не рѣшаются, однако, похоронить окончательно сенъеріальные суды. Въ введеніи къ I тому „Recueil des do-

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, Villeblevin, p. 478,17.*

²⁾ *Ch. Porée, Cahiers, Cahier du Tiers Etat, 821,5 (I).*

cuments relatifs à la convocation des Etat Généraux de 1789“ А. Brette пишетъ, дѣлая выводъ изъ того громаднаго матеріала, который онъ обслѣдовалъ: „Не слѣдуетъ заключать, что вездѣ требовали упраздненія сеньеріальныхъ судовъ. Во многихъ мѣстахъ не осмѣлились выставить это притязаніе, несмотря на важные и многочисленные предметы жалобъ. Ограничивались просьбами реформъ, допуская, съ большимъ или меньшимъ сожалѣніемъ, сохраненіе этого института“ ¹⁾.

IV. Исключительные суды.

Различіе между судами исключительными и чрезвычайными. *Maîtrises des eaux et des forêts*. Выборныя коллегіи. *Grenier à sel*. *Traites foraines*. Финансовыя присутствія. Податныя палаты.

Кромѣ обыкновенныхъ судовъ во Франціи стараго порядка существовали еще многочисленные исключительные суды (*justices d'exception*). Послѣдніе иногда смѣшиваютъ съ чрезвычайными судами (*justices extraordinaires* ²⁾ не смотря на то, что юридическая природа ихъ весьма различна. Исключительные суды вѣдали спеціальныя категоріи дѣлъ и потому ихъ можно разсматривать, какъ суды спеціальныя. Чрезвычайные же трибуналы создавались *ad hoc* для разбора одного или нѣсколькихъ дѣлъ, которыя, по нѣкоторымъ соображеніямъ правительственной власти не могли получить надлежащаго рѣшенія въ судѣ обыкновенномъ. Такъ въ 1768 г., ввиду сильнаго развитія контрабанды на Нормандскомъ побережьи, въ Канѣ была учреждена на 46 лѣтъ судная комиссія для разбора дѣлъ о контрабандѣ; эта комиссія

¹⁾ А. Brette, t. I, note 3, p. LXVII.

²⁾ Подобное смѣшеніе допускаетъ напр. de Teule въ своей работѣ „Etat des juridictions du comté de Roussillon avant 1790“, p. 8—9, n. 4: „Les juridictions inférieures *extraordinaires* étaient: la juridiction des gabelles, la juridiction des traites, le tribunal de la maréchaussée etc.

была судомъ экстраординарнымъ, она просуществовала до 1789 г. ¹⁾. Кромѣ временныхъ комиссій къ числу чрезвычайныхъ относились суды военно-полевые, суды военно-морские и „пламенные“ палаты (*chambres ardentes*), т. е. чрезвычайные суды, составленные изъ комиссаровъ, назначенныхъ королемъ для разбора дѣлъ о злостныхъ банкротствахъ ²⁾. Такимъ образомъ чрезвычайный судъ не имѣлъ ни постояннаго состава, ни опредѣленнаго мѣстопробыванія, ни строго ограниченаго круга юрисдикціи.

Наказы третьяго сословія Санскаго бальяжа упоминаютъ о слѣдующихъ исключительныхъ судахъ: 1) приказы водъ и лѣсовъ (*maîtrises des eaux et forêts*); 2) выборныя коллегіи (*élections*); 3) суды соляныхъ конторъ (*greniers à sel*); 4) таможенные суды (*justices des traites foraines*) 5) консульскіе суды (*juridictions consulaires*). *Les maîtrises des eaux et forêts* были спеціальными судами вѣдомства водъ и лѣсовъ. По отношенію къ этому суду Франція дѣлилась на 18 округовъ, въ каждомъ изъ которыхъ находился большой приказъ (*la grande maîtrise*) или судъ мраморнаго стола (*table de marbre*). Суду мраморнаго стола въ каждомъ округѣ были подчинены приказы водъ и лѣсовъ, юрисдикція которыхъ была опредѣлена августовскимъ ордоннансомъ 1669 г. Эти учрежденія должны были слѣдить за правильнымъ веденіемъ лѣснаго хозяйства, пресѣкать злоупотребленія, и привлекать къ отвѣтственности лицъ, нарушающихъ спеціальныя лѣсоохранительныя постановленія ³⁾.

Хотя это учрежденіе возникло еще въ XIV в. при Филиппѣ Красивомъ и съ теченіемъ времени развивалось и усовершен-

¹⁾ *Bridrey*, Cahiers de doléance du bailliage de Cotentin, t. 1 p. 207 n. I,

²⁾ Такая *chambre ardente* судила и осудила суперинтенданта Fouquet въ 1661—1665 г. *Chéruel*, Dictionnaire historique, p. 1228.

³⁾ Въ Руссильонѣ функціи вѣдомства водъ и лѣсовъ принадлежали всецѣло интенданту.

ствовалось, однако дѣятельность его не достигала своей цѣли и только раздражала и стѣсняла населеніе. Въ 1767 г. Канскій интендантъ пишетъ въ своей докладной запискѣ объ удручающемъ обезлѣсеніи котантенскаго бальяжа. „Совсѣмъ не продаютъ дровъ: ни вязанками, ни возами, каждый беретъ дрова со своей земли; городскіе же жители покупаютъ дрова по мѣрѣ возможности въ деревнѣ¹⁾.“

Дижонскій парламентъ въ своихъ представленіяхъ (*remontrances*) королю по поводу конфликта съ интендантомъ *Amelot de Chaillou*, пишетъ въ 1789 г.: „Лѣса пришли въ упадокъ, совершаются многочисленныя злоупотребленія“²⁾. Наказъ общины *Griselles* Санскаго бальяжа говоритъ, что фактъ „непрерывнаго ухудшенія лѣсовъ общеизвѣстенъ“. Одной изъ причинъ такого печальнаго положенія лѣснаго дѣла была слабость фактическаго надзора, проистекавшаго отъ недостаточной численности служебнаго лѣсоохранительнаго персонала. Не будучи въ состояніи услѣдить за отдѣльными порубщиками, вѣдомство ввело практику круговой поруки. Когда лѣсничій (*garde marteau*) обнаруживалъ порубку или потраву, онъ составлялъ протоколъ, который поступалъ въ приказъ водъ и лѣсовъ, а приказъ уже самъ налагалъ на всю общину соотвѣтственный штрафъ. Изъ приказа по аппеляціи дѣло переносилось въ судъ мраморнаго стола, а оттуда въ парламентъ. Иногда приказы налагали штрафъ даже не на всю общину, а на нѣсколькихъ отдѣльныхъ жителей изъ числа наиболѣе состоятельныхъ. Объ этомъ говоритъ наказъ *Cerisiers*: „Обычай, котораго придерживаются приказы, а именно—облагать штрафомъ изъ всего состава общинъ тѣхъ жителей, лѣса которыхъ опустошены,—не представляется справедливымъ. Заставляютъ уплачивать этотъ штрафъ пять или шесть обывателей по выбору, причемъ эти

¹⁾ *Bridrey*, Cahiers de doleance du bailliage de Cotentin, t. I, p. 631 n. 3.

²⁾ *P. Ardacheff*, Les intendants de province sous Louis XVI, t. III, p. 139.

обыватели никогда не бывают настоящими виновниками, такъ какъ послѣдніе несостоятельны. Вѣдь это значитъ заставлятъ пострадавшихъ платить штрафъ. Въ какомъ судѣ вѣшали человѣка за то, что его обокрали?“¹⁾ Во избѣжаніе подобныхъ несправедливыхъ штрафовъ, цитированный нами наказъ предлагаетъ поручить надзоръ за лѣсами мѣстнымъ судьямъ. Такое же требованіе выставляютъ наказы Vaudeurs, Vitry-le-Croise, Nicey, Courtenay, Pimelles и сводный наказъ третьяго сословія. Составители наказа исходятъ изъ того соображенія, что мѣстнымъ судьямъ, во-первыхъ, легче осуществить фактической надзоръ за королевскими и частновладѣльческими лѣсными угодьями, а во-вторыхъ, съ передачею имъ дѣлъ, находящихся въ вѣдѣніи приказовъ, въ значительной степени сократились бы большіе накладные расходы, обременявшіе лѣсное хозяйство. Кромѣ того, были бы устранены многія препятствія, тормозившія правильную эксплуатацію лѣсовъ. О томъ, каковы были эти расходы и эти затрудненія, достаточно ясно говорятъ наказы Санскаго бальяжа. Такъ, община Vitry-le-Croisé жалуется, что, когда возникаетъ экстренная нужда въ строевомъ лѣсѣ для починки какого-нибудь общественнаго зданія, то жители предпочитаютъ пріобрѣтать нужный имъ лѣсъ на сторонѣ, такъ какъ пользованія общиннымъ лѣсомъ обходится дороже. Названная община „имѣетъ представить, до какой степени она стѣснена и обременена со стороны господъ чиновниковъ приказа водъ и лѣсовъ въ пользованіи тою частью лѣсовъ, которою она владѣетъ, какъ по причинѣ слишкомъ большого отдаленія приказа отъ общины, такъ и по причинѣ большихъ издержекъ, которыя она принуждена дѣлать для того, чтобы, обратившись въ приказъ, получить разрѣшеніе на вырубку нѣсколькихъ старыхъ деревьевъ; это лишаетъ ее всякой возможности исправить зданія, находящіяся

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, p. 137, 10.*

на ея попеченіи, и часто принуждаетъ ее пріобрѣтать на сторонѣ лѣсъ, необходимый для болѣе спѣшныхъ починокъ, хотя они могли бы найти его и въ своихъ лѣсахъ; все это потому, что огромныя издержки, которыя влечетъ за собою пріѣздъ чиновниковъ приказа водъ и лѣсовъ, часто превосходятъ стоимость отведеннаго лѣса¹⁾. На „огромныя издержки“ (*frais énormes*), сопряженныя съ вызовомъ чиновъ лѣснаго вѣдомства, жалуются указы Nicey и Les Sièges. Жители послѣдней общины просятъ объ установленіи опредѣленнаго тарифа вознагражденія за клейменіе (*martelage*) деревьевъ, назначенныхъ на срубъ, причемъ это вознагражденіе должно высчитываться или по числу дней или по числу арпановъ²⁾ или же въ зависимости отъ того, насколько удалена ихъ община отъ приказа. „Это избавило бы общины отъ безпокойства—не уплачиваютъ ли они больше, чѣмъ слѣдуетъ“. Отсутствіе точно опредѣленныхъ нормъ вознагражденія чиновникамъ вѣдомства водъ и лѣсовъ, несомнѣнно, вызывало съ ихъ стороны произвольныя поборы и злоупотребленія. Врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что именно объ этихъ злоупотребленіяхъ говорятъ жители общины *Premierfait*, заявляющіе въ своемъ наказѣ, что „надо также устранить крупныя злоупотребленія въ приказѣ водъ и лѣсовъ“³⁾. Само правительство, повидимому, ясно сознавало всю неудовлетворительность организаци дѣятельности приказовъ водъ и лѣсовъ, потому что майскимъ эдиктомъ 1788 г. эти суды были упразднены. Впрочемъ, практическаго значенія этотъ эдиктъ не имѣлъ, такъ какъ ровно

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers, p. 720, 6. Vitry-le-Croisé.*

²⁾ Арпанъ (*arpent*) есть старинная галльская мѣра поверхности. Арп=12,64 ара=278,08, кв. саж.; величина его измѣнялась съ теченіемъ времени. Нормандскій арпанъ=42,2 ара=928,5 кв. сажени (*Chéruel, op. cit, p. 778—779*).

³⁾ *Ch. Porée, Cahiers, Premierfait, p. 321, 5.*

черезъ три мѣсяца—постановленіемъ королевскаго совѣта 8 августа 1788 г. всѣ упраздненные исключительные суды, въ томъ числѣ приказы водъ и лѣсовъ, были вновь возстановлены въ своихъ правахъ ¹⁾.

Однако, трудно сказать навѣрное, что именно крестьянскіе наказы называютъ „злоупотребленіями“. Лѣсоохранительное вѣдомство водъ и лѣсовъ преслѣдовало въ конечномъ счетѣ пользу государства: боролось противъ порубокъ и потравъ, поддерживало сеньеріальныя домогательства относительно уступки имъ третьей части общинныхъ угодій (triage), запрещало пастьбу скота въ мѣстныхъ поросляхъ и т. п. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ двѣ воюющія стороны: вѣдомство водъ и лѣсовъ и крестьянское населеніе, страдавшее отъ недостатка топлива и пастбищъ ²⁾.

Въ финансовомъ отношеніи генеральства дѣлились на *élécions*—выборные округа, во главѣ которыхъ стояли выборныя коллегіи. Институтъ выборныхъ, вѣдающихъ финансовыя дѣла своего округа, былъ утвержденъ генеральными штатами 1355 г. Въ 1372 г. Карль V отмѣнилъ избирательный порядокъ формировація коллегіи. При Людовикѣ XI, въ силу королевскаго пожалованія, должность эта, на ряду съ прочими судебными должностями, была объявлена пожизненною собственностью своихъ обладателей; при Людовикѣ XII должность эта стала продажною, съ тѣхъ поръ и до самой революціи членами выборной коллегіи были королевскіе чиновники, купившіе себѣ должности, хотя по традиціи названіе *élus*—выборные сохранили до самой революціи. *Elécions* были учрежденіями, обладавшими одновременно и судебными и административными функціями. Впрочемъ, при старомъ порядкѣ трудно указать какое-либо судебное учрежденіе, которое не имѣло бы и не стремилось бы при-

¹⁾ А. Ону, Выборы 1789 г. во Франціи, стр. 674—684.

²⁾ P. Ardacheff, Les intendants de province sous Louis XVI, t. III, p. 336.

юридическихъ на тѣ или инья распоряженія интенданта, которыя, по мнѣнію этихъ лицъ, наносятъ имъ ущербъ. Такіе протесты на официальномъ языкѣ эпохи носили названіе *oppositions* ¹⁾. Во-вторыхъ, юрисдикціи интендантскаго суда подлежали всѣ тяжбы, которыя возникали на почвѣ административныхъ распоряженій интенданта, согласно принципу тогдашняго права, который гласилъ, что всякій судья имѣетъ исключительное право вѣдать тяжбы, возникающія на почвѣ исполненія его приговоровъ и распоряженій“. Такъ формулируетъ этотъ принципъ юристъ XVIII в. *Guyot* въ своемъ сочиненіи „*Traité des droits*“. Пояснимъ сказанное примѣрами: въ 1776 г. шалонскій интендантъ издалъ распоряженіе относительно того, чтобы всѣ издержки по перестройкѣ Марейльскаго моста были возложены на общины *Au*, *Mareuil* и *Avena*. Такъ какъ существовало особое постановленіе королевскаго совѣта, коимъ предписывалось интенданту разбирать самому всѣ тяжбы и протесты (*oppositions*), то жители прихода *Au*, недовольные распоряженіемъ, подали интенданту протестъ, въ которомъ писали: „...что жители *Au* протестуютъ (*sont opposants*) противъ вышесказаннаго распоряженія“ ²⁾.

А вотъ примѣръ административной юрисдикціи интендантскаго суда: нѣкій *Le Maire*, житель прихода *Boult-sur-Suirre*, подалъ 16-го мая 1780 г. Реймсскому субделегату шалонскаго интенданта жалобу на Жака Макрэ (*Jaques Macret*), обвиняя послѣдняго въ избіеніи его сына и ношеніи огнестрѣльнаго оружія. 29-го мая послѣдовала резолюція интенданта: заключить Макрэ на мѣсяць въ тюрьму, возло-

¹⁾ По опредѣленію Гюйо: „*Opposition*—есть актъ, имѣющій цѣлью воспрепятствовать какому-нибудь дѣйствию въ ущербъ лица, отъ имени котораго предъявляется данный актъ“. (*П. Ардашевъ*, Пров. админ. во Франціи, т. I, стр. 563, пр. 2).

²⁾ *П. Ардашевъ*, Провинц. админ. во Франціи, т. I, стр. 564, пр. I.

жить на него издержки и отобрать у него огнестрѣльное оружіе, которое сдать въ канцелярію суда.

Мы видимъ, что дѣло по сравнительно маловажной жалобѣ получило окончательное рѣшеніе въ теченіе 13 дней. Приходъ Sognes заявляетъ, что „интенданты часто не отвѣчаютъ на прошенія, съ которыми къ нимъ обращаются“, ввиду чего, по мнѣнію составителей наказа, „болѣе умѣстно было бы передать эту юрисдикцію исполнительнымъ комиссіямъ провинціальныхъ собраній“. Въ этомъ наказѣ вниманіе привлекаютъ два момента: 1) обвиненіе интендантовъ вообще въ небрежномъ отношеніи къ ходатайствамъ (placets) населенія; 2) желаніе передать юрисдикцію интендантовъ исполнительнымъ комиссіямъ провинціальныхъ собраній. Разсмотримъ первый пунктъ: жители селенія Sognes врядъ ли имѣли случай провѣрять дѣловую аккуратность другихъ интендантовъ, кромѣ парижскаго, а, слѣдовательно, не могли и обобщать своихъ наблюденій. Ближайшими къ нимъ въ географическомъ смыслѣ интендантами были Шалонскій Rouillé d'Orfeuil и Дижонскій—Amelot de Chaillou. Оба они были трудолюбивы, дѣятельны и—насколько мы можемъ судить о ихъ работѣ по дошедшимъ до насъ историческимъ документамъ и свидѣтельствамъ—ни мало не заслуживали упрека въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей. Итакъ, обвиненіе наказа Sognes, очевидно, мѣтитъ въ Бертье, который ко времени созыва Генеральныхъ Штатовъ уже около 22 лѣтъ состоялъ парижскимъ интендантомъ. 22 года службы—достаточный срокъ для выработки аккуратнаго и исполнительнаго чиновника—тѣмъ болѣе, что подготовку къ трудной и важной должности своей онъ получилъ подъ руководствомъ своего отца, прослужившаго на отвѣтственномъ и хлопотливомъ посту интенданта 42 года и сумѣвшаго снискать уваженіе населенія¹⁾. Трудно предполо-

¹⁾ П. Ардашевъ, Провинц. интенд., т. II, стр. 318 и 327.

жить, чтобы намеренно неаккуратенъ былъ Бертъе, этотъ дѣятельный и гуманный администраторъ, проникнутый постоянной заботой о благѣ своихъ управляемыхъ, особенно же той части ихъ, которой жилось всего труднѣе ¹⁾. Въ такомъ случаѣ, если считать, что наказъ выставляетъ свое обвиненіе *bona fide*, то придется его перенести на Санскаго субделегата Vaudry—отца. О немъ мы мало знаемъ. Знаемъ только, что онъ „имѣлъ безтактность и дерзость обозвать народъ канальей (*canaille*) по поводу поднявшаго цѣлую бурю вопроса объ исключеніи изъ собраній третьяго сословія привилегированныхъ его членовъ“ ²⁾. Эта исторія приняла настолько серьезный оборотъ, что вмѣшался государственный совѣтъ, предписавшій молчаніе 4-го марта 1789 г. ³⁾.

Допустимъ даже, что относительно Vaudry обвиненіе было справедливо; въ такомъ случаѣ у жителей прихода Sognes оставалась возможность обжаловать дѣйствія субделегата интенданту; допустимъ, хотя и трудно это предположить по отношенію къ Бертъе, что интендантъ покрывалъ служебную неаккуратность своего подчиненнаго—обиженные могли жаловаться въ королевскій совѣтъ. Крестьяне при старомъ порядкѣ умѣли упорно отстаивать свои права въ судѣ и при желаніи, конечно, сумѣли бы добиться отвѣта на свое ходатайство. Сумѣла же маленькая деревенька l'Isle-sous-Montréal Оксеррскаго бальяжа привлечь къ суду въ 1776 г. Бертъе, который въ то время былъ адъюнктъ-интендантомъ парижскаго интендантства ⁴⁾.

¹⁾ *Ibidem*, стр. 475—476.

²⁾ А. Ону, Выборы 1789 г. во Франціи, стр. 105—106.

³⁾ А. Ону и въ текстѣ и въ выноскѣ 1-ой на стр. 106 цитируетъ постановленіе королевскаго совѣта отъ 4-го апрѣля, ссылаясь на А. Brette т. I. На самомъ дѣлѣ постановленіе, о которомъ идетъ рѣчь, было датировано 4-мъ марта А. Brette, Documents t. I, p. 118.

⁴⁾ П. Ардашевъ, Пров. адм. во Франціи, т. I, стр. 540, пр. 3.

Обратимся ко второму пункту. Учреждение провинціальныхъ собраній было вотировано по предложенію министра Калонна собраніемъ нотаблей, засѣданія котораго открылись 22-го февраля 1789 г. ¹⁾ Уставъ ихъ не былъ выработанъ, общественное мнѣніе относилось къ новымъ учрежденіемъ съ нескрываемымъ недоувѣріемъ. Еще въ февралѣ 1788 г. нѣкоторые провинціальные парламенты отказывались давать согласіе на созваніе ихъ. Провинціальнымъ собраніямъ передавалось завѣдываніе финансами и хозяйствомъ провинціи; преобладающее вліяніе въ нихъ принадлежало господствующимъ сословіямъ, а это открывало далеко не розовыя перспективы для сельскаго населенія, которое на горькомъ опытѣ убѣдилось, какъ беззастѣнчиво сваливали на него налоговое бремя высшія сословія. Для насъ поэтому почти несомнѣнно, что эти требованія жителей прихода Sognes были имъ подсказаны или продиктованы со стороны. И чтеніе наказа Thorigny подтверждаетъ это предположеніе. Мы приведемъ in extenso ту часть наказа, гдѣ говорится объ интендантахъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ мы имѣемъ обвиненія достаточно подробно мотивированныя: „Депутаты потребуютъ упраздненія интендантовъ. Ихъ произвольная и обременительная для общинъ юрисдикція является страшнымъ бичемъ, на самыя справедливыя жалобы дается отвѣтъ лишь изрѣдка, а пристрастіе почти всегда тормозитъ дѣйствія наиболѣе существенныя для общинъ. Тысячи примѣровъ показываютъ, что сеньеры завладѣли коммунальнымъ достояніемъ, и что прошенія о возстановленіи въ правахъ прежняго владѣнія, представленныя интендантамъ, оставались безъ отвѣта, или же, если иногда они и пересылались для проформы субделегатамъ, то послѣдніе изъ-за личныхъ выгодъ отказывали по формальнымъ причинамъ въ разсмотрѣніи жалобъ

¹⁾ *Рокэнъ*, Движеніе обществ. мысли во Франціи, стр. 469.

по существу (répondent par une fin de non-recevoir). Отсюда происходит то, что крайне рѣдко можно добиться правосудія“¹⁾. Слогъ и правильность словоупотребленія юридическихъ терминовъ, показываютъ достаточно ясно, что редакторъ этого наказа былъ довольно образованный юристъ. Обвиненіе формулировано достаточно убѣдительно въ наказѣ прихода Courseaux;²⁾ жители послѣдняго, выражая негодованіе на „деспотизмъ“ интендантовъ, „настоятельнѣйшимъ образомъ ходатайствуютъ объ упраздненіи ихъ суда, запродавагося (vendu) людямъ большимъ. Рѣдко бываетъ, чтобы они не жертвовали въ ихъ пользу людьми маленькими“³⁾. Итакъ, мы имѣемъ тяжкія обвиненія и лично противъ интендантовъ. Однако, прежде чѣмъ разсматривать обвиненія, посмотримъ, откуда взялись обвинители; остановимся пока на приходскихъ наказахъ, такъ какъ въ нихъ, можетъ быть, воля населенія выразилась болѣе непосредственно. На интендантскій судъ нападаютъ изъ числа всѣхъ дошедшихъ до насъ 110 приходскихъ наказовъ Санскаго бальяжа только три: наказъ Sognes, наказъ Thorigny и наказъ Courseaux. Всѣ эти приходы Санскаго бальяжа лежатъ въ сѣверной части его въ Sénonais и составляютъ какъ бы вершины треугольника съ такими сторонами: отъ Thorigny до Courseaux 9 кил., отъ Thorigny до Sognes 7¹/₂, отъ Sognes до Courseaux 7¹/₂ кил. Внутри этого треугольника находилось только два прихода: Grange-le-Vocage и Villiers-Vonneux; жители перваго ни однимъ словомъ не протестовали

1) *Ch. Porée, Cahiers, p. 411, 3. Thorigny,*

2) Кромѣ цитированныхъ выше трехъ приходскихъ наказовъ за отмѣну юрисдикціи интендантовъ высказались сводный наказъ третьяго сословія наказъ дворянства Санскаго бальяжа и наказъ Villiers-Vonneux, который почти буквально списалъ свой наказъ съ наказа Thorigny, прихода находившагося отъ него на разстояніи приблизительно 5 километровъ.

3) *Ch. Porée, Cahiers, p. 164, 6, Courseaux.*

противъ интендантскихъ судовъ, а жители второго скопировали наказъ Thorigny. А между тѣмъ возможность была: если могъ протестовать Sognes, то что же препятствовало высказываться въ томъ же духѣ приходу Grange-le-Vocage, который находился всего въ 4^{1/2} кил. отъ деревеньки Sognes? И такъ, мы видимъ, что протестующія общины были географически близки между собою. Схожесть ихъ обвиненій даетъ право предполагать, что одинъ и тотъ же фактъ вызвалъ высказанныя ими обвиненія. Начнемъ съ самаго капитальнаго обвиненія, а именно: интенданты мироволятъ сеньерамъ, захватывающимъ общинныя земли.

Захваты общинныхъ земель или угодій, какъ сеньерами, такъ и другими частными лицами изъ числа членовъ самой общины, были явленіемъ очень распространеннымъ въ XVIII в. Это явленіе было лишь однимъ изъ проявленій общаго теченія феодальной реакціи, выражавшейся въ усиленной работѣ сеньеріальныхъ февдистовъ, въ возобновленіи *terriers* ¹⁾ и въ быстромъ ростѣ числа разорительныхъ процессовъ между крестьянами и сеньерами. Юристы XVIII в. выдвигали принципъ *nulle terre sans seigneur* и этотъ принципъ не только поддерживался, но и въ широкихъ размѣрахъ примѣнялся на практикѣ короною, церковью, дворянствомъ и частью буржуазіи ²⁾. Интенданты, которые сами себя называли даже въ официальныхъ бумагахъ „опекунами общинъ“ (*tuteurs des communautés*), не могли, конечно, равнодушно смотрѣть на то, какъ подвергались ограбленію подвѣдомствен-

¹⁾ Такъ называются официальные документы, составляющіеся для каждаго изъ держателей сеньеріальной земли отдѣльно. Въ присутствіи судьи и фискальнаго прокурора держатель указывалъ размѣръ своего земельного участка, угодья, принадлежавшія ему, а также тѣ феодальныя повинности, которыя лежатъ на немъ. Такимъ образомъ *terrier* служилъ базой хозяйственно-правовыхъ отношеній между сеньеромъ и держателемъ его земли.

²⁾ Н. Карьевъ, Очеркъ исторіи франц. крестьянъ, стр. 146.

ныя имъ сельскія общины, но воспрепятствовать этому они не могли. Вѣдь сеньеры грабили сельскія общины, во второй половинѣ XVIII в., не такъ, какъ ихъ предки—феодалы въ эпоху кулачнаго права, не *manu militari*, а на законномъ основаніи, предъявляя документы, услужливо подысканные февдистами въ сеньеріальныхъ архивахъ. Съ „документами“ интендантъ былъ безсиленъ бороться: опредѣленіе ихъ юридической цѣнности не входило въ область его юрисдикціи. Споръ между сеньеромъ и общиной могъ быть разрѣшенъ только въ обычномъ судебномъ порядкѣ. Понятно, что суб-делегаты отвергаютъ жалобы общинъ въ порядкѣ „*fin de non recovoir*“, т. е. заявляютъ, что не могутъ разсматривать жалобы на захваты сеньеровъ по существу, такъ какъ это не входитъ въ область ихъ компетенціи. Единственно, что могъ сдѣлать интендантъ, это—сообщить о происшедшемъ королевскому совѣту и генеральному контролеру. Но „королю въ своемъ совѣтѣ“ и безъ донесеній интенданта было вѣдомо, что его собственное удѣльное вѣдомство еще въ 1776 году поставило цѣлью утилизировать пусто-порожнія общинныя земли и затѣяло упорную борьбу съ крестьянами въ Пиринеяхъ и въ Артуа. И министры знали, что въ Алансонскомъ бальяжѣ Monsieur, братъ короля ¹⁾, сдалъ въ аренду въ 1779 г. общинныя угодья, которыми пользовались ранѣе крестьяне ²⁾.

Вообще, въ области аграрныхъ отношеній власть интенданта была въ значительной степени ограничена. Еще при Кольберѣ была издана королевская декларація 22-го іюня 1659 г., воспрещавшая „отчуждать общинныя имущества иначе, какъ съ разрѣшенія короля и по постановленію судебной власти“. А раздѣлъ общинныхъ угодій во второй по-

¹⁾ Louis-Stanislas-Xavier, впоследствии король Людовикъ XVIII.

²⁾ Ону, Выборы 1789 г. во Франціи, стр. 674.

ловинѣ XVIII в. совершался на основаніи спеціальныхъ эдиктовъ для каждой провинціи въ отдѣльности ¹⁾). Интендантъ, какъ агентъ правительства, не могъ дѣйствовать наперекоръ директивамъ этого самого правительства. Но у интенданта оставался выходъ: предоставить обиженной общинѣ самой путемъ суда возстановлять свои права.

Дѣло въ томъ, что согласно регламенту 1683 г. ни одна община, какъ лицо юридическое, не имѣла права начинать процесса безъ разрѣшенія интенданта, такъ какъ многочисленные примѣры достаточно ясно показывали, что „страсть къ сутяжничеству“ часто служила причиной полного разоренія цѣлыхъ общинъ. Вѣроятно, именно на это намекаетъ глухой намекъ наказа Thorigny, что пристрастіе интенданта „почти всегда припятствуетъ дѣйствіямъ, наиболее существеннымъ для общинъ“ (la faveur presque toujours empêche les opérations les plus essentielles pour les communautés).

Итакъ, допустимъ, что Бертье-де-Совиньи отказалъ общинѣ Thorigny вести процессъ противъ сеньера, захватившаго ея общественныя угодья. Значить ли это, что интендантъ продался большимъ людямъ? Во-первыхъ, какъ показываютъ историческія изслѣдованія, ни одинъ интендантъ за время Людовика XVI в. не нажился за время пребыванія въ своей должности, а многіе прямо таки разстроили свое состояніе ²⁾. А во-вторыхъ, интендантъ не рѣшалъ вопросовъ этого рода единолично, а имѣлъ при своей канцеляріи „тяжебный совѣтъ“, въ составъ котораго входили компетентные юристы-адвокаты. Такой тяжebный совѣтъ имѣлся при парижскомъ интендантскомъ отелѣ, онъ засѣдалъ два

1) П. Ардашевъ, Провинц. админ. во Франціи, т. I, стр. 516 и 113.

2) Исключеніе — unicum — канскій интендантъ назначенный на свой постъ въ 1772 г. и оставившій его въ 1775 г. Орсо-де-Фонтетгъ. П. Ардашевъ, Провинц. адм. во Франціи, т. II, стр. 704, а также т. I, стр. 309 и далѣе.

раза въ недѣлю: по вторникамъ и пятницамъ ¹⁾). Подъ предсѣдательствомъ интенданта адвокаты разсматривали юридическую обоснованность намѣченныхъ общинами судебныхъ процессовъ и обсуждали шансы благопріятнаго исхода его. Лишь съ одобренія этого совѣта интендантъ давалъ соотвѣтственной общинѣ разрѣшеніе начать дѣло въ судѣ ²⁾).

Поэтому, если иногда интендантъ и „препятствовалъ совершенію дѣйствій (opérations) весьма существенныхъ для общинъ“, то вызывалось это соображеніями не личнаго интереса, а вполне безкорыстнымъ стремленіемъ не допустить крестьянъ, подстрекаемыхъ разными мелкотравчатыми деревенскими „юристами“, слѣпо ринуться въ бездну дорогой и разорительной тяжбы.

Итакъ, только три наказа высказываются противъ интендантскаго суда. Раздраженный тонъ, запальчивость обвиненій, и, какъ мы выяснили, неосновательность ихъ, показываютъ, что въ данномъ случаѣ сводились какіе-то личные счеты съ интендантомъ или субделегатомъ. Раздраженіе настолько овладѣваетъ редакторомъ наказа Ториньи, что онъ заноситъ въ наказъ, будто интендантскій судъ „обременителенъ для общинъ“. Обвиненіе явно нелѣпое, потому что интендантскій судъ былъ, во-первыхъ, бесплатнымъ, во-вторыхъ, сравнительно скорымъ, потому что имѣлъ всего

¹⁾ *Almanach de Sens*, 1789—1790: Jours d'audience (à l'intendance de Paris) les mardis et les vendredis. Цит. по соч. *Ардашева*, т. I стр. 297 пр. 2.

²⁾ О томъ, какъ тяжело отзывалось на сельскомъ населеніи веденіе крупныхъ процессовъ свидѣтельствуется мемуаръ Дижонскаго интенданта Amelot отъ 1784 г., въ которомъ онъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Чтобы составить себѣ представленіе о разстройствѣ, которое производятъ въ общинахъ судебные процессы, слѣдуетъ принять во вниманіе расходъ въ 400—500 тысячъ ливровъ, являющійся приблизительно результатомъ трехсотъ процессовъ, изъ коихъ по крайней мѣрѣ двѣсти пятьдесятъ проигранныхъ“. *Ардашевъ*, Провинц. админ. во Франціи, т. I, стр. 299, пр. 4.

лишь двѣ инстанціи ¹⁾). Обременительнымъ онъ если и былъ, то не для населенія, а для „крапивнаго сѣмени“, для „судейскихъ пъявокъ“, которыя, эксплуатируя народное невѣжество и полную юридическую безпомощность, втягивали его въ безконечныя тяжбы, разорявшія цѣлыя общины. За это ненавидѣли интендантскій судъ мелкіе судейскіе; крупные королевскіе судейскіе, ревниво охранявшіе свои права и вообще недоброжелательно относившіеся къ администраціи, тоже были недовольны интендантомъ, къ которому, даже помимо его юрисдикціи, часто переходили по эвокаціи весьма „хлѣбныя“ дѣла. Еще болѣе должны были недолюбливать интендантовъ сеньеріальные судейскіе, для которыхъ былъ очень непріятенъ контроль интенданта и его стремленіе прослѣдить за „дѣлишками“, не всегда чистыми, сеньеріальныхъ судейскихъ. Поэтому, если мы примемъ во вниманіе, что изъ 20 членовъ, избранныхъ предварительными собраніями 3-го словія Санскаго бальяжа для редактированія своднаго наказа, 13 были судейскими, то нисколько не удивимся, найдя въ немъ требованіе: „Вся юрисдикція, присвоенная интендантамъ и королевскимъ комиссарамъ, должна быть отмѣнена“ ²⁾).

VI. Изъятія судебныхъ дѣлъ изъ обыкновенной подсудности.

Эвокація. Отрицательная сторона эвокаціи. Передача дѣлъ путемъ эвокаціи въ интендантскій судъ. *Committimus. Lettres de garde-gardienne.* Заключение.

Изучая судебные порядки старой Франціи, мы находимъ, что весьма нерѣдко имѣло мѣсто нарушеніе нормальной подсудности и передача извѣстнаго дѣла или цѣлой категоріи дѣлъ въ чрезвычайный судъ. Такъ какъ въ юриспруденціи Франціи стараго порядка былъ твердо установленъ прин-

¹⁾ Интендантъ, королевскій совѣтъ.

²⁾ *Ch. Porée, Cahiers, p. 819, 5. Cahiers du Tiers état.*

ципъ, что „*toute justice émane du Roi*“, то король имѣлъ право вытребовать любое дѣло къ себѣ въ свой совѣтъ (*évoquer*), а потомъ могъ уже передать его (*renvoyer*) тому трибуналу, который онъ признавалъ наиболѣе компетентнымъ для даннаго случая.

Разборъ дѣла въ чрезвычайномъ трибуналѣ, хотя бы роль судей такого трибунала играли даже члены королевскаго совѣта, не давала тѣхъ гарантій судейскаго безпристрастія, которыхъ тяжущійся или обвиняемый могъ ожидать отъ суда обыкновеннаго. Члены королевскаго совѣта, равно какъ и члены чрезвычайныхъ трибуналовъ, назначались властью короля, слѣдовательно, не обладали независимостью обыкновенныхъ судей.

Благодаря этому создавалась возможность посторонняго вліянія на дѣло правосудія, которое, конечно, страдало. Но, помимо этого, эвокаціи нерѣдко бывали причиною серьезныхъ злоупотребленій, затрудняя для истца, располагающаго скромными матеріальными средствами, возможность добиться правосудія. Объ этомъ говоритъ намъ, на примѣръ, наказъ общины *Origny-le-Sec*, жители которой заявляютъ, что перенесенія дѣлъ въ отдаленные трибуналы „являются средствами угнетенія несчастныхъ сельскихъ жителей, которые не смѣютъ и не имѣютъ возможности вести дѣло въ отдаленномъ судѣ, а также не могутъ оплатить издержки ихъ защиты“¹⁾. Наказъ дворянства Санскаго бальяжа также требуетъ отмѣны постановленій объ эвокаціи („*la suppression des arrêts d'évocation*“). Съ перваго взгляда это можетъ показаться довольно страннымъ. Именно дворяне и должны были получать наибольшую выгоду отъ эвокацій, имѣя связи въ придворныхъ кругахъ и высшихъ правительственныхъ сферахъ. Но дѣло въ томъ, что къ концу XVIII в. добиться

1) *Ch. Porée, Cahiers, p. 306, 7. Origny-le-Sec.*

эвокаціи было довольно затруднительно: поводы къ ней подвергались анализу и обсужденію въ тяжёбомъ комитетѣ королевскаго совѣта, и разрѣшенія давались довольно скупо; сверхъ того, лицо, добившееся эвокаціи, должно было, согласно Муленскому ордоннансу, подвергнуться аресту (*se constituer prisonnier*)¹⁾.

Зато во второй половинѣ XVIII в. особенно развилась практика передачи путемъ эвокаціи разнаго рода дѣлъ въ интендантскій судъ. А такъ какъ интенданты являлись носителями государственнаго интереса и защитниками народа противъ привилегированнаго меньшинства, находившаго себѣ опору въ парламентахъ, то понятно и ходатайство дворянства объ отмѣнѣ эвокацій.

Именно эта возможность передавать нѣкоторыя дѣла, важныя для массы населенія, вѣдѣнію интендантскаго суда и составляла положительную сторону практики эвокацій. И населеніе оцѣнило ея значеніе, потому что намъ извѣстенъ рядъ ходатайствъ сельскихъ общинъ о передачѣ путемъ эвокаціи разбора тѣхъ или иныхъ судебныхъ дѣлъ въ интендантскій судъ²⁾.

Парламенты, вообще очень ревниво относившіеся къ своимъ правамъ, упорно боролись противъ практики эвокацій. Но несмотря на эдиктъ³⁾ Людовика XII, объявившій не-

¹⁾ *Chéruel*, Dictionnaire historique, p. 361, *Evocations*. Напримѣръ, ходатайства г. Autun объ эвокаціи ихъ дѣла съ нѣкимъ дю-Гранжемъ.

²⁾ П. Ардашевъ, Пров. админ., во Франціи, т. I, стр. 570, пр. I.

³⁾ Послѣ Турскихъ генеральныхъ штатовъ 1484 г. Парижскій парламентъ даже отказывался передавать эвоцированныя дѣла въ королевскій совѣтъ, а лицъ, добившихся эвокаціи, подвергалъ личному задержанію и заставлялъ подчиниться парламентскому суду. Наконецъ, Людовикъ XII издалъ 22-го декабря 1499 г. эдиктъ, который гласилъ: „Отнынѣ мы не имѣемъ ни хотѣнія, ни намѣренія ни коимъ образомъ нарушать или противорѣчить нашимъ ордоннансамъ, изданнымъ нами относительно отправления правосудія;

дѣйствительность эвокацій, даже въ томъ случаѣ, если онѣ исходили отъ короля, эвокаціи продолжали существовать.

Однако, для сельскаго населенія Франціи въ послѣдніе годы стараго порядка, гораздо досадительнѣе и обременительнѣе были судебныя привилегіи, которыми пользовались различныя лица и учрежденія, а именно: *committimus* и *garde-gardienne*.

Подъ наименованіемъ „*droit de committimus*“ разумѣлось право, предоставленное нѣкоторымъ королевскимъ чиновникамъ, лицамъ, занимавшимъ высокія и почетныя должности, прелатамъ, религіознымъ общинамъ, переносить черезъ посредство эвокаціи свои судебныя дѣла на разсмотрѣніе спеціальныхъ судовъ, какъ на примѣръ, суда секретарей королевскаго совѣта (*maîtres des requêtes*)¹⁾.

Различали *committimus* большой печати (*du grand sceau*) и *committimus* малой печати (*du petit sceau*). Право перваго рода сохраняло свою силу на территорію всей Франціи; единственнымъ ограниченіемъ было только условіе, что переносить изъ одного парламента въ другой можно было дѣла на сумму не менѣе тысячи ливровъ. Право втораго рода имѣло силу только въ предѣлахъ судебного округа даннаго парламента, причемъ, пользуясь имъ, дѣла можно было переносить въ парламентскую „палату прошеній“ (*chambre des requêtes*). Этотъ трибуналъ назывался иначе *requêtes du palais*; въ составъ его входили совѣтники и рекетмейстеры парламента.

и какія бы то ни было освободительныя грамоты (*lettres de dispense*), избавленія отъ суда или другія изъятія и полномочія, которыя мы раньше или впредь могли бы повелѣть и приказать выдать, чтобы отклонить отъ порядка и полного соблюденія таковыхъ (ордоннансовъ) или нарушить ихъ въ цѣломъ или отчасти—мы желаемъ и повелѣваемъ, чтобы на такія грамоты не обращалось ни какого вниманія“. *Тарановскій*, Догматика государственнаго права во Франціи, стр. 379, пр. 6 (переводъ текста нашъ).

¹⁾ *Chéruel*, Dictionnaire historique, p. 187, v. *Committimus*.

Вѣдалъ онъ дѣла, касавшіяся личности, владѣнія и смѣшанныя дѣла тѣхъ тяжущихся, которые имѣли право „поручать“ (*commettre*) свои дѣла парламенту. Грамоты, даровавшія право *committimus*, сохраняли свою силу только въ теченіе одного года съ момента выдачи; по истеченіи этого срока ихъ необходимо было возобновлять.

„Охранная грамоты“ (*lettres de garde-gardienne*) въ сущности представляли тѣ же самыя права, что *committimus*, но только юридическая сила ихъ не была ограничена никакимъ опредѣленнымъ срокомъ. Названіе „охранная“ показывало, что самъ король Франціи беретъ подъ свою особую охрану то лицо или учрежденіе, которому выдана подобная грамота. Онѣ выдавались обыкновенно причтамъ церквей, монастырямъ, вообще учрежденіямъ духовнаго характера. Всѣ церкви и монастыри, основанные королями, получали обязательно *lettres de garde-gardienne*. Между прочимъ, парижскій университетъ имѣлъ охранная грамоты, которыя обеспечивали за нимъ право передавать свои дѣла на разсмотрѣніе суда парижскаго превота. Право *committimus* и *lettres de garde-gardienne* ставили лицъ, пользовавшихся ими, въ привилегированное положеніе по отношенію къ прочимъ тяжущимся, которымъ было довольно затруднительно вести процессы въ отдаленныхъ трибуналахъ, такъ какъ, не говоря уже о неизбѣжныхъ расходахъ, сопряженныхъ съ поѣздками въ Парижъ изъ отдаленныхъ мѣстъ Санскаго бальяжа, необходимо было приглашать для веденія дѣла настоящаго юриста, потому что деревенскіе прокуроры и стряпчіе не могли вести процесса въ высокомъ трибуналѣ. Сверхъ того, судебныя издержки всегда возрастали пропорціонально высотѣ компетенціи трибунала. Поэтому естественно, что въ цѣломъ рядѣ приходскихъ наказовъ Санскаго бальяжа мы находимъ настоятельныя ходатайства о безусловной отмѣнѣ какъ права *committimus*, такъ и привилегій, даруемыхъ „охранными“ грамотами. Этого

требуютъ наказы слѣдующихъ приходовъ: Les Grandes Chapelles, Sainte-Syre, Echemines, Premierfait, Origny-le-Sec. Сводный наказъ третьяго сословія Санскаго бальяжа не только включаетъ эти требованія, но и обобщаетъ ихъ: „Дабы эвокаціи, охранныя грамоты, committimus и прочія льготы, какъ общаго такъ и частнаго характера, даже въ пользу лицъ королевскаго дома, были отмѣнены, такъ, чтобы принципъ „Actor sequitur sortem rei“ соблюдался строго и безъ всякихъ изъятій“¹⁾.

Наказы 1789 г. представляютъ въ своей совокупности „великую жалобную книгу пассажировъ всѣхъ классовъ стараго порядка,“ настолько великую и переполненную такимъ количествомъ жалобъ, что исторической наукѣ понадобилось около столѣтія для систематизаціи, разбора и хотя бы частичнаго выясненія объема и подлиннаго содержанія ихъ. Намъ пришлось работать надъ изученіемъ одной странички одной изъ главъ этой жалобной книги, именно той странички, въ которой говорится о судѣ на сравнительно небольшомъ участкѣ территоріи французскаго королевства, томъ участкѣ, который когда-то носилъ названіе Санскаго бальяжа. Къ какимъ же выводамъ мы пришли? Конечно, говорить объ общихъ точныхъ выводахъ, касающихся цѣлаго, на основаніи изученія незначительной части его, было бы смертельнымъ грѣхомъ противъ современнаго научно-историческаго метода, который смотритъ на поспѣшныя дедуктивныя обобщенія, почти какъ на вѣрный путь къ крупнымъ заблужденіямъ. Но съ другой стороны, ни одна наука, даже самая точная, математика, не исключаетъ позволительности, допустимости и даже необходимости обобщеній, имѣющихъ огромную вѣроятность, но подлежащихъ еще дальнѣйшей и, при томъ, строгой провѣркѣ. Именно къ такому обобщенію

¹⁾ *Ch. Porée, Cahiers du tiers état, 819, 3.*

привело насъ изученіе наказовъ третьяго сословія Санскаго бальяжа 1789 г., и обобщеніе это можетъ быть, пожалуй, всего лучше формулировано словами Châteaubriand: „Революція закончилась, когда она вспыхнула; она ничего не обрушила—она лишь разметала развалины“¹⁾.

Дѣйствительно, указы Санскаго бальяжа составлялись и писались тогда, когда лишь отдѣльные, наиболѣе чуткіе люди предвидѣли грядущій громъ и бурю. Обыватели же, люди средніе, по мѣрѣ разумѣнія и по мѣрѣ возможности, высказывали только свои жалобы и сѣтованія на неудобства и безпорядки, которые имъ самимъ приходилось испытывать въ той области общественной жизни, которой управляетъ судъ. И не смотря на то, что всѣ эти жалобы и сѣтованія выражены очень часто риторическимъ отвлеченнымъ слогомъ, не смотря на то, что мы крайне рѣдко находимъ конкретные примѣры, подтверждающіе абстрактныя положенія, какъ бы dogmata наказовъ, мы все же чувствуемъ истинную скорбь составителей наказовъ и всю ненормальность строя стараго порядка. Правда, въ указахъ Санскаго бальяжа много фразъ, и слишкомъ мало фактовъ. О многихъ явленіяхъ, о многихъ учрежденіяхъ, которые указы обходятъ молчаніемъ, можно было бы написать гораздо больше и въ гораздо болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ. Но надо принять во вниманіе, что на приходскихъ собраніяхъ предсѣдательствовали судейскіе, слѣдовательно они иногда были не только редакторами, но и составителями наказовъ, и они, конечно, не хотѣли разрушать того зданія, въ которомъ жили сами. И, тѣмъ не менѣе, мы встрѣчаемъ среди наказовъ такіе, какъ указъ общины La Louptière, требующій „Réformer l'ordre de la magistrature, à commencer depuis les Parlements jusqu'aux ju-

¹⁾ Châteaubriand, De la Vendée, Oeuvres complètes, I, p. 257.

stices des seigneurs". И не смотря на относительную скромность выражений, указы Санскаго бальяжа съ достаточной ясностью раскрываютъ передъ нами нелѣпую хаотичность порядковъ юстиціи дореволюціонной Франціи. Отсутствие цѣлесообразности въ разграниченіи бальяжныхъ территорій и полная неразбериха въ опредѣленіи компетенцій судовъ, отдаленность и географическая и психологическая судовъ отъ подсудимыхъ—все это вырисовывается передъ нами. Отсутствие кодификаціи, малая доступность законодательныхъ актовъ для рядового обывателя—все это вызывало необходимость посредниковъ между обывателями и судомъ. Оплата услугъ этихъ посредниковъ—*praticiens, procureurs, avocats, notaires, huissiers, jurés-priseurs*,—все это обходилось чрезвычайно дорого населенію; всюду въ указахъ встрѣчаемъ мы жалобы на то, что разные сборы, поборы, пошлины не имѣютъ опредѣленной тарификаціи. Такимъ образомъ, выросло необычайное вздорожаніе процесса, такое вздорожаніе, которое превращало великую идею правосудія въ способъ наилучшей эксплуатаціи тяжущагося, а судебно-государственную опеку надъ неполноправными сиротами и полусиротами въ наилучшій методъ для разоренія ихъ. И такъ, судъ дорогъ и сложенъ. Но, кромѣ того, судъ и жестокъ, объ этомъ достаточно ясно свидѣтельствуютъ тѣ указы, которые просятъ о смягченіи нормъ уголовнаго судопроизводства. Наказанія часто не соотвѣтствуютъ преступленію. Конечно, философія, гуманность, просвѣщенное и филантропическое направленіе, возбужденное величайшими умами, и проникнувшее въ общество второй половины XVIII в., должно было парализовать излишнюю суровость судебныхъ приговоровъ, отразится на судебной практикѣ вообще. Такъ, въ 1780 г. отмѣнена приготовительная пытка (*question préparatoire*), а въ 1788 г. отмѣнена пытка предварительная (*question préalable*); но чѣмъ ярче восходящее солнце освѣщаетъ вер-

шины, тѣмъ гуще ложится тѣнь въ долинахъ. Судебный организмъ Франціи слишкомъ одряхлѣлъ, и даже самыя энергичныя попытки верховной власти наканунѣ революціи влить въ это немощное тѣло новую энергію остаются безрезультатными.

Однако наказы, осуждая многія общія черты судебной практики и законодательства, находятъ нѣкоторые королевскіе суды, на примѣръ бальяжи, президіалы, соотвѣтствующими ихъ требованіямъ, подъ условіемъ нѣкоторыхъ, легко устранимыхъ дефектовъ. Относительно сенъеріальнаго суда наказы высказываются суровѣе, обнаруживаютъ множество злоупотребленій въ практикѣ этого учрежденія, вскрываютъ язвы на тѣлѣ сенъеріальной юстиціи.

Институтъ спеціальныхъ судовъ (*justice d'exception*) подвергся безусловному осужденію со стороны составителей наказовъ Санскаго бальяжа; жителямъ было непонятно, отчего судьи, разбирающіе уголовныя и гражданскія дѣла, считаются недостаточно компетентными для разбора дѣла о незаконномъ провозѣ боченка вина или нѣсколькихъ мѣшковъ соли. Отмѣна исключительныхъ судовъ была вопросомъ дня. Само правительство доказало это своими эдиктами 1788 года. Населеніе проситъ единого суда, единой юрисдикціи и горячо протестуетъ противъ всякихъ изъятій и льготъ, при помощи которыхъ освобождаются отъ настоящаго суда (*committimus, évocations, lettres de garde-gardiennne*) и которыя препятствуютъ дѣлу правосудія. Населеніе проситъ установленія большаго числа королевскихъ судей, такъ какъ среди неразберихи судебныхъ инстанцій, среди хаоса разныхъ льготъ и привилегій, наконецъ, среди взяточничества и лихоимства сенъеріальныхъ судейскихъ—королевскіе судьи въ глазахъ крестьянина 18 в. были наиболѣе „чистыми“ и удобными.

Итакъ еще до революціи многое въ судебномъ строѣ Франціи обветшало и превратилось въ развалины. Налетѣвшій вихрь, по выраженію Шатобріана, смель эти развалины, но не тронулъ и не смогъ опрокинуть того, что было жизнеспособнымъ, имѣло силы для жизни.

Цѣна **70** коп.